

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное областное казённое учреждение
«Государственный архив Мурманской области в г. Кировске»

**О РОЛИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИСТОРИИ
РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Материалы научно-практической конференции

г. Кировск
2024 г.

Составители: директор государственного архива Мурманской области в г. Кировске О.С. Герчина, заместитель директора – начальник отдела НИиСР Н.В. Петрова, ведущий архивист отдела НИиСР М.А. Рыбальченко.

«О роли горнодобывающей промышленности в истории развития Мурманской области». Материалы научно-практической конференции. 11 октября 2024 г. – Кировск, 2024.

Сборник содержит материалы научно-практической конференции «О роли горнодобывающей промышленности в истории развития Мурманской области».

Конференция организована государственным областным казённым учреждением «Государственный архив Мурманской области в г. Кировске» и проведена 11 октября 2024 года в зеркальном зале МАУК «Кировский КГДК».

В конференции приняли участие ученые Кольского научного центра РАН, архивисты, работники музеев, руководитель и преподаватель филиала МАУ в г. Кировске, представители предприятий горнодобывающей промышленности Мурманской области, краеведы.

В сборник включены тексты выступлений на разнообразные краеведческие темы по истории горнодобывающей промышленности Мурманской области: о роли горной науки в развитии горнодобывающей отрасли Мурманской области, роли горняков Ковдора в истории развития Мурманской области, роли компании ФосАгро в социальных проектах по поддержке молодежи Мурманской области, и другие. Значительная часть докладов посвящена известным людям, деятельность которых связаны с историей Мурманской области и горнодобывающей промышленности региона – А.Н. Лабунцову, Е.А. Каменеву, Б.А. Линденеру, А.А. Киселеву, В.И. Кондрикову, А.И. Сухачеву.

Материалы сборника могут быть полезны для научных, музейных и библиотечных работников, преподавателей образовательных учреждений, архивистов, краеведов, студентов, школьников – для всех, кто интересуется историей Мурманской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и информационные источники по истории горнодобывающих предприятий Мурманской области

Боева Е.М.

Документы Государственного архива Мурманской области как
информационные источники по истории горнодобывающих предприятий
Мурманской области..... 5

Петрова Н.В.

Состав и содержание архивного фонда Оленегорского горно-
обогатительного комбината: к 75-летию со дня образования предприятия... 11

Рыбальченко М.А.

Кузница кадров для горнодобывающей промышленности региона: по
документам архивного фонда Кировского горно-химического техникума... 18

Становление и развитие горнодобывающей промышленности региона

Никитин Р.М.

Роль горной науки в развитии горнодобывающей отрасли Мурманской
области..... 26

Ильина Н.В., Шворнев А.Л.

Роль горняков Ковдора в истории развития Мурманской области..... 34

Сушко Е.О.

Теория «контроля» интервентами Хибинского горного массива
в работах А.Е. Ферсмана и ряда других авторов..... 42

Значение горнодобывающих предприятий в социально-экономическом развитии Мурманской области

Разумовская А.А.

Роль компании ФосАгро в социальных проектах по поддержке молодежи
Мурманской области..... 48

<i>Бодрова О.А.</i>	
Горнодобывающая промышленность региона в контексте брендинга города Апатиты в представлениях студентов Апатитского филиала МАУ ...	55
<i>Роль личности в истории горнодобывающей промышленности региона</i>	
<i>Розуменко О.А.</i>	
«Назови мне имя своё». Евгений Арсениевич Каменев – первооткрыватель хибинских месторождений и отличник разведки недр.....	60
<i>Макарова Е.И.</i>	
Из истории открытия хибинских апатитовых месторождений: к 140-летию А.Н. Лабунцова.....	67
<i>Шкаредная Ю.В.</i>	
Б.А. Линденер– ученый и популяризатор науки.....	75
<i>Дюжилов С.А.</i>	
Вклад патриарха мурмановедения А.А. Киселева в изучение истории «Апатита» (к постановке проблемы).....	81
<i>Коста Л.А.</i>	
Роль первого директора треста «Апатит» В.И. Кондрикова в истории развития Мурманской области.....	89
<i>Бисаева Е.А.</i>	
«Наш Сухачев» (о директоре Ковдорского ГОКа А.И. Сухачеве).....	98

Боева Екатерина Михайловна,
директор ГОКУ ГАМО

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Экономическая специализация нашего региона включает добычу и переработку руд черных и цветных металлов, промышленное производство меди, никеля, кобальта, полуфабрикатов благородных металлов, первичного алюминия, апатитового концентрата – сырья для фосфатных удобрений.

Предприятия горно-металлургического комплекса составляют основу экономики Мурманской области. К этим предприятиям в том числе относятся:

Кандалакшский алюминиевый завод;

Кировский филиал АО «Апатит»;

АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат»;

ООО «Ловозерский горно-обогатительный комбинат»;

АО «Оленегорский горно-обогатительный комбинат».

Историю создания, становления, развития этих предприятий, в частности, и горнодобывающей, металлургической, горно-химической промышленности Мурманской области, в целом, можно изучить, обратившись к фондам Государственного архива Мурманской области. И это изучение я рекомендовала бы начать с фондов бывшего партийного архива Мурманского областного комитета Коммунистической партии РСФСР, поступившего в ГОКУ ГАМО в 1991 г.:

– Мурманский обком КП РСФСР

– Мурманский окружной комитет ВКП(б)

– Парткомы

– Райкомы КП РСФСР

– Комитеты КП РСФСР

Документы этих фондов охватывают период времени с 1927 года по 1991 год.

Долгое время эти документы были не доступны для граждан, поэтому мало изучены. Некоторые из документов в свое время имели гриф «секретно» или «совершенно секретно», но уже прошли процедуру рассекречивания.

Хочу отметить, что с составом фондов бывшего партийного архива можно ознакомиться удаленно, с помощью автоматизированной

информационной системы по документам Архивного фонда Мурманской области. С помощью этой же системы можно и заказать документы для работы в читальном зале.

Разнообразен состав документов фонда П-1 «Мурманский обком КП РСФСР». В нем отложились такие документы, как:

Горно-экономический очерк Мурманской области (автор проф. В.П. Вошинин) за 1947 г.

Проект мероприятий по развертыванию строительно-монтажных работ в Ене и Оленегорске - горнорудной базе Череповецкого металлургического комбината за 1948 г.

Справки, докладные записки, письма в обком ВКП(б) по вопросам геологических работ и горнорудных месторождений за 1948 г., о строительстве Африкандского рудника, Кандалакшского алюминиевого завода, Ловозерского горно-обогатительного комбината за 1949-1950 гг.

Карта размещения горнометаллургических предприятий и электростанций на территории Мурманской области за 1957 г.

Справки и переписка отдела о работе и развитии предприятий горно-металлургической промышленности за 1958 г.

Записки, справки, информации о работе горнообогатительных предприятий (КГОК, ЛГОК, п/о "Апатит", "Ковдорслюда") за 1988 г. и др. не менее интересные документы.

В составе фондов парткомов, райкомов, комитетов ВЛКСМ в основном отложились протоколы общих партийных собраний, комсомольских конференций и собраний, заседаний бюро комсомольских организаций.

Но и в этих фондах можно найти очень интересные документы.

Кроме документов партийных организаций, в архиве есть фонды и самих предприятий, хочу отметить следующие из них:

Р-491 – Мурманское горнопромышленное товарищество

Образовано Товарищество было в 1922 г., ликвидировано в 1928 г. Оно осуществляло разработку и добычу полезных ископаемых (слюды, полевого шпата, кварца), их первоначальную обработку и реализацию на внутреннем и внешнем рынках.

В фонде вы можете изучить такие документы как:

Договор об учреждении товарищества (1922 г.).

Приказы и распоряжения по основной деятельности, по личному составу (1923-1925 гг.).

Пояснительная записка к пятилетнему плану работы товарищества и планы по добыче полезных ископаемых на разработках Полярного района (1924-1925 гг.). Договоры и переписка с предприятиями и организациями о передаче земельных участков для организации промыслов и горных работ. Сметы на производство работ.

Отчеты, докладные записки о деятельности товарищества, о результатах изучения месторождений полезных ископаемых Олонецко-Мурманского края, о состоянии работ по добыче полезных ископаемых (в т.ч. на территории Карельской АССР).

Списки, удостоверения, платежные ведомости, лицевые счета рабочих и служащих.

Р-914 – Управление горно-металлургической промышленности Мурманского Совнархоза

Образовано на основании распоряжения Мурманского Совнархоза от 24 июня 1957 г. Упразднено в связи с ликвидацией Мурманского Совнархоза постановлением СМ РСФСР от 31 декабря 1965 г. Осуществляло руководство и контроль деятельности горнопромышленных предприятий.

В документах фонда:

Приказы и распоряжения по основной деятельности. Протоколы заседаний горно-металлургической секции технико-экономического совета Мурманского Совнархоза. Акты и другие документы по передаче предприятий из министерств в ведение Мурманского Совнархоза (1957 г.), по выделению Ждановского рудника из состава комбината «Печенганикель» (1960 г.), сдачи и приемки комбината «Апатит» (1964 г.).

Планы и отчеты Управления и горнопромышленных предприятий по основной деятельности и капвложениям, акты и справки обследования предприятий. Отчеты по геологоразведке и маркшейдерским работам, охране труда, технике безопасности, по внедрению новой техники.

Постановления и распоряжения вышестоящих органов (1959-1965 гг., копии).

Имеются отчеты комбината «Апатит» за 1956 г.

Р-459 – Горно-металлургический комбинат «Печенганикель»

Образован как Печенгский никелевый комбинат «Печенганикель» приказом НК цветной металлургии СССР от 2 декабря 1944 г.

Основными функциями являлись добыча и переработка медно-никелевой руды.

Документы фонда:

Приказы, распоряжения, постановления руководителей концерна «Норильский никель» и директора комбината по основной деятельности. Протоколы заседаний техсоветов, технических и производственных совещаний.

Планы и отчеты по основной деятельности и капитальным вложениям, акты и справки обследования цехов и предприятий. Статистические отчеты, докладные записки, информации о выполнении планов по выпуску и себестоимости продукции, технические отчеты рудников и цехов. Материалы о работе опытной обогатительной фабрики комбината «Печенганикель».

Протоколы геологических совещаний, отчеты по геологоразведке и маркшейдерским работам, балансы полезных ископаемых и документы по эксплуатационным потерям руд и металла. Краткий историко-геологический очерк по месторождениям рудников «Каула», «Каммикиви», «Ждановское» (1955 г.).

И многие другие не менее интересные и содержательные документы. Всего в фонде более 3200 единиц хранения.

Р-1603 – ОАО «ГМК «Печенганикель»

Документы этого фонда охватывают акционерный период деятельности комбината за 1994-2015 гг.

Р-1032 – Ждановский горно-обогатительный комбинат

Образован постановлением Совета народного хозяйства Мурманского экономического административного района от 11 февраля 1960 г. на базе Ждановского рудника комбината «Печенганикель». На основании приказа Министерства цветной металлургии СССР от 1 декабря 1969 г. вошел в состав горно-металлургического комбината «Печенганикель» (ГМК «Печенганикель»).

Документы фонда охватывают период с 1960 по 1969 год:

Постановление Мурманского Совнархоза от 3 марта 1964 г. № 40 о строительстве первой очереди Ждановского горно-обогатительного комбината.

Приказы и распоряжения по основной деятельности. Протоколы технических и производственных совещаний.

Планы и отчеты по основной деятельности и капитальным вложениям, акты и справки обследования предприятий. Статистические отчеты, докладные записки, информации о выполнении планов по выпуску и себестоимости продукции, технические отчеты рудников и цехов.

Планы и отчеты по автоматизации и механизации производственных процессов, научно-исследовательской работе и внедрению новой техники и

передовой технологии. Материалы о рассмотрении и внедрении рационализаторских предложений.

Р-1649 – ОАО «Кольская ГМК»

Образовано 16 ноября 1998 г. Основной вид деятельности в соответствии с уставом предприятия – добыча и переработка руд цветных и драгоценных металлов, вторичных металлосодержащих материалов и полуфабрикатов с целью получения в виде готовой продукции цветных металлов.

Документы фонда:

Протоколы общих Собраний акционеров ОАО «Кольская ГМК», заседаний Совета директоров.

Лицензии на виды деятельности (на право пользования недрами, водопользование, эксплуатацию производств, перевозку грузов и пассажиров и др.)

Приказы генерального директора РАО «Норильский никель», касающиеся деятельности ОАО «Кольская ГМК»

Протоколы заседаний Правления, Совета директоров РАО «Норильский никель», касающиеся деятельности ОАО «Кольская ГМК»

Приказы, планы, отчеты самой Кольская ГМК и пр.

Отдельно хотела бы выделить фонд личного происхождения **Р-773 – Кондриков Василий Иванович – первый управляющий треста «Апатит».**

Личность известная. С 1930 г. по рекомендации С.М. Кирова - управляющий трестом «Апатит» и одновременно начальник треста «Нивастрой». С 1936 г. - начальник строительства, директор комбината «Североникель» и треста «Кольстрой». В 1937 г. репрессирован органами НКВД СССР. Реабилитирован в 1955 г.

Документы В.И. Кондрикова поступили в госархив в 1958 г. Всего в фонде 65 ед. хр. за 1929-1936 гг. В составе документов:

Протоколы и стенограммы заседаний научно-исследовательских конференций по освоению производительных сил Хибинского промышленного района, совещаний хозяйственного и профсоюзного актива при управляющем трестом.

Тексты докладов и выступлений В.И. Кондрикова на совещаниях и заседаниях Мурманского окружкома ВКП(б) и окрисполкома о строительстве и работе предприятий треста, по истории г. Хибиногорска. Объяснительные записки и пояснения к контрольным цифрам работы треста «Апатит», сметам геологических изысканий в Хибинской тундре. Отчеты о хозяйственной деятельности треста с объяснительными записками.

Переписка с С.М. Кировым, С. Орджоникидзе, А.И. Микояном, Ю.Л. Пятаковым, академиком А.Е. Ферсманом по вопросам выбора места для строительства предприятий треста, проведения геологоразведочных работ, освоения природных богатств Кольского полуострова, переработки и использования апатита и нефелина, перспектив развития апатито-нефелиновой промышленности.

Чертежи, схемы, планы апатитовых месторождений, фотографии образцов пород и прочие документы.

Хочу отметить что документы фонда оцифрованы и к ним можно получить доступ так же по средствам АИС ДАФ МО.

И в завершении своего выступления хочу обратить ваше внимание на еще один фонд, **Р-1310 – Коллекция фотодокументов по истории мурманской области.**

Эта архивная коллекция была создана в 2003 г. из фотодокументов по истории Мурманской области. В состав коллекции входило 11 книг учета и описания фотодокументов.

В 2023 году Кольская ГМК передала фотодокументы по 2м описям: № 12 (стеклянные пластины) за 1930-1950 гг. и № 13 (цветные и черно-белые негативы) за 1959-2008 гг., которые рассказывают о событиях, связанных с историей комбината Североникель, о людях, работавших и работающих на Кольском полуострове. На фото отражена история открытия и освоения месторождений медно-никелевых сульфидных руд в Монче-тундре, строительства комбината Североникель и города Мончегорска. По хронологии событий фотографии отражают пуск комбината, строительство цехов, развитие производства и городское благоустройство, материальную и духовную жизнь общества. Всего поступило более 1,5 тысяч фотодокументов.

Причем фото на стекле по описи № 12 уже оцифрованы, а по описи № 13 будут оцифрованы в ближайшее время.

Петрова Наталья Витальевна,
*заместитель директора – начальник отдела
научно-информационной и справочной работы
ГОКУ ГАМО в г. Кировске*

**СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ АРХИВНОГО ФОНДА
ОЛЕНЕГОРСКОГО ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНОГО КОМБИНАТА:
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В архивных фондах государственного архива Мурманской области в г. Кировске довольно значимую по содержанию и большую по объему часть составляют документальные материалы, отложившиеся в деятельности предприятий горнодобывающей, горно-химической и металлургической промышленности. В нашем архиве находится 9 фондов предприятий указанной отрасли, в которых содержится 25492 единицы хранения. Они представляют ценную источниковую базу для изучения истории не только самих предприятий, но и общественно-политического, социально-экономического и культурного развития городов и районов, на территории которых были расположены или находятся в настоящее время.

Освоение хибинской тундры в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дало мощный толчок к пробуждению всего Кольского полуострова. Десятки поисковых партий геологоразведчиков вели работы на Кольской земле и находили всё новые сокровища, таившиеся в недрах полуострова. Объективное и комплексное изучение истории освоения природных богатств Кольского полуострова было бы неполным без обращения к архивным документам. Прежде всего, конечно, к документам архивного фонда производственного объединения С.М. Кирова «Апатит», который по праву считается «золотым» фондом госархива, фонд насчитывает 13700 тысяч единиц хранения.

По документам этого фонда прослеживается история освоения минеральных богатств Кольского полуострова и становления горнорудной и горно-химической промышленности в регионе. В архивном фонде производственного объединения «Апатит» отложились документы о геологоразведочных работах в 1930-х годах на всем Кольском полуострове. Это документы о научном и практическом освоении месторождений не только апатит-нефелиновых руд, но и медно-никелевых руд Монче-тундры, и эвдиалитовых и лопаритовых руд Ловозерских тундр. Кроме того, документы

фонда дают нам уникальную возможность познакомиться с историей открытия и изучения богатых железорудных месторождений – Ковдорского и Оленегорского.

Так, в отчете «Горные богатства Кольских тундр» за 1936 г. [1], подготовленном П.Н. Чирвинским, В.К. Котульским и Л.Б. Антоновым, описывается геология Кольских тундр. В частности, указывается, что систематические геолого-поисковые и разведочные работы в Приимандровском районе были начаты в 1932-1933 годы. В отчете содержится вся необходимая для такого рода документа информация: разведанность на тот период времени, характеристика месторождений, их географическое положение, геологическое строение и запас руд в этих месторождениях. К числу обследованных месторождений района, в которых установлены запасы руды, к этому времени относилось «Оленьегорское» месторождение. Отмечается, что «Оленьегорские» месторождения, как по количеству, так и по качеству руды, а также по экономическим условиям занимают первое место среди месторождений Приимандровского района.

В представленном вашему вниманию сообщении речь пойдет о документах архивного фонда Оленегорского горно-обогатительного комбината, которые недостаточно активно используются исследователями. А между тем они содержат много интереснейшего материала, повествующего о разработке первого оленегорского железорудного месторождения, истории основания и развития горно-обогатительного предприятия. К тому же в 2024 году предприятие отметило 75-летие со дня образования.

Сегодня предлагаем познакомиться с составом и содержанием архивного фонда Оленегорского горно-обогатительного комбината Департамента металлургической промышленности РФ (Р-289) – самого северного в России производителя железорудного сырья и вспомнить важные моменты начала его 75-летней истории. Всего архивный фонд насчитывает 1296 ед. хр.

В фонде отложились документы постоянного хранения с 1949 г. - года образования до акционирования предприятия в 1993 году. Документы по личному составу хранятся в АО «Олкон» – организации–правопреемнике Оленегорского горно-обогатительного комбината.

История комбината начиналась в 1948 году, когда недалеко от станции Оленья развернулось строительство промышленных объектов и рабочего поселка. Строящиеся Оленегорский и Ёнский рудники тогда вошли в состав Ёно-Займандровского рудоуправления «Колжелруда», которое было основано Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1948 года. А приказ

министра Metallургической промышленности СССР, утверждающий создание рудоуправления, вышел 19 января 1949 года, т.е. 75 лет назад. Рудники проектировались и строились как горнорудная база Череповецкого металлургического завода. Также в состав «Колжелруды» приказом Министерства металлургической промышленности от 27.08.1950 № 630 был включен Африкандский рудник.

Впервые документы Оленегорского ГОКа поступили в наш архив 25 мая 1967 года. В их составе – приказы и распоряжения по основной деятельности, протоколы технических совещаний, техпромфинпланы, перспективные планы, пояснительные и докладные записки к отчетам, справки о выполнении плана, планы по улучшению условий труда, коллективные договоры, штатные расписания руководящих и инженерно-технических работников (ИТР), штатные расстановки рабочих, материалы социалистических соревнований и о награждении работников предприятия.

До 1955 г. рудоуправление было строящимся предприятием. Этот факт запечатлен в документах. Вот архивное дело, в котором сосредоточены документы о геологоразведочных работах в районе станции Оленья в 1949 г. [2] Перед Мончегорской геологоразведочной партией стояла задача – произвести разведку залежей балластных и бетонных песков, а также валунного камня, необходимых для строительства Оленегорского рудника и рудничного поселка в окрестностях ст. Оленья. В результате обследования было установлено, что песчано-гравийные породы не препятствуют их применению в бетонных работах и могут использоваться для строительства сооружений горнопромышленного предприятия.

В январе 1955 года в эксплуатацию ввели первую очередь предприятия. В этом же году в связи с предложением Министерства черной металлургии СССР исполком областного Совета депутатов трудящихся (протокол № 18 от 01.12.1955) изменил наименование «Ено-Заимандровское рудоуправление по добыче и обогащению железных руд» на «Оленегорское рудоуправление Министерства черной металлургии СССР» [3]. А в декабре 1960 года Постановлением Мурманского СНХ от 23.12.1960 № 340 Оленегорское рудоуправление было переименовано в Оленегорский горно-обогатительный комбинат.

В архивных документах Оленегорского ГОКа содержится много интересной информации по истории промышленного предприятия. Одним из главных источников по истории предприятия являются приказы и распоряжения управляющего Ено-Заимандровского рудоуправления,

Оленегорского рудоуправления, Оленегорского ГОКа по основной деятельности, т.к. это основные распорядительные документы предприятия, на основании которых организовывалась и регулировалась его работа в целом и работа его отдельных подразделений.

Из распоряжений управляющего Ёно-Заимандровского рудоуправления Д.А. Романова за 1949 год мы узнаём о нелегких условиях, в которых жили и трудились работники строящегося Оленегорского комбината, и о том, какие действия предпринимались для их улучшения. Так, в середине августа 1949 года в связи с сильным похолоданием было решено отапливать служебные помещения через каждые два дня [4]. Работу на Оленегорском месторождении тормозили не только неблагоприятные погодные условия. Из распорядительных документов мы узнаем, что организация рудоуправления проходила в крайне тяжелых условиях: бездорожье, отсутствие жилья, материалов, рабочей силы и ИТР. Например, в 1950 году распоряжением главного инженера Ёно-Заимандровского рудоуправления И.А. Алферова предлагалось рабочим и служащим заготовить дрова на площади рудоуправления в районе рудника, а для перевозки дров к их месту жительства руководством предоставлялся транспорт [5].

А вопрос перевозки рабочих, ИТР и служащих был решен совместным распоряжением управляющего Ёно-Заимандровского рудоуправления и начальника СУ «Рудстрой» от 30 октября 1950 года № 24/30: с 1 ноября 1950 года было введено регулярное автобусное движение [6].

В указанной группе документов – в приказах и распоряжениях по основной деятельности – находим сведения об организации отделов, бюро, участков и других структурных подразделений. Так, в приказах управляющего за 1952 год узнаем о приемке рудоуправлением Ёно-Ковдорского и Кировогорского железорудных месторождений, а также об организации цеха сетей и подстанций для бесперебойного снабжения объектов рудоуправления электроэнергией [7]. Для ликвидации аварийности и повышения качества ремонтов с января 1953 г. организована единая механо-электрослужба [8], в 1955 году созданы погрузо-разгрузочное бюро и отдел технического контроля [9]. В 1956 году в целях слаженной работы всех цехов и отделов рудоуправления организовано производственно-диспетчерское бюро [10]. В 1957 году 2 участка – экскаваторный и буровзрывной [11], в 1959 году – конструкторское бюро и научно-исследовательская лаборатория [12]... В структуре и функциях Оленегорского ГОКа происходили изменения вплоть до 1992 г., поэтому такого рода приказов в составе фонда довольно много.

Особый интерес представляет следующая группа документов архивного фонда Оленегорского ГОКа: пояснительные записки к годовым отчетам о производственной деятельности и докладные записки о хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. При изучении этих документов можно проследить экономическое состояние предприятия, производственную активность, а также численность, состав и движение рабочих кадров.

К примеру, в пояснительной записке к годовому отчету Ёно-Заимандровского рудоуправления за 1951 год [13] содержатся сведения о структуре предприятия, географическом положении рудников и климате в месте их расположения, общей технической готовности рудников, выполнении плана капиталовложений за отчетный год, расходах предприятия, бухгалтерский отчет. Здесь же отражена информация о вводе в эксплуатацию объектов и сооружений, объеме выполненных работ и оценке их качества, обеспеченности оборудованием и строительными материалами, имеются сведения о рабочих кадрах, их распределении по профессиям и движении, о политической учебе и воспитательной работе.

В пояснительной записке к годовому отчету о хозяйственной деятельности управления за 1951 год рассказывается, что после трехлетнего периода строительства готовность рудников резко отставала от календарных планов, установленных проектными заданиями. Не были сданы в эксплуатацию подъездная ж/д ветка на Оленегорский рудник «Оленья – Фабричная», главная понизительная подстанция и высоковольтная линия электропередач на руднике. План по жилищному фонду тоже не выполнен полностью. Всё это было обусловлено нехваткой техники, квалифицированных кадров ИТР, низкой обеспеченностью стройматериалами. Но были и успехи: за 1951 год план по вскрышным работам был выполнен на 107,6 %. В 1951 году работники рудника активно осваивали новую технику: 2 одноковшовых экскаватора, 16 автосамосвалов МАЗ-205, 1 бульдозер, 1 грейдер, 2 станка канатно-ударного бурения БУ-2. Был опробован проект опытной установки гидромеханизации.

Интерес у исследователя могут вызвать и сведения о численности работников предприятия в разные годы, которые содержатся в пояснительных и докладных записках к отчетам. Так, из докладной записки о хозяйственно-финансовой деятельности за 1949 год узнаем, что строящееся предприятие было недостаточно укомплектовано рабочими кадрами: всего работников – 55 человек (рабочих – 27, ИТР, служащих, МОП – 30) [14]. В 1951 году списочный состав работников составлял 315 человек (из них рабочих 246 чел., ИТР, служащих, МОП – 69 чел.). В документе также отмечается большой процент

текучности в 1951 г., связанный с тем, что управление не всегда имело возможность своевременно обеспечить жильем и детскими учреждениями семейных рабочих [15]. Согласно отчетам, проблема недостатка жилья сохранялась и в последующие годы [16]. По мере роста и развития предприятия увеличивалась и численность работников: в 1955 году рабочих было уже 939 человек [17].

Отследить кадровый состав возможно также благодаря такой группе документов, как штатные расписания рабочих, ИТР и служащих Оленегорского рудоуправления, Оленегорского ГОКа.

Отдельный и довольно большой по объему пласт документов составляют материалы по организации и проведению социалистических соревнований, общественных смотров и смотров-конкурсов, списки ударников коммунистического труда ГОКа и его цехов, книги учета лучших производственников. Эти документы проникнуты духом советского времени. В них можно найти сведения об основных мероприятиях по совершенствованию технологий и организации труда, повышению качества продукции, внедрению новой техники, промышленной эстетике и благоустройству территории. Эти документы позволяют получить информацию биографического характера об отдельных передовиках и ударниках: стаж работы на предприятии, должность, какие усовершенствования внедрены в производство по его рацпредложениям и передовым методам работы, где учится, какую выполняет общественную работу, какие призовые места имеет.

Следующая группа документов представлена документами о награждении работников рудоуправления, комбината. В состав этих документов в основном включены наградные листы, характеристики, списки представляемых к награждению.

Вот перед нами дело «Материалы о предоставлении к награждению работников рудоуправления» за 1953-1954 гг. В деле есть интересные документы – производственные характеристики, списки представленных к награждению орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу, проекты Указов о награждении медалью «За трудовую доблесть», наградные листы. Среди них имеются наградные листы Кабакова Ивана Ивановича, управляющего Ёно-Заимандровским рудоуправлением и Игнатьева Николая Максимовича, начальника Оленегорского рудника. В представленных документах содержится ценная информация о первых руководителях предприятия, в частности, имеются сведения биографического характера, в том числе о награждениях и трудовой деятельности с 1920-х годов.

За рамками моего выступления осталась ещё довольно большая часть документов, таких как: протоколы технических совещаний, годовые отчеты по капстроительству, отчеты по технике безопасности, отчеты по подготовке и повышению кадров, приказы и постановления вышестоящих организаций по деятельности комбината, коллективные договоры и др. Кстати, при изучении этих документов я с интересом обнаружила сведения о хорошо всем известном человеке, руководителе ПО «Апатит» Георгии Александровиче Голованове. Оказывается, что он начинал свою трудовую деятельность в Оленегорском рудоуправлении в должности начальника обогатительной фабрики и главного инженера.

И в заключение хотелось бы сказать, что даже такой беглый обзор документов архивного фонда Оленегорского ГОКа позволяет увидеть освоение Оленегорского месторождения, строительство и рост промышленного предприятия, созданного самоотверженным трудом его первых работников для добычи и обогащения железной руды.

Список источников:

1. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 11. Д. 260.
2. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп.1. Д. 5.
3. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 24. Л. 244.
4. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
5. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
6. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.
7. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 6, 153.
8. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 13. Л. 3-4.
9. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 24. Л. 40, 91.
10. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 34. Л. 21.
11. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 49. Л. 23.
12. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 82, Л. 20, 154.
13. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 8.
14. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 2. Л. 9об.
15. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 8. Л. 25, 27.
16. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 2. Д. 85. Л. 15.
17. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 26. Л. 29, 35.

Рыбальченко Мария Андреевна,
*ведущий архивист отдела
научно-информационной и справочной работы
ГОКУ ГАМО в г. Кировске*

КУЗНИЦА КАДРОВ ДЛЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА: ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВНОГО ФОНДА КИРОВСКОГО ГОРНО-ХИМИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА

Документы архивных фондов государственного архива Мурманской области в г. Кировске помогают нам детально изучать историю Кольского полуострова, в том числе и развитие горнодобывающей промышленности, которая является основой экономики нашего региона.

Интересным и довольно богатым на исторический материал является архивный фонд старейшего профессионального образовательного учреждения Мурманской области – Кировского горно-химического техникума, впоследствии ставшим Хибинским техническим колледжем.

Состав документов большой и содержательный, материалы охватывают большую часть истории техникума. В составе фонда Р-213: распорядительные документы учебного заведения, министерства химической промышленности, местных органов власти, руководителей техникума, совещания преподавателей, протоколы государственных экзаменационных комиссий, штатные расписания, тарификационные списки, сводки о численности, составе и движении преподавательского состава и учащихся и т.д.

Впервые документы горно-химического техникума поступили в Кировский госархив в 1963 году (тогда архив еще был филиалом Мурманского государственного архива).

С тех пор документы этого учебного заведения архив принимал еще не один раз. Последнее поступление случилось в декабре 2023 года. Большой машиной из Санкт-Петербурга, из горного университета, в Кировский архив привезли около 19 тысяч дел постоянного хранения и дел по личному составу работников и студентов, обучавшихся с 1931 года по 2007 год.

В личных делах преподавателей и студентов содержатся автобиографические сведения, довольно информативные опросные листы, заявления о приеме. В документальных материалах немало интересных фактов из истории этого учебного заведения и в целом истории профессионального образования в Хибинах.

История техникума, безусловно, неразрывно связана с историей освоения Хибинского края. Экспедиции ученых на Кольский Север в начале XX века, установили исключительное богатство Хибин и привели к активному его развитию. Последовали практические шаги по освоению края, а именно начало добычи апатит-нефелиновой руды, образование в ноябре 1929 года треста республиканского значения «Апатит», затем введение в строй первой обогатительной фабрики в сентябре 1931 года и, наконец, образование города Хибингорска 30 октября 1931 года.

Это было время масштабного строительства: объектов промышленного, жилищного, социально-культурного назначения. Впереди – огромные планы и перспективы развития города и треста, для реализации которых требовалось значительное количество квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала среднего звена. На повестку остро встал кадровый вопрос: где взять людей? Руководство «Апатита» понимало, что полностью обеспечить техническим персоналом большую стройку за счет приезжающих из других регионов страны людей не получится. К тому же это были в основном крестьяне, люди, работающие на земле, то есть не знающие горного дела, далекие от местной специфики. Поэтому единственным выходом была подготовка необходимых кадров непосредственно в Хибингорске.

Решение об организации профессионального учебного заведения в Хибинах было принято на основании постановления Всесоюзного объединения химической промышленности (ВСЕХИМПРОМа), а обязанности по его открытию в кратчайшие сроки были возложены на трест «Апатит». В документах архивного фонда производственного объединения «Апатит» сохранился приказ заместителя управляющего трестом Георгия Гансовича Гебера от 29 сентября 1931 года о проведении срочных подготовительных работ по организации техникума. Временное исполнение обязанностей директора техникума было возложено по совместительству на заведующего школой фабрично-заводского ученичества Георгия Андреевича Китова [1].

Задание ВСЕХИМПРОМа было выполнено в кратчайшие сроки. Уже спустя месяц, 31 октября 1931 года (то есть на следующий день после официального появления на карте страны нового города Хибингорска), был подписан приказ о начале занятий в Хибинском горно-химическом техникуме со 2 ноября [2].

В первую очередь требовалось подготовить горняков, горных механиков, геологоразведчиков и обогатителей-химиков. То есть инженеров узкой специальности. Для этого были организованы четыре факультета

(механический, геологоразведочный, горный и химический) и подготовительное отделение [3].

Газета «Хибиногорский рабочий» от 2 ноября 1931 года назвала открытие техникума в Хибиногорске новой «победой на фронте культурной и технической революции»: «Нехватка кадров ... на нашей новостройке, - писала газета, - отныне будет смягчена теми регулярными выпусками командиров промышленности, которые будут систематически производить новый техникум» [3].

Кого же принимали в техникум? Можно сказать, всех желающих. Хотя, конечно, для поступления требовался определенный уровень знаний, минимум семь лет школьного образования. Но контингент поступающих был разным. Требования смягчали. Тех, кто не имел достаточных знаний, отправляли на подготовительное отделение. Но и там приходилось менять учебную программу из-за неоднородности состава учащихся.

В целом же поступающим достаточно было знать математику, физику, родной язык, ну и быть политически грамотным. К заявлению будущие студенты (слушатели, как их сначала называли) должны были приложить две фотографии, а также документы о рождении, социальном положении, образовании, рабочем стаже, состоянии здоровья, опросный лист, заверенный направляющей организацией, справку, рекомендацию с места работы.

Довольно любопытные формулировки можно встретить в заявлениях о приеме в техникум. Например, 20-летний Павел Григорьевич Химов, уроженец Ленинградской области, имевший за плечами шесть школьных лет, десятник строительной конторы, написал в заявлении: «Ввиду изъявившегося желания учиться и повысить свое образование пока предоставляется возможность прошу дирекцию Хибиногорского горно-химического техникума рассмотреть мое заявление и зачислить меня в число учеников» [4].

18-летний Василий Никитич Спирин, арматурщик строительномонтажного управления, писал в заявлении, что хочет «вспомнить забытое, которое было изучено раньше» и изучить новое, учиться дальше: «При всем желании берусь за учебу и буду выполнять все обязательства со стороны техникума» [5].

Состав поступающих был очень разнообразным. Это были служащие, химики-лаборанты, строители, телефонистки, статистики, сотрудники транспортной конторы, счетоводы, слесари, работники Мурманской железной дороги. Соответственно уровень подготовки у будущих слушателей техникума был разный. И об этом нам снова рассказывают документы архивного фонда.

Так, в карточке поступающего 21-летнего Филиппа Михайловича Горбелева, работающего на тот момент учителем на 25 км (правда, без специального педагогического образования) указаны сведения со следующими формулировками: «Алгебра – забыто, геометрия – забыто, физика – все забыл, химия – не проходил». И только по русскому языку и обществоведению Филипп Михайлович имел положительные оценки. В своем заключении приемная комиссия решила рекомендовать кандидата сначала на подготовительное отделение. Спустя время недостающие знания Филипп Михайлович восполнил. По алгебре уже стояла оценка удовлетворительно с примечанием: «Знает уравнения с двумя неизвестными», а также – «Кое-что повторил по геометрии». В физике теперь знал темы до электричества, а вот по химии так и осталось – «Ничего не знает». Тем не менее обучать были готовы всех. Филипп Михайлович был зачислен на геологоразведочный факультет [6].

Разным был и социальный статус слушателей. Наравне с остальными студентами в техникуме учились и дети спецпереселенцев. На этом настаивал Василий Иванович Кондриков, управляющий трестом, который считал, что таким образом высланные на север крестьяне перестанут считать себя временными жильцами и смогут полноценно трудиться на благо северного края. В этом Кондрикова поддерживал и С.М. Киров.

Так, Александр Данилович Дробышевский, один из первых студентов горного факультета, впоследствии защитивший дипломную работу на тему «Разработка Кукисвумчоррского апатитового месторождения 1-го горного участка», был сыном белорусского крестьянина. «Родители, как и предыдущий род, дед и прадед, - писал в автобиографии Александр Данилович, - жили только на доходы от земледелия». Хозяйство родителей забрали в 1930 году, а сами они были лишены избирательных прав и высланы за пределы Белоруссии. Александр также был лишен избирательных и гражданских прав. В Кировске оказался летом 1931 года, работал в I-м строительном управлении треста. Осенью поступил в техникум. Через год был восстановлен в правах [7].

Еще один потомок белорусских крестьян – Федот Алексеевич Худолец. Родители тоже имели хозяйство, были лишены избирательных прав. Федот Алексеевич являлся трудпоселенцем. Работал электромонтером на апатит-нефелиновой фабрике, откуда и был направлен на учебу в горно-химический техникум. Его брат, Степан, работник транспортной конторы, тоже был студентом техникума [8].

Своих сотрудников в техникум направляли разные предприятия и учреждения. Например, Александр Самуилович Сиволобчик, сын

спецпереселенца, трудился на Хибинской горно-разведочной базе, располагавшейся на горной станции Академии наук. Его отправили учиться горному делу как «работника аккуратного и относящегося к своей работе с большой инициативой» [9].

Хильма Матвеевна Хузу, спецпереселенка, финка по происхождению, училась в неполной финской средней школе в Кировске, затем поступила в техникум на горно-эксплуатационное отделение. Родители, крестьяне, были лишены прав. Брат, тоже в статусе спецпереселенца, на иждивении которого на тот момент состояла Хильма, работал в совхозе «Индустрия» [10].

Или дочь кулака, немка Леа Фридриховна Сутер, работавшая на момент поступления на подготовительное отделение техникума санитаркой в инфекционном отделении Хибинской горбольницы. Заведующий отделением Иван Игнатьевич Шилейко, известный, уважаемый в Хибинах врач, написал характеристику, где отозвался о Лее Фридриховне как о добросовестном работнике, относящимся к работе ответственно и с любовью. «За все время работы, начиная с 1930 года, сначала в палатках, потом в шалманах и в настоящее время в боксированном изоляторе, проявила себя как исключительно хороший работник, показывала пример и вела за собой других», - написано в характеристике, которая хранится в личном деле Леи Сутер [11].

Через год работы, 17 августа 1932 года, отдел кадров горно-химического треста «Апатит» объявил второй осенний прием в вечерний горно-химический техникум на следующие специальности: техник-разведчик, горный техник по эксплуатации, горный механик, техник-обогащитель, химик-технолог, химик-аналитик [12].

В октябре был объявлен дополнительный набор на первый курс геологоразведочного и горно-эксплуатационного отделений. Занятия в техникуме, как и в год образования, также начинались в октябре, и тоже были вечерними [13]. Вечерним техникум оставался три года, затем начали принимать студентов и на дневное отделение. Позже в техникуме были введены новые специальности: обогащитель, строитель, маркшейдер.

Преподавательской деятельностью в новом учебном заведении занимались производственники, инженеры, техники треста «Апатит». Позднее к работе со студентами привлекались известные деятели науки и производства, опытные геологи и производственники. Приглашали преподавателей из других регионов, в основном, конечно, Ленинграда.

Среди документов, входящих в состав архивного фонда Кировского горно-химического техникума, безусловно, привлекает внимание личное дело

Бориса Александровича Линденера, выпускника физико-математического факультета Московского университета, ученика академика Вернадского, ассистента академика Ферсмана, который, после ареста и отбывания наказания в Соловецких лагерях, был законтрактован трестом «Апатит» в Хибиногорск в 1931 году. Здесь он основал научно-производственный музей, ставший впоследствии Домом техники, и чьи материалы после закрытия Дома техники стали базой для создания Музейно-выставочного центра «Апатит». Но, помимо этого, Линденер был преподавателем и завучем горно-химического техникума с 1932 года [14].

Борис Александрович в том числе занимался в техникуме и подбором преподавателей, к которому подходил самым тщательным образом (проверялся послужной список, собирались отзывы о прежней работе, только потом заключался договор). В этом направлении Линденер вел совместную работу с Хибиногорским медицинским техникумом, который тогда тоже не полностью был обеспечен педагогическими кадрами.

Среди архивных документов сохранилось письмо Линденера, адресованное первому директору медтехникума Маргарите Карповне Акоповой, где он сообщает о возможном приезде из Ленинграда преподавателя математики Владимира Ильича Вайзберга, который готов был работать в Хибиногорске с условием дополнительной нагрузки в дневных группах медицинского техникума. Борис Александрович просит в письме Маргариту Карповну указать минимальную месячную и годовую нагрузку. И сообщает, что техникум готов, при помощи ленинградского и московского представительств треста, посодействовать в поиске преподавателей всех общеобразовательных предметов [15].

Вопрос с нагрузкой ленинградскому преподавателю, судя по всему, решить удалось. Владимира Ильича заверили, что в Хибиногорске «работа будет протекать в более благоприятных условиях», нежели в Мурманске, в морском техникуме, переговоры о работе с которым он тоже вел. Владимир Ильич Вайзберг был представителем мещанского сословия. В характеристике отмечалось, что был хорошим и опытным преподавателем (материал излагает доходчиво и живо), хотя и не имел законченного высшего образования. «Не доучился на медицинском факультете Психоневрологического института, т.к. не чувствовал никакого влечения к медицине», - написал он в автобиографии [16].

Среди первых преподавателей было немало потомков дворянских семей. Например, Мария Владимировна Бибикина, преподаватель английского языка.

Выпускница историко-филологического факультета Московских женских курсов, затем государственных курсов иностранных языков в Ленинграде. Работала переводчиком в Главной геофизической обсерватории, Институте защиты растений, а также Горном и Гидрологическом институтах [17].

Дворянские корни имела и Вриенна Петровна Ерехович, которая преподавала русский язык и литературу, позже и английский язык, которым владела наравне с французским и немецким. Вриенна Петровна была выпускницей химического отделения Кировского горно-химического техникума (1938 г.), работала в химлаборатории, а также на опытном заводе в г. Мончегорске. Но мечтала стать педагогом. Поэтому, заочно окончив Педагогический институт им. Герцена в Ленинграде, вернулась в родной техникум уже в качестве преподавателя. Была дочерью генерал-майора двухсотого Кронштадтского полка. В 1928 году он был выслан на Соловки. Уже позже, в 1933 г., они всей семьей приехали в Хибиногорск [18].

Довольно интересным и информативным является личное дело преподавателя физики Георгия Александровича Свидерского, родственника известного ученого-геолога Владимира Ивановича Влодавца, который и рассказал ему в свое время о перспективах молодого города. «Летом 1932 года, - писал в автобиографии Георгий Александрович, - я поехал на экскурсию в Ленинград. Остановился у родственника – геолога Влодавца. Он, оказывается, работал в Кировске, как геолог, на изысканиях. Рассказы о Кировске, о новостройке, о перспективах города меня привлекли. В Ленинградском отделении треста меня окончательно уговорили. Там как раз было получено требование на педагогов для ФЗУ, и с 1 сентября 1932 года я перешел туда на работу. А в 1933 году стал преподавателем физики в горно-химическом техникуме. Работа меня целиком удовлетворяет. Главное, она заставляет не останавливаться на одном уровне, а все время работать, что очень важно» [19].

В 1936 году техникум отмечал пятилетие со дня образования. К этому времени преподавательский штат заметно вырос, теперь здесь работали уже 50 человек, в том числе шесть научных работников. Увеличилось и количество студентов – на тот момент их стало 817 человек. Тогда как в первом наборе в 1931 году было 183 слушателя. Улучшалась материально-техническая база. Теперь техникум занимал самое лучшее здание Кировска. В нем было много аудиторий, лаборатории, физкультурный и актовый залы, большая библиотека [20].

Весной 1936-го учебное заведение покинули первые выпускники. Это были 52 специалиста, которые пошли работать на предприятия Заполярья [20].

За время своего существования техникум подготовил более двадцати тысяч специалистов: горняков, электромехаников, обогатителей, геологов, строителей, химиков-аналитиков, маркшейдеров, буровиков, менеджеров, бухгалтеров, экономистов и правоведов. Из его стен вышли академики Российской Академии наук Николай Павлович Лавёров и Николай Павлович Юшкин, 5 докторов и 6 кандидатов наук, сотни специалистов, ставших руководителями предприятий, цехов и бригад. Многие специалисты-выпускники техникума удостоены государственных и отраслевых наград.

За десятилетия своей учебной деятельности старейшее техническое учебное заведение Мурманской области внесло значительный вклад в подготовку специалистов не только для комбината «Апатит», но и других горно-геологических организаций Советского Союза и России.

Список источников:

1. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 59. Л. 133.
2. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 59. Л. 77.
3. Газета «Хибиногорский рабочий». – 1931. – 2 ноября. – № 106.
4. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 9. Л. 4.
5. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 7. ЛЛ. 1, 2.
6. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 1. ЛЛ. 2, 3, 5.
7. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 40. Л. 10.
8. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 10. ЛЛ. 8, 9, 10
9. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 85. ЛЛ. 1об., 2, 3.
10. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 133. ЛЛ. 1, 1 об., 4, 5.
11. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 4. Д. 17. ЛЛ. 3, 5.
12. Газета «Хибиногорский рабочий». – 1932. – 17 августа. – № 191.
13. Газета «Хибиногорский рабочий». – 1932. – 02 октября. – № 228.
14. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 3. Д. 5.
15. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 7. Д. 21. Л. 34.
16. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 7. Д. 21. ЛЛ. 22, 32.
17. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 3. Д. 16. ЛЛ. 1, 1 об.
18. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 7. Д. 22. ЛЛ. 3, 3 об., 20, 24, 24 об.
19. ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-213. Оп. 7. Д. 35. Л. 1.
20. Газета «Кировский рабочий». – 1936. – 10 ноября. – № 259.

Никитин Роман Михайлович,
ученый секретарь Горного института КНЦ РАН,
кандидат технических наук

РОЛЬ ГОРНОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Этот материал подготовлен благодаря результатам длительной и кропотливой работы по сбору, систематизации и обобщению исторических фактов и архивных данных, выполненной Лукичевым Сергеем Вячеславовичем, Чуркиным Олегом Елиферовичем и Мальцевой Галиной Игоревной.

Планомерное освоение месторождений полезных ископаемых Кольского полуострова началось в 20-х годах прошлого века. В 1921-1927 годах в Хибинах открыты коренные месторождения апатита. В 1934 году открыто редкометалльное месторождение в Ловозерских тундрах и в то же время найдены кианитовые месторождения в районе Кейв. В 1935 году открыты титановые руды в районе разъезда Африканда. Помимо этого, в различных районах Кольского полуострова были найдены месторождения слюды, железа, никеля, меди и других полезных ископаемых.

История горной науки на Кольском полуострове тесно связана с именем академика Александра Евгеньевича Ферсмана. Ему удалось убедить правительство Советской республики в необходимости разведки и разработки рудных месторождений полуострова, а руководство Академии наук в важности создания в Хибинах научной станции «Тьетта», из которой вырос Кольский филиал академии наук СССР, переименованный впоследствии в Кольский научный центр. Академик А.Е. Ферсман особое внимание обращал на многокомпонентный состав большинства руд Кольского полуострова и на важность максимально полного извлечения всех компонентов. Поэтому для решения задачи широкого промышленного освоения природных богатств Кольского Севера он отмечал особое значение развития и улучшения технологии добычи и переработки руд.

Открытие месторождений привело к возникновению в первые послевоенные годы новых горнодобывающих предприятий и расширению производства на существующих. Тогда уже работали комбинаты «Апатит», «Печенганикель», слюдяные рудники. В августе 1949 года на базе месторождений железистых кварцитов началось строительство Оленегорского горно-обогатительного комбината, где в 1954 году был получен первый

железорудный концентрат. 19 сентября 1951 года был принят в эксплуатацию Ловозерский горно-обогатительный комбинат по добыче лопаритовых руд и производству лопаритового концентрата. В 1962 году на базе комплексного железорудного месторождения введен в эксплуатацию Ковдорский горно-обогатительный комбинат.

В связи с этим возникла потребность в научных исследованиях проблем добычи и обогащения рудного сырья. В 1955 году в составе Геологического института Кольского филиала АН СССР была создана группа обогащения руд, а в 1956 году - группа горного дела. Результаты первых исследований, полученные этими научными коллективами, связаны с именами доктора технических наук, профессора Фоки Никифоровича Белаша, доктора технических наук Николая Александровича Алейникова, доктора технических наук, профессора Марка Давидовича Фугзана, доктора технических наук, профессора Лазаря Израилевича Барона. Под руководством этих ученых были выполнены десятки научно-исследовательских работ, подготовивших научную базу будущих фундаментальных исследований.

В конце 50-х при разработке генерального плана развития научных исследований Президиум КФАН СССР дал предложения по важнейшим направлениям исследований, в том числе по направлению "Создание новых и интенсификация существующих технологических процессов в ведущих областях горно-металлургической промышленности". Сроки реализации плана совпадали с периодом, когда вводились в эксплуатацию новые крупные карьеры Ковдорский, Ждановский, Центральный на плато Расвумчорр, увеличивалась мощность Оленегорского карьера.

В этот период были: изучены физико-механические свойства апатитовых, медно-никелевых и железосодержащих руд; установлены области применения различных способов бурения; исследованы процессы разрушения горных пород ударом, резанием и крупным сколом; оценена возможность и целесообразность разрушения горных пород термическими, термомеханическими и электрофизическими способами; выполнены исследования по совершенствованию буровой, погрузочной и транспортной техники, средств автоматизации подъемных устройств, водоотлива, вентиляции; систем сигнализации и блокировки при движении подземного транспорта. К этому времени также относится начало проведения физико-химических исследований по изучению взаимодействия флотационных реагентов с поверхностью минералов с целью изыскания и внедрения в практику обогащения новых дешевых и нетоксичных реагентов.

Таким образом, к концу пятидесятых годов остро встал вопрос о необходимости создания на Кольском полуострове института, задачей которого явилось бы научное обеспечение горнодобывающей отрасли Заполярного края.

Президиум Кольского филиала АН СССР в своем постановлении от 30 октября 1959 г. признал целесообразным организацию в составе Кольского филиала Горно-технологического (позже: горно-металлургического) института, задачей которого являлось бы проведение в Мурманской области планомерных и систематических горно-технологических исследований.

Мурманский совнархоз, возглавляемый Константином Дмитриевичем Васиным, кавалером орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, удостоенным за усовершенствование методов открытых горных работ Сталинской премии третьей степени 1950 года, в декабре 1959 года принял специальное постановление об оказании помощи Кольскому филиалу АН СССР в организации Горно-металлургического института. Постановлением предусматривалось продление аренды производственных и жилых помещений, выделение финансирования научно-исследовательских работ, оказание помощи в изготовлении оборудования на предприятиях совнархоза, долевое участие совнархоза в строительстве корпуса опытных работ.

В апреле 1960 г. во время посещения Кольского филиала АН СССР главным ученым секретарем Президиума АН СССР академиком Евгением Константиновичем Федоровым вновь подробно обсуждался вопрос создания Горно-металлургического института и осенью 1960 года Президиум АН СССР постановлением от 14 октября организовал Горно-металлургический институт с целью развития научно-исследовательских работ по горному делу в условиях Заполярья, обогащению комплексных руд и цветной металлургии Кольского полуострова. Базой для его создания стали лаборатории горного дела, обогащения полезных ископаемых, строительных материалов, энергетики и группа металлургии легких металлов.

Исполняющим обязанности директора института и заведующим лабораторией подземной разработки рудных месторождений был назначен Воронков Николай Александрович, ученым секретарем - Шашмурин Юрий Аркадьевич.

Организация Горно-металлургического института, который с 1973 года был переименован в Горный институт, формирование и становление его научных направлений были связаны с активной помощью и огромным трудовым вкладом академиков Николая Васильевича Мельникова и Александра

Васильевича Сидоренко, членов-корреспондентов академии наук Игоря Николаевича Плаксина и Григория Ивановича Горбунова.

В 1962 году институт возглавил член-корреспондент академии наук Игорь Александрович Турчанинов.

Под руководством И.А. Турчанинова свое развитие получили важные научные направления: механика горных пород, технология подземной и открытой разработки рудных месторождений, рудничная аэрология, разрушение горных пород взрывом и новыми физическими методами, строительство ответственных подземных сооружений, комплексное обогащение многокомпонентных руд, создание новых комбинированных схем и аппаратов для интенсификации обогащения минерального сырья. За период с 1962 по 1980 годы численность штата института выросла со 125 до 411 человек. Ежегодно выполнялось не менее 25 научно-исследовательских работ в областях горного дела, обогащения полезных ископаемых, энергетики. Поддерживались тесные связи с комбинатами «Апатит» и «Печенганикель», с Ковдорским ГОК, Оленегорским ГОК, Ловозерским ГОК. Было положено начало исследованиям на Кольской сверхглубокой скважине. По результатам завершенных исследований было внедрено 254 разработки, оригинальность которых была подтверждена получением 62 авторских свидетельств на изобретения. Защищено 9 докторских и 40 кандидатских диссертаций, опубликовано 78 монографий и сборников научных трудов. Работы института неоднократно экспонировались на ВДНХ, где были отмечены 16 дипломами почета, 5 золотыми, 8 серебряными, 31 бронзовыми медалями, четыре сотрудника института были награждены орденами СССР и тридцать два - медалями СССР.

В 1980 году институт возглавил, впоследствии академик РАН, профессор, доктор технических наук Николай Николаевич Мельников.

Под руководством Н.Н. Мельникова научные школы в области геомеханики, технологии подземной разработки недр, обогащения полезных ископаемых были сохранены и получили развитие. Продолжились исследования, связанные с комплексным освоением рудных месторождений в сложных горно-геологических условиях. Были начаты работы по использованию подземного пространства страны для объектов ядерной энергетики и захоронения радиоактивных отходов, для строительства специальных объектов государственного назначения. Н.Н. Мельников выступил инициатором и организатором исследований в важнейших для горной промышленности направлениях - создании основ строительства глубоких карьеров с крутыми откосами бортов в конечном положении и применении

циклично-поточной технологии. Эти исследования открыли перспективу повышения эффективности открытых горных работ и продления жизни на десятки лет карьеров АО «Апатит» и АО «Ковдорский ГОК». Горный институт был утвержден головной организацией с российской стороны в крупных международных проектах по захоронению радиоактивных отходов. Два проекта института были включены в Программу SINTEF по развитию Баренц-региона. Институт активно сотрудничал с научно-исследовательскими горными организациями Норвегии, Финляндии, США, Швеции, Германии, Англии, Франции, Бельгии и Канады.

В течение 1990-2010 годов институтом под руководством академика РАН Н.Н. Мельникова был получен ряд крупных научно-практических результатов, в числе которых: методика обоснования предельных параметров бортов карьеров, сформированных уступами с вертикальными откосами, на основе которой были подготовлены регламенты на корректировку проектов отработки Ньоркпахкского карьера Восточного рудника и карьера Центрального рудника АО «Апатит» и карьера рудника «Железный» АО «Ковдорский ГОК»; горно-геологическая информационная система MINEFRAM, которую тогда ввели в эксплуатацию в ОАО «Оренбургские минералы», АО «Апатит», ОАО «Сосновгео», ООО «Атакайцемент», ЗАО «Вижайский Каменный Карьер», ФГУП «Государственный трест «Артикуголь», на Приаргунском производственном горно-химическом объединении. В этот же период для горнодобывающих предприятий Мурманской области был выполнен ряд важнейших работ, среди которых: создание системы сейсмоакустического мониторинга устойчивости бортов карьеров АО «Ковдорский ГОК», позволяющей в режиме реального времени прогнозировать местоположение опасных плоскостей сдвига и оценивать геодинамический риск; разработка и внедрение в промышленное производство технологии обогащения тонкозернистого фосфорсодержащего сырья, обеспечивающей возможность дополнительного производства до 570 тысяч тонн апатитового концентрата в год с содержанием P_2O_5 38,0% из Ковдорского техногенного месторождения; разработка технологии восстановления техногенно-нарушенных земель без нанесения плодородного слоя. Промышленное внедрение этой технологии было, в том числе, осуществлено на горнодобывающих предприятиях Кольского полуострова, газоконденсатных месторождениях Ямала, при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, на ряде промышленных объектов Прибалтики. Являясь совместно с руководством Северо-Западной фосфорной компании инициатором идеи отработки апатит-

нефелинового месторождения Олений ручей, институт выполнил широкий спектр исследований для осуществления этого крупного проекта. Технологические регламенты, разработанные институтом, были заложены в проект рудника и обогатительной фабрики горно-обогатительного комбината. В настоящее время комбинат успешно работает и развивается.

В 2015 году директором института назначен доктор технических наук Сергей Вячеславович Лукичѳв.

Сегодня Горный институт КНЦ РАН проводит исследования по следующим научным направлениям: развитие методологии рационального и экологически сбалансированного недропользования при освоении минерально-сырьевых ресурсов Северо-Запада Арктической Зоны Российской Федерации; развитие научных основ обеспечения геомеханической безопасности природно-технических систем горнодобывающей отрасли; создание ресурсосберегающих технологий переработки природного и техногенного минерального сырья; разработка цифровых технологий и информационных систем для решения задач горно-обогатительного производства.

Практическая деятельность института – это ежегодное выполнение 50-60 хозяйственных договоров, средства от которых дают возможность развивать материально-техническую базу института.

Для проведения натурных и лабораторных исследований институт располагает геодинамическим и взрывным полигонами, оборудованием и инструментами для исследования упруго-прочностных и технологических свойств пород, широким перечнем геофизического и технологического оборудования.

Лаборатория «Инструментальных исследований состояния горных пород Арктической зоны России», имея аккредитацию, участвует в работах по определению свойств горных пород и строительных материалов на всей территории России.

Для проведения численных экспериментов в институте имеется вычислительный кластер, который используется для решения широкого круга научных задач.

Экспериментальная обогатительная установка позволяет осуществлять отработку технологий обогащения в полупромышленных условиях, подтверждая и корректируя результаты лабораторных исследований, для проведения которых существует необходимый перечень экспериментального и химико-аналитического оборудования. Установка представляет собой обогатительную фабрику в малом масштабе. Являясь на сегодня единственной

установкой такого плана в России, она позволяет обеспечивать отработку технологий обогащения различных типов руд с наработкой концентратов в условиях максимально приближенных к условиям реального производства. На ближайшее будущее стоит задача перевода установки на цифровую систему управления технологическим оборудованием с перспективой создания цифровых двойников обогатительных аппаратов и процессов.

Сегодня основные проблемы минерально-сырьевого комплекса – это истощение запасов на эксплуатируемых месторождениях, ухудшение горнотехнических условий ведения горных работ, ухудшение качества руд.

Высокорентабельная приповерхностная часть большинства крупных и уникальных разрабатываемых месторождений практически выработана в ходе многолетней интенсивной эксплуатации. При переходе к отработке глубоких горизонтов и подземной добыче увеличиваются как транспортные затраты, так и затраты, связанные с обеспечением безопасности горных работ. Поэтому первоочередными задачами исследований являются создание и внедрение новых и совершенствование существующих технологий и методов, направленных на повышение эффективности и безопасности горных работ, комплексность переработки минерального сырья.

Особенности промышленного развития арктической зоны РФ диктуют необходимость перехода на экологически безопасные и малолюдные технологии добычи и обогащения полезных ископаемых. Активизации работы в этом направлении, безусловно, послужат включение Кировско-Апатитской агломерации в Перечень опорных населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2023 г. № 3377-р, и создание на базе Кольского научного центра РАН научно-технологического кластера обеспечения безопасности и развития Арктики, анонсированное на встрече губернатора Мурманской области Андрея Чибиса с зампредом Совета Безопасности РФ, председателем партии «Единая Россия» Дмитрием Медведевым 5 июня 2024 года.

Примером современного подхода к развитию научной инфраструктуры и модернизации приборной базы научных организаций под конкретные задачи горнодобывающих предприятий и за счёт их средств является создание в Кольском научном центре Российской академии наук при поддержке ФосАгро Научно-исследовательского центра для изучения вопросов повышения глубины переработки апатит-нефелиновых руд. Целью исследований, которые здесь проводятся, в том числе, при непосредственном участии научных и инженерно-

технических работников Горного института КНЦ РАН является достижение максимально возможного извлечения полезного компонента при стабильно высоком качестве апатитового концентрата на обогатительных фабриках Кировского филиала АО «Апатит» в условиях изменчивости минерального состава руды.

Горный институт КНЦ РАН играет важную роль в становлении и развитии горнодобывающих предприятий России. Рекомендации и разработки его ученых используются комбинатами «Апатит», «СЗФК», «Кольская ГМК», Ковдорский, Оленегорский, Ловозерский горно-обогатительные комбинаты. Институтом поддерживаются научные и практические связи с предприятиями и научными организациями ближнего зарубежья.

Ильина Наталья Викторовна (автор),

*начальник отдела по связям
с общественностью АО «Ковдорский ГОК»*

Шворнев Александр Леонидович (докладчик),

*ведущий специалист отдела по связям
с общественностью АО «Ковдорский ГОК»*

КОВДОРСКИЙ ГОК: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Историю промышленного освоения Ковдорского района принято отсчитывать с 30-х годов прошлого века – времени интенсивного геологического изучения и начала индустриализации Мурманской области. Хотя горное дело в наших краях началось задолго до этого. Так, Бабинский погост с населением 16 человек, к которому относились земли, прилегающие к юго-западному окончанию озера Имандра, был известен, по крайней мере, с XVIII века.

В 1772 году российский академик И.И. Лепёхин в своем рапорте из поморского селения Умбы писал: “В 70 верстах от Кандалакшской волости на матёрой земле, в лопском Бабинском погосте, от озера Имандра в 20 верстах в западную сторону, на тундрах Кима и Выдселга много также находится слюды, которую добывают бабинские лопари...”. Речь идет о мусковитсодержащих жилах гранитных пегматитов Ковдорского горнопромышленного района. В районе посёлка Ёны до сих пор сохранились остатки древних горных выработок по добыче слюды – “стариковые” или “волчьи” ямы.

Но только в 1932 году, когда на горе Лейвойва геолог Г.А. Третьяк обнаружил упомянутую мусковитовую жилу, начинается систематическое геологическое изучение ковдорских земель. В связи с этим открытием в Ленинградском геолого-геофизическом тресте был организован Ёнский поисковый отряд. Его начальнику, выпускнику кафедры петрографии Ленинградского университета К.М. Кошицу было поручено составление геологической карты прилегающего района и дальнейшие поиски пегматитовых жил со слюдой. Летом 1933 года при проведении поисковых работ вблизи озера Ковдор он по отклонению стрелки компаса выявил крупную магнитную аномалию, а затем нашел и коренные выходы магнетитовых руд на северо-восточном склоне горы Пилькома-Сельга. Так было открыто Ковдорское железорудное месторождение.

Описанное на основе полевых наблюдений магнетитовое месторождение получило название Ёнское. Год спустя К.М. Кошицем, уже в качестве

начальника Ёнской геолого-разведочной партии, совместно с геологом Ленинградского управления Б.А. Наумовым по данным магнитометрии и небольшому числу разведочных канав и шурфов была проведена предварительная оценка месторождения, составлена первая схематическая карта, установлены примерные контуры, глубина залегания рудного тела и сделана предварительная оценка запасов железных руд.

Принципиальное решение о строительстве металлургического завода на сырьевой базе кольских железорудных месторождений было принято в конце 1938 года. В 1940 году Ленинградское геологическое управление получило правительственное задание – в течение двух лет провести детальную разведку Ёно-Ковдорского месторождения по промышленным категориям, используя большой объём бурения, а также составить геологическую карту рудного тела, провести в районе топогеодезические работы, выполнить гидрогеологические исследования. То есть, подготовить все необходимые материалы для проектирования рудника и промышленного посёлка. С этой целью была организована Ёнская геологоразведочная экспедиция. Она разместилась на северном берегу озера Ковдор в палатках и помещениях бывшей погранзаставы. Поисковый отряд возглавляла Ц.Г. Златкин, имевшая большой опыт геологических исследований в Хибинских и Ловозерских тундрах. Консультировал разведчиков старший геолог Ленинградского геологического управления Д.Ф. Мурашов, который ещё в 1934 году дал первую промышленную оценку Ковдорского месторождения и выделил основные типы магнетитовых руд. Интересуясь ходом выполнения правительственного задания, осенью 1940 года экспедицию посетил нарком геологии И.И. Малышев.

Проведенная геолого-технологическая оценка потенциальной сырьевой базы, результаты которой были изложены в отчете весной 1941 года, а также опытные плавки магнетитового концентрата наметили направление предпочтительной технологии изготовления чугуна. Для выбора оптимальной схемы обогащения железных руд технологические пробы обрабатывались в институте “Механобр”. Весной 1941 года завершилось строительство железнодорожной ветки от магистрали Мурманск-Ленинград до месторождения, и всё было уже подготовлено для развертывания строительства горнорудного комплекса.

Начавшаяся на второй день после пуска железной дороги Великая Отечественная война прервала эти планы. Работы были остановлены, оборудование зарыто в шурфах и котлованах, рельсы сняты с полотна и

использованы для нужд обороны, сотрудники эвакуированы или ушли на фронт. Однако, работы по геологической оценке перспектив месторождения продолжались. В 1942 г. были установлены контуры Ковдорского массива с его характерным зональным строением.

Результаты оценочных работ были утверждены государственной комиссией запасов в 1945 году. Для проведения дополнительных геолого-минералогических исследований на Ёно-Ковдорском месторождении был создан полевой отряд во главе с молодым петрографом Н.Д. Соболевым. В состав отряда входила доцент Ленинградского государственного университета О.М. Римская-Корсакова, которой в 1978 году было присвоено звание Почетного гражданина г. Ковдора за большие заслуги в развитии Ковдорского горнопромышленного комплекса.

В 1949 году Ленинградское геологическое управление начинает детальную разведку одновременно Ёно-Ковдорского и Оленегорского месторождений, порученную первооткрывателю последнего Д.В. Шифрину. Разведка Ёно-Ковдорского железорудного месторождения была завершена в 1951 г. Тогда же восстановили и разобранную во время войны железную дорогу.

30 марта 1953 года по вновь построенной железнодорожной линии Пинозеро-Ковдор возобновилось пассажирское движение, а 1 июня на строительство горно-обогательного комбината и будущего города прибыли первые строители. Эта дата и является днём основания города Ковдора. В течение года в Ковдоре были открыты медпункт, почта, клуб, магазин, баня.

1 октября того же года первых учеников приняла начальная школа. В 1956 г. институт “Гипроруда” разработал проект поселка городского типа на 5 тысяч человек, и сразу же было развернуто строительство комбината с карьером и обоганительной фабрикой для добычи и переработки руды, – пока только как магнетитовой. Ресурсы месторождения в тот период оценивались величиной порядка 400 миллионов тонн железной руды.

И уже в сентябре 1962 года Ковдорский горно-обоганительный комбинат отгрузил Череповецкому металлургическому заводу первую партию магнетитового концентрата, а уже в 1963 году началась доразведка месторождения для увеличения производительности Ковдорского ГОКа до 8 млн. тонн руды и 3.2 млн. тонн магнетитового концентрата в год. После утверждения Государственной комиссией запасов комплексного месторождения в количестве 600 млн. тонн был поставлен вопрос о расширении и реконструкции комбината с увеличением объема добычи и обогащения комплексной руды вдвое – с 8 до 16 млн. тонн в год.

В 1964 году в Ковдоре была построена опытная обогатительная фабрика для создания промышленной технологии обогащения комплексных бадделеит-апатит-магнетитовых руд. Институтами “Гипроруда”, “Механобр” и “Гиредмет” был разработан технический проект обогатительной фабрики по переработке хвостов магнитной сепарации железных руд. Настойчивая инициатива руководителей Ковдорского ГОКа и особенно его директора Алексея Ивановича Сухачева, учёных, проектировщиков нашла понимание в Правительстве страны и в 1972 году невиданными темпами было развёрнуто строительство первой очереди апатито-бадделеитовой обогатительной фабрики. Руководители и специалисты комбината уже тогда понимали, что перспективы развития, будущее Ковдорского ГОКа и города Ковдор связаны с комплексным использованием Ковдорского бадделеито-апатито-магнетитового месторождения.

Первый эшелон с апатитовым концентратом ушел из Ковдора в 1975 году, а двумя годами позже начался промышленный выпуск бадделеитового концентрата. Развивая и совершенствуя технологию, расширяя рудную базу, модернизируя обогатительные фабрики и инфраструктуру, Ковдорский ГОК к 1988–89 годам достиг наивысших уровней годового производства железорудного и апатитового концентратов.

В непосредственной близости от основного бадделеито-апатито-магнетитового месторождения, у южной границы карьера было детально разведано и поставлено на баланс месторождение апатито-штаффелитовых руд, разведаны и оценены в 1 млрд. тонн запасы апатитсодержащих карбонатитов, а также произведена промышленная оценка концентрации апатита и бадделеита в отходах обогащения (хвостах) Ковдорского ГОКа. Так, к концу 80-х годов сформировался крупный, многоотраслевой, перспективный Ковдорский горнопромышленный район.

Перестроечные 90-е годы принесли Ковдорскому ГОКу резкий спад объемов производства, финансовую нестабильность и отсутствие перспектив. В этой сложнейшей ситуации коллектив комбината во главе с директором В.П. Ляховым приступил к выработке новой стратегии, которая позволила сохранить производственный потенциал, структуру и персонал, а также город без особых надежд на государственную помощь. Анализ внутреннего рынка, активное деловое сотрудничество с фирмами Норвегии, Финляндии и Германии подтолкнули к альтернативному решению: обеспечить привлекательность новых для мирового рынка видов продукции – апатитового и бадделеитового концентратов. В последующие годы комбинату удалось изменить структуру

товарной продукции, установить и поддерживать оптимальный уровень её выпуска и реализации при разумной ценовой политике, добившись при этом устойчивой тенденции прироста объемов производства и повышения качества продукции.

В этот период комбинат изыскивал и направлял собственные средства на реализацию ранее разработанных и новых проектов технического перевооружения производства, совершенствования технологии с целью повышения производительности труда, экономии ресурсов, наращивания объемов, улучшения потребительских свойств и конкурентоспособности продукции.

При планировании стратегии управления предприятием в области социальной сферы были учтены специфические условия жизни города Ковдора. Главной целью было не только сохранение рабочих мест и постоянный рост заработной платы работников. Для поддержания социальной стабильности в районе комбинат пошел на нехарактерные для рыночной экономики, но необходимые в создавшихся условиях структурные изменения. В состав Ковдорского ГОКа был включен ряд предприятий-партнёров, оказавшихся на грани банкротства. Среди них – завод железобетонных изделий, строительномонтажное управление, специализированное предприятие по ремонту электрического и энергетического оборудования, швейная фабрика, предприятия торговли и даже молочный завод. Несмотря на убыточность некоторых из них, вертикальная интеграция позволила комбинату значительно расширить свои возможности в решении задач по развитию производства, исключить зависимость от дорогостоящих услуг подрядчиков и ремонтных фирм, усилить позиции предприятия в жизнеобеспечении города.

Этот период Ковдорского ГОКа в условиях экономического кризиса в России был чрезвычайно сложным, но реализация новой стратегии управления позволила комбинату найти своё место на мировом рынке и к 1997 году стабилизировать экономическое положение.

Третий период, 1997–2001 гг., стал периодом стабилизации и оздоровления, характеризующимся небольшим, но высокорейтинговым для этого времени приростом объемов производства всех видов продукции, существенным упрочением финансовой ситуации, значительными инвестициями собственных средств в обновление основных фондов, техническое перевооружение и совершенствование основной технологии, укрепление инфраструктуры и развитие социальной сферы. В сентябре 2000 г. держателем самого крупного пакета акций АО “Ковдорский ГОК” стала финансово-промышленная группа “МДМ” и её отраслевая минерально-химическая

компания “Еврохим”. В ее состав предприятие вошло в 2001 году и с тех пор занимает свою заслуженную нишу в мировой сырьевой системе, являясь крупнейшим производителем железорудного концентрата, вторым по величине российским производителем апатитового концентрата и единственным в мире предприятием по выпуску цирконийсодержащего сырья – бадделеитового концентрата.

На протяжении более 60 лет жизни Ковдорского ГОКа во главе его стояли крупные авторитетные руководители, талантливые инженеры и организаторы. Пуском комбината в 1962 году руководил Георгий Александрович Голованов – известный инженер-обогащатель, доктор технических наук, до Ковдора возглавлявший Оленегорский ГОК, а впоследствии – комбинат “Апатит”.

С 1964 до 1989 года директором Ковдорского ГОКа был Алексей Иванович Сухачев – лауреат Ленинской премии, вдохновитель комплексного использования минерального сырья ковдорских месторождений. Именно ему и его команде обязаны комбинат и город не только за дела минувших дней, но и за созданный потенциал на долгие годы. Алексей Иванович вкладывал все силы не только в строительство и развитие комбината, но и города. При его деятельном участии в Ковдоре построены городской Дворец культуры, школы, детские сады. В 2001 г. его не стало, но память о нем жива в названии улицы, в облике города и его родного комбината. А.И. Сухачеву присвоено звание Почетного гражданина города Ковдора.

В 1989 году комбинат возглавил Вячеслав Петрович Ляхов, работавший до этого на Оленегорском ГОКе и филиале ленинградского института “Механобр”, кандидат технических наук, талантливый инженер, руководитель и организатор. На его долю выпало руководство предприятием, пожалуй, в самое тяжелое время. И он, вместе с помощниками, переломил чрезвычайную ситуацию, вывел комбинат в число высокорейтинговых крупных предприятий, авторитетных не только в России, но и за рубежом.

В 2000 году генеральным директором Ковдорского ГОКа стал президент компании “Еврохим” Николай Валентинович Левицкий, а в 2001 году – Игорь Вячеславович Мелик-Гайказов, потомственный горный инженер, сын В.Г. Мелик-Гайказова, главного инженера комбината.

В период с 2003 по 2011 год предприятием руководил Николай Алексеевич Ганза, крупный российский государственный деятель, в прошлом председатель правительства Удмуртской республики.

Затем в разные годы комбинат возглавляли руководители с большим опытом работы на горнорудных предприятиях: Александр Юрьевич Горшков

(Стойленский ГОК), Василий Алексеевич Черных (Оленегорский ГОК), Олег Юрьевич Михайлов («Металлоинвест», «Русал», «Северсталь»).

В настоящее время предприятием руководит генеральный директор, кандидат технических наук Валерий Николаевич Кулецкий, в прошлом генеральный директор разреза Тугнуйский, входящего в состав СУЭК.

Ковдорский горно-обогатительный комбинат – стабильно работающее, многопрофильное, перспективное предприятие с перспективами добычи минерального сырья открытым способом до 2045 года с поэтапным переходом на отработку подземным способом до 2015 года.

Сегодня перед Ковдорским горно-обогатительным комбинатом стоят серьезные профессиональные вызовы и масштабные стратегические планы. Предприятию предстоит реализовать VI и VII очередь расширения карьера «Железный», достигнув нижней отметки -620 метров, запустить новый комплекс циклично-поточной технологии транспортировки вскрыши мощностью до 70 млн. т/год, начать отработку месторождений апатит-карбонатитовых руд и руды горы «Южная залежь», осуществить строительство подземного рудника со сроком отработки более 50 лет, обновить парк горнотранспортной техники, провести масштабную модернизацию технологических переделов для повышения безопасности, производительности и эффективности производства.

Ковдорский ГОК, как градообразующее предприятие, является гарантом жизнедеятельности моногорода Ковдор. Диверсифицированное производство позволяет создавать новые рабочие места и ежегодно вкладывать сотни миллионов рублей социальных инвестиций в развитие инфраструктуры города.

Социально-экономическая деятельность комбината отмечена многими наградами, среди которых «Социально-экономическая эффективность коллективного договора», почетное звание «Лучший налогоплательщик года», звание лауреата ежегодной национальной премии «Экономическая опора России». Регулярно заключаются соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством Мурманской области, Ковдорским ГОКом и администрацией Ковдорского муниципального округа, направленные на развитие ключевых направлений социальной сферы Ковдорского муниципального округа, финансирование социально значимых программ и мероприятий.

Предприятие поддерживает реализацию важнейших федеральных, национальных и региональных проектов: «Профессионалитет», «Формирование комфортной городской среды», «Здравоохранение», #На Севере жить. При

поддержке комбината в городе функционируют горнолыжный и спортивные комплексы, реконструированы городские пространства, появляются детские площадки и рекреации, фасады домов украсили муралы. Предприятие оказывает техническую помощь городу в сносе ветхих и аварийных зданий и других работах по благоустройству.

При поддержке Ковдорским ГОКом федерального проекта «Здравоохранение» все приезжающие в город врачи обеспечиваются комфортабельным жильем, обустроенным на средства комбината, и получают доплаты от предприятия.

С 2020 года Ковдорский ГОК поддерживает развитие проекта «Ковдор – столица Гипербореи», направленного на социально-экономическое развитие района, повышение его туристической привлекательности и диверсификацию экономики. За четыре года проведено 20 масштабных городских мероприятий с участием экспертов туристической отрасли, звезд спорта и эстрады, писателей, художников, медийных персон.

Сегодня на Ковдорском ГОКе трудится каждый четвёртый ковдорчанин, в каждой семье есть работники комбината. Предприятие является ведущим налогоплательщиком Мурманской области и муниципального образования Ковдорский район.

Уникальные природные ресурсы, высокий уровень технологии и квалификации работников, крепкие производственные традиции и многолетний опыт – все это позволяет Ковдорскому ГОКу достойно представлять отечественную горную промышленность, являясь частью истории и одним из ведущих предприятий Мурманской области и России.

Сушко Евгений Олегович,
*старший лаборант Сектора изучения
и сохранения научного наследия
Центра гуманитарных проблем Баренц-региона
ФИЦ КНЦ РАН*

ТЕОРИЯ «КОНТРОЛЯ» ИНТЕРВЕНТАМИ ХИБИНСКОГО ГОРНОГО МАССИВА В РАБОТАХ А.Е. ФЕРСМАНА И РЯДА ДРУГИХ АВТОРОВ

Начало разработки Хибинских месторождений в конце 1930-х годов имело огромное значение для всей горнодобывающей отрасли государства, для всего развития Северо-Запада России. В этот период десятки тысяч людей смогли обеспечить развитие Хибинского края, был построен новый промышленный район с крупными городами. А ведь ранее эта территория была совершенно неразвита: не было ни достаточного количества населения, ни предприятий, ни больших населённых пунктов, ни развитой инфраструктуры, лишь только наличествовал небольшой Экостровский погост, ставший в конце XX века посёлком Белая губа.

Единственным серьёзным индустриальным объектом, повлиявшим на Хибины до появления треста «Апатит», являлась Мурманская железная дорога. Началось её строительство 1 января 1915 г., целью всего грандиозного предприятия было обеспечение перемещения грузов Антанты для помощи Российской Империи в Первой Мировой войне. Построена же «Мурманка» была к 1916 г. И вот тогда и возникли первые населённые пункты (разъезды и станции) с соответствующей инфраструктурой в районе Хибинских гор: Имандра, Хибины, Белый, Тикозеро.

Однако вопрос освоение колоссальных хибинских минеральных залежей с исторической точки зрения, безусловно, не является достаточно простым. Как правило, мы определяем начало этого освоения 1920-м годом, когда выдающийся учёный, геолог и минералог А.Е. Ферсман при движении в Мурманск с целью обсуждения использования ресурсов Кольского полуострова (в рамках Северной научно-промысловой экспедиции) в начале июня остановился вместе со своими коллегами на станции Имандра, а оттуда они поднялись на гору Малый Маннепахк [1].

Именно там академик А.Е. Ферсман впервые нашёл минералы, которые ранее не видел. С этого момента и начинается «Хибиниана», в которой участвует значительное количество специалистов, учёных, рабочих со всех

уголков страны. Но возникает вопрос: были ли именно эти действия первыми в вопросе исследования и использования этих несметных богатств? И если нет, то кто нам мог поведать о других случаях? Поэтому здесь мы попытались рассмотреть, как А.Е. Ферсман, его предшественники и последователи анализировали информацию о теории захвата горных ресурсов Хибин иностранным военным контингентом – интервентами, контролировавшими без ограничений Кольский полуостров с конца июня 1918 г.

Информация об интервентах в Хибинском крае была уже доступна для широкой общественности с 1927 г., когда была опубликована знаменитая фотография с присутствием союзнических сил на станции Имандра [2, с. 13]. Первая же публикация, которая сообщала о непосредственном нахождении интервентов в самом горном массиве, приходится на конец сентября 1933 г. В нескольких номерах газеты «Известия» был опубликован рассказ «Новый материк» известного писателя А.Н. Толстого, где в рамках своей «индустриальной прозы» он анализирует советское преобразование Хибин из безлюдной полупустыни в промышленный флагман Страны Советов [3].

Именно там советский публицист пишет о прибытии британских военных в тундры Хибин, где они оставили свою главную отметку - треугольник с буквами. С его точки зрения лишь воля большевиков не позволила захватить минеральные ресурсы в недрах гор [3, с. 50]. К сожалению, никакой информации о местонахождении данных треугольников не приводится, как и то, видел ли публицист эти треугольники сам или же ему кто-то рассказал об этом.

Это не первая публикация с упоминанием Хибинского горного массива в контексте Гражданской войны и интервенции. Предыдущая публикация была сугубо художественной, не касалась темы захвата горных недр. В 1930 г. выходит произведение «Белая Морянка», где писатель Николай Кузнецов ярко описывает противостояние местного саамского населения союзническим оккупантам и белым со свойственными советской пропаганде эпитетами и классовым объяснением происходящего [4]. Там как раз и упоминаются традиционные названия, которые были известны уже долгое время, например, Вудъявр и Имандра. Интересно, что сам Николай Кузнецов была знаком с А.Н. Толстым.

Главным же человеком, популяризовавшим связь интервентов и Хибин, был А.Е. Ферсман. При жизни А.Е. Ферсмана каких-либо работ, где была бы эта информация, опубликовано им не было, это произошло уже после его смерти.

Первые сведения представлены в книге 1955 г. «Александр Евгеньевич Ферсман. 1883 – 1845» под авторством О.Н. Писаржевского из серии «Жизнь замечательных людей» [5]. О.Н. Писаржевский был автором различных научно-художественных произведений, биографий учёных и ряда полемических статей. В этой книге им были собраны все сведения, которые он мог узнать об А.Е. Ферсмане как из личных разговоров с ним, так и из иных источников. Писателем были найдена информация об экспедициях, быте геологов и перемещении по Хибинским горам.

Итак, в книге 1955 г. описывается, как геологоразведочный отряд (а это одна из первых экспедиций А.Е. Ферсмана и его коллег, осень 1920 г.) заночевал на берегу горного озера, а когда этот же отряд утром стал проводить рекогносцировочные мероприятия, то им был обнаружен нарисованный красной краской треугольник, который означал нахождение в этом месте англичан – «метка выдавала тех, кто зарился на эти богатые края и воровски разведывал их» [5, с. 170].

Далее в книге рассказано о том, какую роль играл известный британский полярный исследователь Эрнст Генри Шеклтон в вопросе оккупации Мурмана.

В 1919 г. британский полярник прибыл на Русский Север и предложил правительству Северной области оказать помощь в борьбе с большевиками. В качестве вознаграждения он просил предоставить ему концессию на лесные, водные и минеральные ресурсы Кольского полуострова сроком на 99 лет. Это заявление было подтверждено в Англии, где была выпущена карта, на которой Мурманск был обозначен в качестве части британских колониальных владений. Однако расчёт на захват территории был сделан без учёта интересов местного населения, в результате чего авантюра Э.Г. Шеклтона потерпела крах, а интервенты и белые были изгнаны с Севера [5, с. 171].

Подытоживая всю информацию об интервентах, в тексте публициста вновь упоминается нарисованный на горном отроге широкий красный треугольник, но ему уже дана характеристика своеобразной «визитной карточки» англичан-посланников Э.Г. Шеклтона, посетивших эти места в 1919 г., единственное оставшееся от них напоминание [5, с. 172].

Как мы видим, здесь дано больше подробностей, чем в первом тексте А.Н. Толстого. Возникает вопрос об уровне обработки воспоминаний А.Е. Ферсмана самим О.Н. Писаржевским, в частности то, была ли информация о знаках британских оккупационных войск каким-либо образом расширена, дополнена или же вовсе изменена ради художественной выразительности.

Однако даже если эта обработка произошла, то мы видим, что «английские треугольники», скорее всего, были найдены на поверхности отдельной части горы в 1920 г. не самим А.Е. Ферсманом, а его спутниками-студентами, а геолог уже сообщил об этом факте другим лицам.

Что же касается вопроса Э.Г. Шеклтона, то прямой связи с захватом Хибинских гор тут нет, хотя английский исследователь действительно оказывал помощь в борьбе с большевиками и пытался заключить ряд соглашений коммерческого характера с представителями Северной области. При этом фрагмент текста с описанием действий интервентов и Э.Г. Шеклтона, скорее всего, был написан самим О.Н. Писаржевским без опоры на воспоминания А.Е. Ферсмана.

Следующая публикация, касающаяся темы интервентов и Хибин, приходится на 1965 г. Геохимик О.Б. Дудкин в книге «Биография «щедрого камня» описывает обстоятельства проникновения иностранцев на территорию Хибинских гор в годы Гражданской войны [6, с. 11]. По сути своей, нового он ничего не добавляет, общая мысль его о дельцах и попытках захватить минеральные ресурсы сходна с рассуждениями предшественников. Но О.Б. Дудкин в этом случае не пишет о треугольниках, а упоминает некие разрушенные наполовину старые штольни, которые могли быть построены интервентами для каких-то первичных геологических работ. При этом эти штольни так и не были найдены, информация о них не была подтверждена у других историков и краеведов, оставшись на уровне местной хибинской легенды.

В 1968 г. выходят очерки А.Е. Ферсмана «Наш апатит», где представлены его прогнозы, идеи и мысли по поводу освоения минеральных ресурсов Хибинского горного массива, а также его историческая справка о Мурмане [7]. Книга состоит из текстов А.Е. Ферсмана, созданных им до начала Великой Отечественной войны. Академик останавливается и на Гражданской войне, пишет о том, как саамы препятствовали продвижению белых войск по тропам у Хибин [7, с. 52]. Однако какой-либо информации о том, будто интервенты находились непосредственно в самих горах, существовали нарисованные ими красные треугольники или же обнаружены старые шахты, отсутствует в этой работе вовсе.

В журнале «Искусство кино» за 1982 г. была напечатана статья, посвящённая памяти известного кинооператора, документалиста и публициста Р.Л. Кармена, где раскрывается весь его творческий путь. В этом же номере был ещё и опубликован ряд очерков Р.Л. Кармена за всё время его жизни. Один

из них, «Золото Хибинской тундры», посвящён, как видно из названия, освоению Хибинского края. Со всей художественной выразительностью в очерке описываются все обстоятельства, нюансы и трудности, с которыми столкнулись покорители горного массива. Не забыл упомянуть автор и интервентов в обсуждаемом нами контексте: «Вековая загадка Хибинской тундры еще не разгадана. Здесь скрываются грандиозные залежи ценнейших ископаемых. Англичане во время оккупации края послали сюда научную разведку. На отроге горы Расвумчорр они гигантским красным треугольником отметили залежи ниотелина (алюминиевой руды)» [8].

Однако этот текст Р.Л. Кармена имеет ряд странностей. Минерал «ниотелин» не существует в природе вовсе. Здесь со всей уверенностью можно сказать, что автор неправильно написал название какой-то другой группы минералов алюминиевой руды. Возможно, речь шла о минерале алуните или же, наиболее вероятно, о нефелине, так как нефелин может служить источником алюминиевой руды. Что же касается Расвумчорра, то в период нахождения треугольных отметин в 1920 г. плато Расвумчорр было совершенно неизученным местом, его изучение началось в 1921 г., а в первой экспедиции А.Е. Ферсмана в сентябре 1920 г. группа геологов дошла до горы Юдычвумчорр.

Если мы будем подводить итог, то здесь важно сделать несколько замечаний. Прежде всего, теоретический контроль самих Хибинских гор (хотя бы части) и, соответственно, работы британцев по разведке или добыче минеральных ресурсов так и не были документально подтверждены. Отсутствуют архивные документы, фотографии, дневники и иные столь важные источники.

В анализируемых нами публикациях главную роль в распространении всей информации сыграли А.Н. Толстой и А.Е. Ферсман (в книге О.Н. Писаржевского). А.Н. Толстой здесь выделяется тем, что он первый, кто рассказал о наличии знаков иностранных военных непосредственно в Хибинских горах в печатном издании. А.Е. Ферсман же смог намного подробнее рассказать о случае обнаружения знаков, но опубликован данный текст был уже после смерти А.Е. Ферсмана в редакции публициста О.Н. Писаржевского.

При этом важно уточнить, что от имени А.Е. Ферсмана есть две книги, обе они дают нам общую информацию о Гражданской войне на Мурмане. И при этом, как уже было сказано, первый текст-биография 1955 г. сообщает нам о треугольных метках союзников, а вот второй текст 1968 г., хотя и

останавливается на Хибинах в контексте Гражданской войны, о треугольниках вовсе не сообщает. Что же касается других авторов, то они обычно копировали с изменениями текст А.Н. Толстого и информацию из книги О.Н. Писаржевского, в некоторых случаях дополняли свои работы непроверенными фактами или собственными измышлениями.

Историкам и краеведам стоило бы провести работу по окончательному выяснению всех обстоятельств связи союзнических сил и Хибин в контексте эксплуатации горных недр, отличить мифы от реальности. Однако скудность источниковой базы и слабая разработка этой темы за предыдущие десятилетия делают эту задачу достаточно трудновыполнимой.

Список источников и литературы:

1. Ильин Г.С. Столетие первой экспедиции академика А. Е. Ферсмана в Хибинны // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2020. – №4. – С. 38–41.
2. Богданов Г.Х. Трудящиеся Ухтинского района в борьбе за власть труда (Годы 1918-1921) // Карело-Мурманский край. – 1927. – №10–11. – С. 7–13.
3. Толстой А.Н. Новый материк. Москва: Советская Россия, 1982. – 384 с.
4. Кузнецов Н. Белая морянка. Рис. А. Любимова. Л.: «Красная газета», 1930. – 175 с.
5. Писаржевский О.Н. Александр Евгеньевич Ферсман. 1883–1945. Москва: Молодая гвардия, 1955. – 452 с.
6. Дудкин О.Б. Биография «щедрого камня». Мурманск: Кн. изд-во, 1965. – 40 с.
7. Ферсман А.Е. Наш апатит. предисл. С. И. Вольфовича. Москва: Наука, 1968. – 134 с.
8. Кармен Р.Л. Золото Хибинской тундры // Искусство кино. – 1982. – № 1. – С. 133–135.

Разумовская Анна Александровна,
директор филиала МАУ в г. Кировске,
почетный работник общего образования РФ,
почетный работник компании «ФосАгро»

РОЛЬ КОМПАНИИ ФОСАГРО В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается история становления партнерского взаимодействия компании «ФосАгро» и филиала ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» в г. Кировске Мурманской области со дня открытия в 1931 году и результативность данного взаимодействия через программу «Кадры для ФосАгро». На основе программы решаются такие проблемы, как развитие кадрового потенциала, эффективная мотивация студентов к обучению, модернизация учебно-материальной базы, планирование подготовки специалистов с учетом прогноза потребностей развивающегося производства КФ АО «Апатит».

Одним из условий эффективной деятельности и продуктивного развития современных промышленных комплексов является целостная система «образовательное учреждение – промышленное предприятие», выстраиваемая «на основе не просто информативного подхода, а с использованием когнитивных технологий, что обуславливает опережающую подготовку кадров на основе долгосрочных планов развития науки и производства» [1, с. 36].

Предприятие и система образования, при всем кажущемся различии, – две стороны образовательного процесса: предприятие является заказчиком, а система образования – исполнителем социального заказа. От эффективности их взаимодействия зависит степень соответствия качества подготовки специалистов пожеланиям работодателя и, как следствие, востребованность выпускника.

Эта проблема стоит особенно остро в малых городах, где промышленное предприятие является градообразующим. Как справедливо утверждают М.А. Ивлев и Т.И. Ермакова: «Подготовку кадров для промышленности регионов нельзя решать в отрыве от задачи их закрепления на местных предприятиях – даже успешно подготовленные специалисты – выходцы из малых городов и региональных населенных пунктов после окончания технических университетов в областном центре теряют связь с региональными предприятиями и стремятся найти работу в крупных промышленных городах,

обостряя проблему кадрового обеспечения местной промышленности» [2, с.30]. К сожалению, данная проблема существует и в нашем регионе.

Главный ресурс любой организации – кадры. Региональное развитие, как утверждает А.Д. Тихонова, «обеспечивается созданием условий для формирования качественных профессиональных кадров как основы современной инновационной экономики. В связи с этим одним из направлений развития экономики России является значительное повышение эффективности промышленности и создание новых высокопроизводительных рабочих мест». [3, с.122].

Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» (МАУ) в городе Кировске Мурманской области – образовательная организация, где ведется обучение по специальностям, востребованным в КФ АО «Апатит» и компании «ФосАгро» в целом.

Со дня своего существования филиал осуществляет подготовку специалистов среднего звена для стратегически важных направлений развития экономики субъекта Российской Федерации - добычи и переработки полезных ископаемых, гостиничного бизнеса, развития цифровой экономики. История старейшего учебного технического заведения начинается с 1931 года. На протяжении 93 лет здесь выпускают сильнейших специалистов для горнодобывающей промышленности. Среди выпускников – выдающиеся ученые, политики, общественные деятели. В их числе – академики Н.П. Лаверов (выпуск 1949 года) и Н.П. Юшкин (выпуск 1955 года), доктора наук Н.А. Корнилов (выпуск 1947 года), П.А. Усачев (выпуск 1953 года), Н.Г. Пешев (выпуск 1957 года), Ю.А. Епимахов (выпуск 1958 года), В.М. Тряпицын (выпуск 1965 года), В.Ф. Скороходов (выпуск 1971 года) и др. Многие руководители и специалисты КФ АО «Апатит» и др. предприятий группы компании «ФосАгро» являются выпускниками филиала.

А как все начиналось? По ходатайству городского объединения межсекционных бюро инженеров и техников 28 сентября 1931 года приказом № 54 ВСЕХИМПРОМа (Объединение основной химии) в городе Хибиногорске открылся Хибиногорский горно-химический техникум. На другой же день, 29 сентября 1931 года, в тресте «Апатит» был издан приказ об организации и открытии техникума на базе фабрично-заводского учения (ФЗУ). Первым директором был назначен Китов Георгий Андреевич. Уже через десять дней, 8 октября 1931 года, в газете «Хибиногорский рабочий» было опубликовано

объявление об условиях приема в горно-химический техникум (ГХТ). Техникум был рассчитан на вечерние занятия с трехгодичным обучением.

31 октября 1931 года в торжественной обстановке состоялось открытие горно-химического техникума. Этот день считается днем рождения техникума. В переполненном зале, в основном состоящем из студентов первого заполярного промышленного учебного заведения, был заслушан ряд приветствий от общественных и партийных организаций треста «Апатит». Техникум - старейшее техническое учебное заведение Мурманской области.

Всего в техникум было принято 183 человека. Они обучались на механическом, химическом, геологическом и горном отделениях. Возраст студентов был от 18 до 35 лет. Процесс обучения находился под постоянным контролем. При факультетах были созданы методические тройки: зав. отделением, представитель от студенчества и преподаватель по конкретной специальности. До 1934 года в Горном техникуме существовало только вечернее отделение.

До 1932 года техникум помещался в деревянном бараке. В июле 1932 года произошла реорганизация Всесоюзного объединения основной химии. В связи с этим Наркомтяжпром постановил передать Хибиногорский горно-химический техникум тресту «Апатит».

7 ноября 1932 года в день 15 годовщины Октябрьской Революции управление треста торжественно заложило строительство здания горно-химического техникума. В связи с переименованием Хибиногорска в г. Кировск в 1934 году техникум стал называться Кировским. Несмотря на трудные условия, учебное заведение развивалось. В январе 1936 года техникум переехал в новое здание, специально построенное для КГХТ. Красивейшее здание с колоннами, великолепным холлом, высокими потолками. Обилие света, просторные помещения лабораторий и аудиторий, дубовые паркетные полы. Техникум стал украшением города. Получив новое здание, администрация техникума и студенты трепетно относились к содержанию его в чистоте и порядке.

В 1941 г. с первых же недель войны город Кировск находился, по существу, в прифронтовой зоне. Фашистская авиация почти сразу после начала военных действий стала совершать воздушные налеты на Кировск. В июне - августе 1941 года Кировск провел эвакуацию населения. С октября 1941 по октябрь 1943 года техникум находился в эвакуации в г. Коканде Узбекской АССР. По возвращении из Коканда сразу же продолжились занятия.

В 1950-е годы техникум считался одним из лучших в горно-геологической отрасли и действительно был таковым. Среди преподавательского состава были бывшие преподаватели вузов, крупные ученые и специалисты. Они держали преподавательскую планку на той же высоте, что и в институтах.

В 1962 году техникум переименовали в Кировский горный техникум, так как в начале 50-х годов на химико-аналитическую специальность набора уже не проводили.

В 1989 году КГТ переехал в новое здание у озера «Верхнее». В 1991 году учебное заведение получило статус колледжа и стало называться Хибинский горный колледж, а с 1993 года был переименован в Хибинский технический колледж.

В 2008 - 2016 гг. ХТК был филиалом ФГБОУ ВПО «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», с апреля 2016 по июнь 2023 гг. Хибинский технический колледж был филиалом ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», а в июне 2023 года был присоединен к Мурманскому государственному техническому университету и стал филиалом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» в городе Кировске.

Менялось время, менялись названия, но оставалось и передавалось, как эстафета, главное – подготовка квалифицированных конкурентоспособных специалистов для «Апатита», способных к эффективной работе по специальности, компетентных, ответственных, готовых к постоянному профессиональному росту, социально и профессионально мобильных.

Чтобы быть конкурентоспособным, необходимо постоянно анализировать потребности предприятия и реагировать на обновление его запросов. КФ МАУ осуществляет подготовку профессиональных кадров на современном качественном уровне, только в тесном взаимодействии с предприятием. Такое взаимодействие перспективно, поскольку позволяет выработать эффективную кадровую политику и сдерживать отток молодежи из региона за счет создания эффективной образовательной инфраструктуры.

В настоящее время на первый план выходят такие качества сотрудников, как предпринимательский дух, адаптивность, мобильность. Внедрение прогрессивных методов обучения требует от преподавательского состава определенной трансформации. В условиях моногорода Кировска с численностью населения чуть более 20 тысяч человек задачу развития кадрового потенциала решить очень сложно. Однако в филиале МАУ в

г. Кировске, благодаря поддержке предприятия, полностью выполняются требования к кадровому составу преподавателей.

Все годы с основания техникума предприятие «Апатит» и в целом компания «ФосАгро» принимают активное участие в процессе подготовки профессиональных кадров, решая проблему оттока молодежи из региона. Сегодня в Кировске и Апатитах Мурманской области реализуется вся гамма проектов компании «ФосАгро», входящих в образовательную модель «Школа-Колледж-Университет-Предприятие», которую компания выстраивает с 2013 года во всех регионах присутствия. Здесь работают две «ФосАгро - школы», в каждой из которых – по два «ФосАгро - класса», а также отделение движения «Детям России – образование, здоровье и духовность» - «ДРОЗД - Хибинь».

Образовательная парадигма «ФосАгро» «Школа – Колледж/вуз – Предприятие» состоит из нескольких ступеней. Первой из них является проект «ФосАгро-школа». Затем выпускники поступают в ведущие технические университеты и подшефные «ФосАгро» образовательные организации СПО. Получив специальность, вчерашние студенты начинают свой трудовой путь на предприятиях Группы, где под руководством опытных наставников постигают тонкости профессии.

С 2017 года в филиале Мурманского арктического университета в г. Кировске начала реализацию комплексная программа взаимодействия с КФ АО «Апатит» - «Кадры для «ФосАгро». В соответствии с ней в филиале осуществляются инновационные преобразования, имеющие системный характер, нацеленные на подготовку квалифицированных, конкурентоспособных специалистов, способных к эффективной работе по специальности. При поддержке компании «ФосАгро» учебное заведение начало свое стремительное развитие в условиях новых требований. Открыты новые лаборатории, мастерские, учебные горные полигоны с современным оборудованием. С целью минимизации адаптационного периода выпускников на производстве в процесс обучения внедрено оборудование, аналогичное производственному.

Студенты старших курсов начали использовать возможность раннего трудоустройства в КФ АО «Апатит», продолжая очное обучение по индивидуальному учебному плану.

В рамках сетевого взаимодействия решаются также задачи проектирования и реализации образовательных программ, учитывающих потребности и специфику КФ АО «Апатит» и региона. Так, по запросу региона совместно с представителями предприятия были внедрены три

образовательные программы, по которым в полном объеме оплату обучения взял на себя КФ АО «Апатит». С представителями предприятия согласуются образовательные программы подготовки, темы курсовых и дипломных проектов. Специалисты участвуют в рецензировании дипломных проектов, работают в качестве председателей и членов ГЭК, являются преподавателями специальных дисциплин. Кроме того, по запросу предприятия студенты филиала (преимущественно выпускных групп), по результатам квалификационных экзаменов получают разряды по рабочим профессиям, востребованным на производстве.

Более 95% студентов проходят производственную и преддипломную практики в КФ АО «Апатит», дочерне-зависимых организациях и управляемых предприятиях. Возможность получить квалификационный разряд, совмещать постоянную работу на производстве с обучением в очной форме по индивидуальному учебному плану – это серьёзные шаги, направленные на содействие трудоустройству молодежи, повышение шансов на выстраивание успешной профессиональной карьеры.

Благодаря финансовой поддержке предприятия студенты филиала принимают участие во Всероссийских и Международных конкурсах профессионального мастерства, где показывают высокие результаты в выполнении практических заданий.

Филиал является Центром проведения демонстрационного экзамена по 6 компетенциям и площадкой чемпионата профессионального мастерства «Профессионалы».

Для повышения качества знаний, стремления к активной общественной деятельности КФ АО «Апатит» внедрил систему мотивации. Она предусматривает премирование лучшего педагога по итогам года и лучшего наставника от предприятия по итогам прохождения студентами производственных практик, единовременные выплаты руководителям дипломных проектов, рецензентам, председателям и членам ГЭК, ежемесячная стипендия им. Н.П. Лавёрова, которая назначается 20 лучшим студентам по итогам каждого семестра; премия лучшему студенту года, лучшей студенческой группе и множество подарков отличившимся в спорте, волонтерской деятельности, творчестве.

На сегодня кировский филиал МАУ так же, как и несколько десятков лет назад является одним из лучших не только в Мурманской области, но и на Северо-Западе страны. Об этом говорят и высокий конкурс при поступлении, и качество образования, и выполнение главной цели, которую совместно

поставили себе компания ФосАгро и учебное заведение – снижение оттока молодежи из региона и трудоустройство выпускников на крупнейшее горнодобывающее предприятие страны - легендарный комбинат «Апатит» компании «ФосАгро».

Опыт взаимодействия «ФосАгро» и учебных заведений получил высокую оценку профильного комитета Совета Федерации, который в феврале 2022 года рекомендовал учесть опыт образовательной модели «ФосАгро» при формировании образовательно-производственных кластеров в ключевых отраслях.

От реализации Программы «Кадры для «ФосАгро» выигрывают все. Система эффективного взаимодействия профессионального образования с субъектом рынка труда помогает последнему мобильно решать кадровые проблемы. Выстроенная система работы по профессиональной ориентации, направленная на повышение престижа востребованных профессий, сохраняет в регионе человеческий капитал, останавливает процесс миграции молодежи в крупные города Центральной России.

На примере многолетнего взаимодействия КФ АО «Апатит» и филиала МАУ в г. Кировске Мурманской области можно утверждать, что тесное сотрудничество, систематическое взаимодействие, совместные мероприятия и спартакиады – все это помогает молодым ребятам определиться с выбором своей профессии и после школы, отучившись в КФ МАУ, прийти на работу в уже родной КФ АО «Апатит».

Список литературы:

1. Карлик А.Е., Широков С.Н., Платонов В.В., Яковлева Е.А. Опыт сотрудничества вузов с промышленными предприятиями Санкт-Петербурга // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2016. Т. 1. С. 36–42.
2. Ивлев М.А., Ермакова Т.И. Региональные модели и проблемы подготовки технических специалистов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 1. С. 29–33.
3. Тихонова А.Д. Сотрудничество вузов и промышленных предприятий для обеспечения регионального развития // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 117–129.

Бодрова Ольга Александровна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
и. о. ученого секретаря ЦГП КНЦ РАН

**ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ БРЕНДИРОВАНИЯ ГОРОДА АПАТИТЫ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ
АПАТИТСКОГО ФИЛИАЛА МАУ**

На сегодняшний день территориальные бренды, также известные как бренды места, являются одним из наиболее актуальных и популярных видов брендинга, привлекающих внимание как специалистов экономического профиля, так и культурологов, социальных и визуальных антропологов и др. Формирование территориальных брендов на региональном (областном или городском) уровне представляет собой сложную задачу, которая основывается на комплексном подходе к поиску и развитию идентичности территории и донесению ее сравнительных преимуществ до различных целевых аудиторий через создание яркого и привлекательного образа, который состоит из внутренних и внешних атрибутов [1; 2]. В представлении Ф. Котлера, которого называют родоначальником маркетинга, то, что в отечественной литературе называют территориальным брендом, соответствует понятию «имидж места», под которым понимается совокупность убеждений, представлений и впечатлений, которые у людей возникают относительно данной территории [3: с. 205].

Одной из ключевых характеристик бренда места является его ориентированность не только на внешних потребителей, но и на местное население [4: с. 10–11], что делает его тесно связанным с понятием территориальной идентичности. В. А. Тишков и В. К. Малькова подчеркивают, что суть брендинга города (или региона в более широком смысле) заключается в поиске и представлении идентичности городской территории через привлекательно оформленные образы, содействуя росту местного самосознания [4: с. 11]. Субъектами территориального бренда являются как местное сообщество, так и внешний потребитель, включая туристов, потенциальных жителей и инвесторов. Внутреннее восприятие города может рассматриваться как городская идентичность, в то время как восприятие города извне Д. В. Визгалов классифицирует как имидж города [5: с. 37]. Такой подход позволяет

разграничить понятия бренда и имиджа региона. Функционирование территориального бренда невозможно без совокупности эмоциональных, материальных и других составляющих, которые формируют уникальный набор ассоциаций, связанных с данным местом в общественном сознании [6].

В свете вышесказанного, представления студентов Апатитского филиала Мурманского арктического университета о городе Апатиты имеют большое значение не столько в аспекте сбора материала для реального создания территориального бренда, сколько как способ исследовать особенности региональной идентичности в местных молодежных кругах, в том числе их мнение о специфике городской инфраструктуры, о социокультурных и экономических, а также визуальных особенностях города, о своей роли в жизни региона. Изучение студенческих представлений об Апатитах происходило в процессе проведения практических занятий по учебной дисциплине «Арктиковедение», на которых учащиеся предлагали собственные варианты по созданию городского бренда, исходя из теории брендинга. В качестве ресурсов для брендинга они могли использовать природно-географические, историко-культурные и социально-экономические характеристики, а также любые другие, ассоциируемые с Апатитами. Содержание бренда должно было быть выражено в визуальных, вербальных и концептуальных формах, то есть в репрезентациях, визуализации и вербализации образа [7: с. 231].

Для реализации репрезентаций студентами должны были использоваться все три основных инструмента, выделенные Котлером: 1) слоганы, темы и позиционирование; 2) визуальные символы; 3) события и действия [3: с. 215]. К слову, в контексте туристской деятельности последний инструмент активно используется для развития событийного туризма. Российские исследователи в области территориальных брендов в целом также принимают данную классификацию, внося небольшие дополнения, такие как переименование первого инструмента в лексический [4: с. 16]. Лексический инструмент включает в себя и мифотворчество, которое представляет собой более сложное явление, чем простое создание слогана: оно подразумевает наличие некоторой сюжетной основы, так называемой «легенды», подчеркивающей уникальность определенной территории [4; 8]. В кратком изложении лексический инструмент репрезентации места можно охарактеризовать как «навешивание ярлыков» или «визитные карточки» [4: с. 17].

В отличие от логотипа, «визитные карточки» не возникают в результате работы дизайнеров или маркетологов. Как правило, это реальные объекты, которые принято относить к достопримечательностям той или иной местности.

При этом «визитные карточки» часто связывают с визуальной идентичностью территории, и их схематическое изображение может быть использовано в региональных логотипах – например, туристских. Для Мурманска такими «визитными карточками», безусловно, являются памятник Алеше (мемориальный комплекс «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны»), атомный ледокол «Ленин», Мурманский порт. «Визитные карточки» Апатитов в большинстве своем восходят к геологической тематике и камню, как историческому символу возникновения и наименования города: Геологический сад камней, каменный монумент в честь геологов-разведчиков у здания Мурманской геологоразведочной экспедиции, памятник академику А.Е. Ферсману, выставка-ярмарка «Каменный цветок» и т.д.

Примечательно, что студентами при разработке бренда города Апатиты не было использовано ни одной из перечисленных выше «визитных карточек». Также остался без внимания такой очевидный для Апатитов потенциальный вариант бренда, как «Апатиты – наукоград», который разделяется многими представителями более старших поколений, чем нынешние студенты, и широко тиражируется в средствах массовой информации, в политическом и научном дискурсе [9, 10, 11]. Вместо этого, как показал анализ предложенных брендов, студенты АФ МАУ ассоциируют город с такими символами, как гора (горы), север (стрелка компаса, указывающая вверх), снег (снежинки, снежное покрытие горных вершин, зимние виды спорта), медведи (изображение самого животного или его следов), спорт (беговые лыжи, спортивное ориентирование), молодежное движение.

Из всех предложенных вариантов два брендинговых проекта опосредованно оказались связаны с представлениями студентов о роли горнодобывающей промышленности в жизни Апатитов. Можно предположить, что при разработке брендов для Кировска подобных ассоциаций было бы гораздо больше. Однако и в отмеченных двух случаях можно проследить некоторые особенности восприятия территории глазами представителей студенческого сообщества. Во-первых, интересно, что ни при объяснении «легенды» бренда, ни в тексте слогана не фигурирует напрямую название обогатительной фабрики АНОФ-2, при том что студенты показали знание контекста – связь Апатитов с горнодобывающей промышленностью через переработку апатит-нефелиновой руды. Также при поиске визуальной идентичности не нашли отражения ни на одном логотипе такие приметные объекты городского пространства, как дымящиеся трубы фабрики. Однако о потенциальной, хотя и невыраженной ассоциации жизни города с АНОФ-2

свидетельствует один из слоганов: «Апатит-нефелиновая руда с тобой в горе и навсегда». Во-вторых, символ горы в брендах, разработанных студентами, имеет двойное значение. С одной стороны, гора выступает как элемент природной специфики территорий Апатитов и Кировска. Несмотря на то что Апатиты не расположены у самого подножья Хибин, как Кировск, со многих ракурсов городского пространства открывается вид на горы, которые можно считать «визитной карточкой» одновременно для двух городов. С другой стороны, превалирующее социально-экономическое значение горнодобывающей промышленности для населения Апатитов и Кировска, являющихся, по сути, моногородами, отражено в изображении остроконечной горы, связывающей в одном из брендов эти города в единую агломерацию или даже административную единицу, обозначенную на логотипе как «*circulus terrae*» (дословно – округ).

Подобное исследование представлений студентов о городах Апатиты и Кировск через творческое задание имеет смысл не только в контексте научного исследования территориальной идентичности, но и для выявления жизненной стратегии местной молодежи, – того, насколько они понимают социальный, культурный, экономический потенциал региона, в котором проживают, и видят свои будущие перспективы в Мурманской области.

Список источников и литературы:

1. Панкрухин А. П. Бренды и брендинг // Практический маркетинг. – 2011. – № 4 (170). – С. 4–15.
2. Холодилина Ю. Е., Сабирова Л. Ю. Этапы процесса формирования и продвижения бренда территории // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5. – С. 94–97.
3. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб.: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 382 с.
4. Малькова В. К., Тишков В. А. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // Культура и пространство. – Кн. 2: Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. – М.: ИЭА РАН, 2010. – С. 6–57.
5. Визгалов Д. В. Брендинг города. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.

6. Kavaratzis M., Ashworth G. City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick? // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2005. – Vol. 96, No. 5. – P. 506–514.
7. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
8. Якубова Т. Н., Крюкова А. П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 484–488.
9. Андрей Чибис: Апатиты — наукоград, в котором будет строиться новое жильё // ХибИнформБюро. – URL: <https://hibinform.ru/andrej-chibis-apatity-naukograd-v-kotorom-budet-stroitsja-novoe-zhiljo/>.
10. Ключева В. П. Гений места и / или градообразующее предприятие: научный центр как точка сборки (на примере г. Апатиты) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2020. – № 4. – С. 249–256.
11. Наукоград в Заполярье вдвое увеличил объемы производства // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4583939>.

Розуменко Оксана Александровна,
*научный сотрудник МБУК «Кировский
историко-краеведческий музей
с мемориалом С.М. Кирова и выставочным залом»*

«НАЗОВИ МНЕ ИМЯ СВОЁ».

ЕВГЕНИЙ АРСЕНИЕВИЧ КАМЕНЕВ – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ХИБИНСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ И ОТЛИЧНИК РАЗВЕДКИ НЕДР

Есть много личностей, имена которых вошли в историю горнодобывающей промышленности региона. Но есть и такие, чьи имена и достижения недостаточно освещены и недоступны широкому кругу обывателей, несмотря на их весомый вклад в развитие горнорудного дела.

Одним из таких людей является заслуженный геолог РФ, кандидат геолого-минералогических наук, первооткрыватель апатитовых месторождений Ньюркапх и Олений ручей Евгений Арсениевич Каменев.

Евгений Арсениевич автор 150 научных публикаций, в том числе шести монографий. Но, возможно, мало кто знает, что Евгений Арсениевич, известный как большой эрудит в вопросах геологической разведки, обладал способностью образно описывать происходящие в его жизни события, подбирая точные, верные, а иногда очень остроумные слова; умел подмечать главное в людях и в событиях и преподносить это со свойственным ему чувством юмора, а порой и с долей сарказма. Да и вообще, Евгений Арсениевич считал, что русский юмор и отечественная геология неразделимы [3].

Это он доказал в своем литературном творении – самоизданном сборнике юмористических историй из собственной жизни, название которого ёмкое и неоднозначное: «Я иду искать». В этом сборнике отображены многие факты биографии Евгения Арсениевича Каменева. И сегодня я расскажу вам о об этом талантливом геологе, опираясь на эти истории, ведь именно так он сам описывал значимые события, происходившие в его жизни.

Евгений Арсениевич родился в 1934 г. в Петрозаводске. В 1957 г. окончил геологоразведочный факультет Петрозаводского университета. Но сам геолог называл себя «специалистом без диплома». Всё потому, что когда юный Женя Каменев в 1952 г. поступал в университет, он назывался Карело-Финским, а республика – Карело-Финской, а когда оканчивал, университет уже назывался Петрозаводским, а республика – Карельской автономной. Раньше

дипломы об окончании оформлялись на русском и финском языках, а позже – только на русском.

Выпускник Евгений Каменев получил свой диплом с отличием, но не придавал значения, что он старого образца. Заверил «русскую копию» у нотариуса. При поступлении в аспирантуру красный диплом сочли недействительным, зато копию приняли.

Но за долгие годы работы в геологической и научной организациях никто так и не догадался, что Евгений Арсениевич специалист без диплома [3].

В 1957 г. молодой специалист по распределению приехал в Хибинны и сразу же включился в поисковые работы на горе Коашва.

В 1960 году на глубине 6 метров геолог Вениамин Малыгин обнаружил богатую руду, состоящую на 70-80% из апатита. Как только месторождение открыли, его стали изучать: из первой скважины извлекли керн. Учёные обнаружили три рудных интервала, разделённых пустыми породами.

В тот момент это было очень неожиданно, ведь все другие, уже известные, хибинские месторождения были мощными и сплошными. Большинство геологов тогда пришли к выводу, что это всё – лишь обломки рудного тела, между которыми – магматические внедрения. А разработка таких отдельных обломков была бы невыгодна. Тогда Евгений Арсениевич высказал гипотезу, что эти обломки расположены не хаотично, а образуют рудное тело. Пришлось доказывать эту теорию.

Именно Евгению Арсениевичу предстояло защищать в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) отчёт по детальной разведке Коашвы – самого сложного из всех Хибинских месторождений. Официальная наука напрочь отрицала промышленную ценность этого месторождения. Случилось самое худшее: из-за низкой достоверности запасы были утверждены по категориям С1 и С2.

И было предложено провести детальную разведку, чтобы доказать свою правоту. На это потребовалось 5 лет работы и несколько миллионов рублей. Выводы Каменева подтвердились, но ему этого оказалось мало – он защитил диссертацию «Геология и структура Коашвинского апатитового месторождения».

С членом коллегии ГКЗ, от решения которого зависела судьба месторождения, отношения с самого начала не сложились, т.к. в один из его приездов в Апатиты, встречу и проводы его в аэропорт не были организованы должным образом. Не стоит уточнять, что отношение его на заседании было предвзятым, и при повторной защите отчёта он подобрал специальную команду

экспертов, готовых опорочить работу коллектива геологов и самого Каменева. Однако их нападки Евгению Арсениевичу удалось отбить и, более того, удачно обыграть ошибки экспертов.

В результате ГКЗ пришлось принять положительное решение, и страна получила крупнейшее в мире месторождение богатых апатитовых руд.

«Обиженный» член коллегии такого исхода не ожидал. «Вы случайно не еврей?», – спросил он у Каменева, считая, что только представитель этого талантливого народа мог выиграть такое гиблое дело. «У меня мама русская, а папа – юрист», – ответил Евгений Арсениевич словами В.В. Жириновского (к слову, отец Евгения Арсениевича на самом деле был юристом). «Как же вам удалось положить на лопатки экспертов?»

- «Очень просто! Перед защитой отчёта перечитал речи знаменитых русских адвокатов Фёдора Никифоровича Плевако и Анатолия Фёдоровича Кони» [3].

Кстати, на Коашве 100% сходимость запасов по данным разведки, утверждённой в ГКЗ и данным добычи.

Евгений Арсениевич этим очень гордился, считая, что это главное достижение геолога-разведчика.

Официальным первооткрывателем коашвинского месторождения признали коллектив геологов Хибиногорской геологоразведочной партии. Но всё же именно Каменев доказал, что разработка этого месторождения целесообразна.

В начале 60-х годов разрабатывались три месторождения и в то время казалось, что предприятие обеспечено запасами на долгое время вперёд, а с глубиной можно легко нарастить эти запасы руды. Но мнение, что недра Хибин беспредельны, было ошибочным. Оказалось, что рудные тела месторождений Кукисвумчорр, Юкспор и Апатитовый цирк с глубиной становятся беднее, а их концентрация сокращается.

В своей юмористической истории «Извините, я оговорился» Евгений Арсениевич описал, как на заседании ГКЗ он доказывал, что с увеличением глубины залегания мощность апатитовых тел и содержание в них апатита уменьшаются. Членам комиссии этот тезис не понравился, в нём они усмотрели сокращение перспектив глубоких горизонтов. Председатель ГКЗ строго спросил: «Как же так? Вот Ваша коллега из Кольского филиала в своей докторской диссертации утверждает обратное: она считает, что чем глубже, тем руды больше и качество её лучше. А Вы что же – пессимист?» А пессимизм в те времена считался тяжким грехом. Евгений Арсениевич нашёлся и в этот раз:

«Наоборот, я оптимист, – ответил он, – я просто оговорился и утверждаю, что чем ближе к поверхности, тем руды больше и качество её лучше!»

В 70-е гг. разведка Хибинских месторождений была продолжена, но результаты поначалу казались неутешительными: новые рудные объекты были сложными по структуре и крайне изменчивы по составу руд. Их промышленное значение вызывало сомнения. В число таких сомнительных объектов был включён и Ньоркпахк.

Ещё в 1932 г. геолог Северо-Западного ГРУ Пётр Иванович Прокофьев обнаружил на горе Ньоркпахк обнажения апатитовой породы. К тому времени уже были известны крупные месторождения Кукисвумчорр-Юкспор-Расвумчорр, открытые А.Н. Лабунцовым и В.И. Влодавцем, поэтому Ньоркпахк никого не интересовал.

Через 20 лет трест «Апатит» предпринял «поисковую разведку» на этом месторождении. Были пробурены пять скважин, вскрывшие на разных глубинах отдельные обломки апатитовой руды, сцементированные ийолитами (по-геологически «рудной брекчией»). Такая брекчия, где на долю руды приходилось в 4 раза больше «пустой породы», а рудные обломки размещены бессистемно, конечно, никого не интересовала.

Этот «неоспоримый тезис» был положен в докторскую диссертацию одного геолога и напрочь утвердился среди других геологов, и никем не оспаривался на протяжении ещё 20 лет.

В 1972 г. комбинат «Апатит» вновь обратился к Хибинской геологоразведочной партии с предложением повторно выполнить «поисковую разведку», чтобы выявить среди «рудной брекчии» участок для безубыточной добычи, где руды было бы больше, чем «пустой породы».

Подготовка такого проекта была поручена Евгению Арсениевичу Каменеву, который выдвинул гипотезу, что рудные обломки при внедрении ийолитов должны располагаться не беспорядочно в геологическом пространстве, а группироваться в «струи», рудные тела, разделённые ийолитами. В это никто из коллег Евгения Арсениевича не поверил. Проект подлежал защите в Министерстве геологии. Там тоже к этой гипотезе отнеслись скептически, но предложили до начала разведки пробурить 2-3 скважины для проверки предположения.

Гипотеза Каменева подтвердилась, и всё же главный геолог партии посоветовал коллегам во избежание бесполезной траты средств убедить Евгения Арсениевича в ошибочности его предположений. Правда, коллеги рассказали ему об этом только после утверждения запасов ГКЗ [3].

Уже после смерти Евгения Арсениевича в 2017 г., его дочь Елена Евгеньевна Каменева нашла в его записной книжке цитату А. Эйнштейна: «...Только те, кто предпринимает абсурдные поступки, смогут достичь невозможного» [4]. Может быть, поэтому и удавалось Евгению Арсениевичу доказывать свои предположения и открывать новые месторождения?..

«За открытие в пределах известного месторождения новых рудных тел или новых полезных ископаемых, увеличивших промышленную ценность месторождения», Евгению Арсениевичу было присвоено звание «Первооткрыватель».

Когда Евгений Арсениевич приезжал в отпуск в Петрозаводск, к родителям, они интересовались, как их сын живёт-работает в Хибинах. Он с увлечением рассказывал, упоминая при этом географические названия хибинских гор и месторождений: Ньюкпахк, Куэльпор, Эвеслогчорр.

Мама Евгения Арсениевича, Анна Тимофеевна, учитель русского языка, очень удивилась: «Почему в Хибинах такие странные заграничные названия: Нью-Йорк-Парк, Уэльс-Порт, Эверест-Чорр?» [3].

Красивые названия. Хотя, по воспоминаниям Евгения Арсениевича, предложения переименовать месторождения были. Об этом рассказывается в истории «Назови мне имя своё».

1970-е гг. были урожайными для хибинских геологов: тогда были открыты месторождения Коашва, Эвеслогчорр, Ньюкпахк, Партомчорр и Коашкар. По традиции новые месторождения получали имена по названию гор, где они были обнаружены. Об открытиях доложили в Министерство геологии.

Директор комбината «Апатит» Георгий Александрович Голованов, доктор наук и Герой труда, посетил месторождения, поздравил геологов с успехами, но предложил поменять названия, чтобы лучше запоминались, чтобы Коашкар не путали с Коашвой.

«Что ж, переименовывать – не открывать, дело нехитрое», – решил Евгений Арсениевич, и с его лёгкой руки Коашва стала именоваться «Серпом и молотом», Коашкар – «Оленьим ручьём», Эвеслогчорр был назван «Союзным» (в тот год отмечалось 50-летие СССР), Ньюкпахк – «Урожайным», а Партомчорр с его бедными рудами, наоборот, «Колхозным».

В обком партии сообщили об открытии уже под новыми именами. Первый секретарь обкома поделился новостью с министром геологии. Он называл новые имена и прежние запасы месторождений. Министр, не зная о переименовании, был удивлён, что за короткий срок запасы в Хибинах

удвоились. Стали разбираться. Когда недоразумение рассеялось, последовали «оргвыводы», Евгений Арсениевич получил строгий выговор.

Но всё же Коашкар, чтобы не путали с Коашвой, остался «Оленьим ручьём». Под таким именем он и вошёл в Хибинскую историю. Это месторождение классифицируется как весьма сложное, но очень перспективное для разработки. Про «Олений ручей» Евгений Арсениевич всегда говорил с особым чувством. Именно он дал месторождению это название и считал его своим детищем [3].

Евгений Арсениевич был государственным человеком. Его волновало будущее не только Хибин, но и нашей страны.

Одновременно с основной работой, он занимался историей геологических изысканий на Кольском полуострове. При этом он обращал внимание на малоизвестные факты биографий, повседневной и экспедиционной деятельности геологов-исследователей, которые внесли вклад в развитие заполярной территории. Итогом этой работы стала рукопись «Имена на карте», которая была опубликована в 2020 г., уже после смерти Евгения Арсениевича.

Евгений Арсениевич Каменев – признанный учёный в отечественной науке, ему присваивали различные звания и награды в разное время. В 2017 году в честь него назван новый минерал – каменевит.

Не так давно в музей обратились представители городской администрации с вопросом о том, с чьим именем можно связать поселок Коашву. Сотрудники ИКМ, зная о вкладе Евгения Арсениевича Каменева в изучение месторождений юго-восточного рудного поля, которые и положили основу посёлка, единогласно назвали его имя. И с нынешнего, 2024 года, стены школы № 10, которая находится в Коашве, украшает мурал с портретом выдающегося геолога.

Закончить мне хотелось бы выдержкой из очерков А.Е. Ферсмана: «Поиски минералов связаны с глубоким, часто инстинктивным пониманием природы, умением по мелким признакам догадаться о том, что можно найти, по изменению зерна породы вовремя заподозрить возможность жилы, по изменению окраски предположить о скоплении цеолитов, по обломку сообразить, где должно быть коренное место. Тонкая наблюдательность естествоиспытателя и большой опыт нужны в этом деле...» [5] и ещё: «...открыть новое месторождение – это дело удачи, тонкого понимания, часть какого-то подсознательного нюха, дело увлечения, граничащего с некоторою долей авантюризма и страсти» [6].

Все эти составляющие были присущи Евгению Арсениевичу Каменеву – непревзойденному оратору, геологу-краеведу, творческому исследователю, истинному последователю А.Е. Ферсмана.

Список источников и литературы:

1. Газета «Кировский рабочий». – 1982. – 03 августа. – № 92.
2. ИКМ КП-11515 ОДФ-5725 Новые хибинские апатитовые месторождения / [Е.А. Каменев, Д.А. Минеев, О.С. Нечаева и др.]; Под ред. Е.А. Каменева, Д.А. Минеева. – Москва: Недра, 1982. – 182 с.
3. ИКМ КП-11522 ОДФ-5732 Я иду искать / Е.А. Каменев. – Апатиты: Самиздат. – 2007 – с.
4. Каменев Е.А. Имена на карте / Е.А. Каменев., О.В. Змеева, науч. ред., коммент., вступ. статья; Е.Е. Каменева, биогр. справка, послесловие; Кольский научный центр РАН. – М.: Наука, 2020. – 207 с.
5. Ферсман А.Е. Три года за полярным кругом. Очерки научных экспедиций в Центральную Лапландию 1920-1922 годов. Петербург: Время, 1924. С.20.
6. Ферсман А. Е. Три года за полярным кругом. Очерки научных экспедиций в Центральную Лапландию 1920-1922 годов. Петербург: Время, 1924. С.15.

Макарова Елена Ивановна,
кандидат исторических наук,
заведующая научным архивом ФИЦ КНЦ РАН

**ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ПЕРВЫХ ХИБИНСКИХ
АПАТИТОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ:
К 140-ЛЕТИЮ А.Н. ЛАБУНЦОВА**

Александр Лабунцову

*Спокойное плато, усыпанное щебнем.
Лишь кое-где покрытое травой.
Над нами неба синь,
Кругом крутые гребни,
И озеро вдали сверкает глубиной.
Какой простор кругом;
Как наверху привольно!
Как нежат нас порывы ветерка!
Какой восторг дышать
Всей грудью полной!
Как жизнь прекрасна,
Сказочна, ярка!*

Борис Куплетский [1].

140 лет назад, 25 сентября 1884 года, родился Александр Николаевич Лабунцов – известный советский учёный-минералог, первооткрыватель промышленно значимых месторождений апатита в Хибинском горном массиве, старший научный сотрудник Минералогического музея АН СССР, заведующий геолого-геохимическим отделом Кольской базы АН СССР (1936-1938 гг.). Имя Александра Николаевича Лабунцова вписано в историю промышленного освоения Кольского Севера в первой половине XX века как первооткрывателя, а его жизнь – яркий пример превратностей и поворотов человеческой судьбы.

Наиболее емко о А.Н. Лабунцове высказался А.К. Шпаченко: «Жизнь каждого человека – история. Жизнь Александра Николаевича Лабунцова – легенда. Удивительная личность, удивительная судьба» [2]. А.Н. Лабунцов родом из семьи потомственных военных. Следуя традиции семьи, А.Н.

Лабунцов окончил Первый Московский кадетский корпус (1902 г.), затем Константиновское артиллерийское училище в Петербурге (1904 г.) и, став офицером, получил первое боевое крещение в боях русско-японской войны в 1905 году, где проявил себя храбрым воином и получил первые награды. Находясь на военной службе в Саратове, А.Н. Лабунцов в 1912-1913 гг. вольнослушателем прошел курс естественно-научного отделения физико-математического факультета Саратовского университета, что не было случайным интересом – А.Н. Лабунцов с детства интересовался естественными науками, особенно геологией и минералогией. В период учёбы в кадетском корпусе, во время каникул, он совершил свои первые экскурсии в горы Кавказа и в дальнейшем все отпуска проводил в поездках – на Урал, в Ильменские горы, где собирал образцы камней. Свою прекрасную минералогическую коллекцию – более 2000 экспонатов, он завещал Минералогическому музею им. А.Е. Ферсмана РАН, в котором он проработал 35 лет.

В 1914 г. началась Первая мировая война, и Лабунцов был призван на фронт в качестве командира батареи. Получил тяжелое ранение, однако уже через месяц после лечения вернулся на фронт и воевал до конца 1917 г., закончив войну полковником-орденоносцем – был награжден орденом Св. Георгия IV степени. В 1917 г. А.Н. Лабунцов переехал в Екатеринбург и поступил на третий курс Уральского горного института, решив посвятить свою жизнь науке. Но в стране началась гражданская война, и он, верный присяге, снова был призван в ряды «белой» армии под предводительством А.В. Колчака. Во второй половине 1919 г. вместе с другими офицерами сдался комиссарам Красной армии, был арестован и отправлен в Красноярскую тюрьму, затем переведен в Омск. Жесткие допросы, тиф, дизентерия, цинга – он готовился к смерти, но осенью 1920 г. вместе с другими бывшими офицерами был перевезен в Петроград. Там Александр Николаевич, наконец, попал в госпиталь и смог восстановиться. По приговору Ревкома в апреле 1921 г. был освобожден, получив назначение в г. Череповец инструктором артиллерийского запаса. Тогда же А.Н. Лабунцов был принят научным сотрудником в Череповецкий губернский музей местной природы, возглавив отдел минералогии.

Весной 1922 г. Александр Николаевич Лабунцов приезжает в Петроград и обращается к директору Минералогического музея Академии наук СССР А. Е. Ферсману с просьбой зачислить его в штат. Академик сразу оценил целеустремленность Лабунцова – ученому нужен был опытный и надёжный помощник. А.Н. Лабунцов был зачислен в Музей и в 1922-1923 гг. участвовал в двух успешных хибинских экспедициях Ферсмана. Ему 38 лет, его опыт

военного командира и проверенная жизненными испытаниями хватка организатора сразу дали результаты: в экспедиции 1922 г. обследована втрое Большая территория, чем в предыдущие годы (1100 километров), собрано более 1,5 тонн образцов минералов. Участники, кроме Ферсмана и Лабунцова – геологи Н.Н. Гуткова, Б.М. Куплетский, Э.М. Бонштедт, В.И. Крыжановский, Г.П. Черник и его будущая жена – Е.Е. Костылева (1925 г.).

Четвертая хибинская экспедиция Ферсмана 1923 г. стала судьбоносной для Лабунцова и исторической в апатитовой эпопее. А.Н. Лабунцов в составе небольшого отряда с Е.Е. Костылевой, Э.М. Бонштедт и Б.М. Куплетским выполняли задачу обследования южной части Хибинского массива. Им предстояло пройти около 20 км через густой лес и болота к предгорьям Хибин от разъезда Белый Мурманской железной дороги. Из ежедневных записей полевого дневника Александра Николаевича 1923 г., опубликованного в 2001 г. в альманахе «Среди минералов», видно, насколько тяжело было работать в суровой природе Заполярья – дожди, не растаявший снег в долинах, стертые ноги, и так каждый день – маршруты без перерывов. Правка карты Рамзая, определение многочисленных добытых образцов минералов. В записи от 21 июля впервые упомянут апатит, а 25 июля – «при осмотре цирка Расвума – БЫЛ на АПАТИТЕ» – подчеркнуто [3]. В воспоминаниях об отце его дочь М.А. Лабунцова пишет: «Хибинская экспедиция 1923 г. в профессиональной судьбе моего отца занимает особое место. Небольшим отрядом из четырех человек (А.Н. Лабунцов, Б.М. Куплетский, Э.М. Бонштедт, Е.Е. Костылева) был выполнен очень большой объем работ... Но главное, как впоследствии в статье «Уроки одного открытия» отмечал А.Е. Ферсман, «один из южных отрядов нашей экспедиции, с минералогом Академии наук А.Н. Лабунцовым во главе, нашел целое поле апатитовых глыб на плато Расвумчорр, и Лабунцов совершенно определенно высказался в пользу практического значения этого открытия» [4]. Удивительно, что А.Н. Лабунцов, начинающий минералог со стажем в два года, сразу отметил большое значение этой находки, в то время как обнаружение апатита в 1921 году экспедицией Ферсмана у горы Кукисвумчорр не заострила внимание ученых.

Дополнительное исследование находки на г. Расвумчорр не было проведено, так как утвержденная программа минералогического и петрографического обследования Хибинских и Ловозерских тундр на 1920-1923 гг. под руководством Ферсмана была выполнена. Финансирование работ в этом районе в ближайшие годы не предполагалось, и в 1924 году экспедиция в Хибины не состоялась. В 1924 г. А.Н. Лабунцов окончил физико-

математический факультет ЛГУ, став дипломированным специалистом, а 30 мая 1925 г. за труды по исследованию кристаллографии, минералогии и петрографии Хибинских тундр Российское минералогическое общество награждает А.Н. Лабунцова и других участников экспедиций под руководством А.Е. Ферсмана Почетным отзывом им. А.И. Антипова, заменяющим золотую медаль. В том же 1925 году А.Н. Лабунцов отправился по заданию Минералогического музея для сбора нового минерала ловчоррита. Работая в южной части Хибинских тундр, Лабунцов не упускает уникальной возможности еще раз подняться на г. Расвумчорр и совершает сверхпрограммную экскурсию для обследования г. Расвумчорр. Об этом восхождении он позже рассказал в статье «Как был открыт хибинский апатит», о чем пишет его дочь в своих воспоминаниях: «...Мы уже кончили свои летние научные исследования в Хибинских тундрах и должны были возвращаться в Ленинград, но я решил совершить еще одну – эту сверхпрограммную экскурсию для обследования горы Расвумчорр...Через полчаса утомительного подъема по мокрым склонам мы, наконец, достигли вершины горы. Ровное плато на тысячеметровой высоте все было покрыто обломками и глыбами апатитовой породы...[5].

В январе 1926 года Лабунцов вновь поднял в Институте по изучению Севера вопрос о необходимости промышленного обследования месторождений. В своем докладе он впервые озвучил смелую идею о возможности промышленного получения соединений фосфора из хибинского апатита. С большими трудностями, благодаря поддержке академика А.Е. Ферсмана, получив финансирование от Колонизационного отдела Мурманской железной дороги, А.Н. Лабунцов в сопровождении студента-практиканта А.А. Саукова (будущего член-корреспондента АН СССР) и рабочего В. Лепишина отправляется в Хибинские тундры. Эта поездка стала ключевой в истории открытия апатита. Поднявшись на вершину горы, геологи увидели ровное плато, на котором были рассыпаны каменные глыбы. Им потребовалось 2 дня, чтобы обойти всю гору и сделать предварительные расчеты об огромных размерах залежей апатита. Чтобы произвести замеры, А.Н. Лабунцов, поддерживаемый Лепишиным и Сауковым, с риском для жизни спустился по обрыву вниз на веревке, размеченной метровыми засечками. При спуске до 20 метров (пока позволяла длина веревки) и дальше в стенке обнаруживалась богатая апатитовая порода. На этом участке исследование не закончилось, геологи расширили зону поисков в соседних отрогах – и снова удача! Так 15 августа 1926 года было открыто месторождение «Апатитовый цирк». По

поручению А.Н. Лабунцова А.А. Сауков был отправлен с письменным докладом об успехах экспедиции с наказом вручить его лично в руки А.Е.Ферсману. В кратчайшие сроки к Лабунцову в Хибины была отправлена специальная экспедиция в составе директора Института по изучению Севера профессора Р.Л. Самойловича, старшего радиолога геохимического отдела Государственного радиевого института Д. И. Щербакова (будущего академика АН СССР) и профессора П.А. Борисова для оценки масштабов запасов, которая

2 (сентября. – Г.И.). Четверг. Пасмурно. Сидим дома. Получил Лабунцов телеграмму, что Щербаков и Самойлович приедут на ст. Имандру для осмотра апатитовой жилы на юге. Выпал снег на горах...

4 (сентября. – Г.И.). Суббота. Ясно. Тепло. В горы не пошли, так как встретили в 2 ч 20 м Самойловича и Щербакова. Весь оставшийся день готовятся к поездке. У Лабунцова болит сильно бок. Даже утром лежал.

5 (сентября. – Г.И.). Воскресенье. С утра хорошая погода. Наняв четырёх рабочих и закупив продовольствия на 4 дня, Лабунцов, Самойлович, Щербаков поехали с почтовым в 2 ч 50 м на ст. Белую, чтоб изучить апатитовую (открытую Лабунцовым) жилу. Погода к вечеру очень испортилась, и пошёл дождь. Стало холодно. Утром Самойлович сфотографировал меня на фоне шпалы (нашего дома)...»²

прибыла в Хибины 4 сентября 1926 года. Из полевого дневника 13-летнего сына А.Е. Ферсмана (фонды Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана) [6]:

К приезду Комиссии в Хибинах выпал снег, и делегация не смогла ознакомиться со всеми месторождениями, посетив только г. Расвумчорр.

Уже 2 сентября на обнаруженные месторождения по заданию Ферсмана прибыла комиссия. В результате оценки 7 сентября 1926 года на вершине Расвумчорра поставлены заявочные столбы с обозначениями, которые при расшифровке означали: «Мурманская железная дорога. Институт по изучению Севера. 1926 – 7/IX. Александр Николаевич Лабунцов». Эта дата считается временем открытия месторождений на плато Расвумчорр и Апатитовый Цирк. В 1927-1929 гг. были определены более точные цифры запасов – в 100 млн тонн.

Не останавливаясь на деталях раскрутки апатитовой эпопеи, следует отметить, что только после долгой и упорной работы по внедрению открытия месторождений апатитовая проблема была принята к решению. Академику А.Е. Ферсману удалось добиться признания апатитов – Хибинами заинтересовался первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Киров. 17 марта 1929 г. при Ленинградском областном исполкоме по его инициативе была организована «Апатито-нефелиновая Комиссия», в которую вошли работники Академии наук, Геолкома, Института удобрений, Механобра и др. В 1929 году

Президиум Госплана РСФСР признал за хибинскими апатитами первостепенное значение как в деле обеспечения фосфорным сырьем, так и в развитии экспорта, отметив особую заслугу в этом деле геолога Лабунцова. Осенью 1929 г. при активном содействии С.М. Кирова был создан трест «Апатит» и начал работу первый рудник на г. Кукисвумчорр. А.Н. Лабунцов был принят по совместительству в трест «Апатит» заведующим геологоразведочным отделом. В 1931 г. им было открыто еще одно апатитовое месторождение на г. Куэльпор на севере Хибин. В 1930 г. началось строительство жилых поселков вокруг промышленных объектов, а уже в 1931 г. в предгорьях Хибин появился город Хибиногорск и была запущена первая апатит-нефелиновая обогатительная фабрика с уникальной технологией обогащения отечественной разработки.

В последующие годы Александр Николаевич совместно с академиком Ферсманом активно занимался решением проблем, связанных с разработкой методов обогащения апатитовых руд, переработкой концентрата на минеральные удобрения. Параллельно не забывал Лабунцов и про науку – с 1930 г. он минералог, ученый Ломоносовского института, с 1929 г. – ученый секретарь Комитета по организации Хибинской горной станции АН СССР. Именно ему поручил академик А.Е.Ферсман в октябре 1929 года выбор места для горной научной станции в Хибинах – «Тиетты». После завершения строительства «Тиэтта» весь довоенный период служила пристанищем для всех экспедиций, проводимых в Хибинах. Сам А.Н. Лабунцов возглавлял геолого-геохимический отдел на «Тиетте» в 1936-1938 гг., входил в состав Ученого совета Кольской базы, активно участвовал в организационных мероприятиях 17-го Международного геологического конгресса в 1937 году. В монографии по минералам Кольского полуострова им описаны 28 минералов, в том числе открытые лично А.Н. Лабунцовым – ферсманит, карбоцер и титатано-эльпидит (с 1955 г. – лабуцевит). С 1930 по 1936 гг. А.Н. Лабунцов занимался изучением и перспективной оценкой апатитовых и молибденитовых месторождений Кольского полуострова, написал 50 научных работ (всего – свыше 74).

В период сталинских чисток в 1937 г. Лабунцов был уволен из Ломоносовского института и с Кольской базы АН СССР. Два года ушло на бесплодные хождения в поисках работы и доказательств несправедливости увольнения. Но и тут он победил. Благодаря невероятной настойчивости Александр Николаевич добился своего зачисления в Минералогический музей, где и проработал до 1958 года.

История открытия хибинских первых апатитовых месторождений, давшая толчок к освоению богатств Хибинского массива – лишь часть богатой и полной жизненных испытаний судьбы А.Н. Лабунцова. Фонды Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана наполнены многочисленными собраниями замечательных редких минералов, собранных им за всю жизнь в разных уголках СССР. О рудах и минералах России он написал 74 статьи, напечатанные в газетах, журналах, научных сборниках.

На Кольском Севере его заслуги были отмечены в 1984 году – в связи со 100-летием со дня рождения. Ученые Кольского филиала им. С.М. Кирова Академии наук СССР и Кольское отделение Всесоюзного минералогического общества обратились в Кировский горисполком с предложением о присвоении одной из улиц Кировска имени выдающего минералога. 20 ноября 1984 года на карте города появилась улица имени геолога А.Н. Лабунцова. Была установлена и памятная доска А.Н. Лабунцову на фасаде здания на пересечении пр. Ленина, дом № 10 и ул. Лабунцова (бывший цех КИПиА ОАО «Апатит»). Как и при жизни, так и после с его памятью тоже происходили коллизии. Так, в 1996 году памятную мраморную доску сбили при очистке здания рынка его тогдашние арендаторы. Понадобилось 14 лет, чтобы новая мемориальная доска заняла свое место – благодаря неравнодушным ученым Кольского научного центра, мэру г. Кировска, представителям «Апатита», КПРФ. Мемориальная доска была изготовлена в апатитском «Ритуале» на средства КО РМО и по согласованию с «Апатитом» в конце сентября 2010 года ее установили на охраняемом здании, напротив прежнего места.

Однако лучшим памятником Александру Николаевичу Лабунцову является рождение апатитовой промышленности и промышленного района на Кольском севере.

Список источников и литературы:

1. Первооткрыватель (из воспоминаний М.А. Лабунцовой)//Альманах «Живая Арктика» 2001. №1. С. 18-19.
2. Шпаченко А.К. Александр Николаевич Лабунцов – хибинская легенда. Журнал «Тиетта» № 9, ГИ КНЦ РАН - КО РМО, Апатиты, 2009. С.75-80.
3. Лабунцов А.Н. Путешествия за камнем. Минералы со всего мира. Из полевых дневников//Среди минералов (Альманах). М.: Изд-во Мин. музей им. А.Е. Ферсмана РАН, 2001 С.52.

4. Лабунцова М.А. Воспоминания о камне. Хроника//Среди минералов (Альманах). М.: Изд-во Мин. музей им. А.Е. Ферсмана РАН, 2001 С.93.
5. Там же.
6. Г.С. Ильин. «Исследования Хибинского массива в дневниках участников экспедиций под руководством академика А.Е. Ферсмана» [cyberleninka.ru>article/n/issledovanie-hibinskogo...](http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-hibinskogo...)

Шкаредная Юлия Валерьевна,
*специалист по экскурсионно-выставочной
деятельности МВЦ «Апатит»*

Б.А. ЛИНДЕНЕР – УЧЕНЫЙ И ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ

Имя Бориса Александровича Линденера - минералога и создателя первого музея в Кировске не так известно широкой публике. В его честь не названы улицы городов и новые минералы, но его вклад в популяризацию науки, технологий горного дела и просвещение неоценим.

Борис Александрович родился в 1884 году в Нижегородской губернии в семье преподавателя [1, с.1]. Жизнь Бориса Александровича можно разделить на 2 части – до ареста и после. До – блестящая научная карьера в столице, работа с ведущими учеными, экспедиции. После – жизнь в Кировске, создание горно-геологического музея и Дома техники, руководство центром научного просвещения в Хибинах.

В 1911 году Борис Александрович окончил физико–математический факультет Московского университета, где учился в т.ч. у академика В.И. Вернадского, и остался работать в академической среде. Еще в годы учебы он работал библиотекарем Московского общества естествоиспытателей, затем – ассистентом А.Е. Ферсмана при кафедре минералогии Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. В 1913 году Линденер переехал в Санкт-Петербург, там он стал ученым хранителем Геологического музея Академии наук. Также он принимал участие в экспедициях в Фергану, в ходе которых были открыты радиевые руды. Впоследствии Линденер вернулся в Московский университет, где занял должность ассистента и привёл в порядок коллекции минералогического кабинета, вел практические занятия по кристаллографии. С 1919 года Линденер преподавал на родном физико-математическом факультете. Кроме того, с 1916 года и до ареста, занимал должность управляющего делами, ученого секретаря Комиссии по изучению естественных сил страны (КЕПС). Параллельно с этим занимался научными исследованиями по минералогии и кристаллографии. В качестве учёного секретаря КЕПСа Б.А. Линденер согласовывал с В.И. Вернадским издательскую деятельность, а также в соавторстве с ним выпустил несколько научных работ.

17 декабря 1926 года судьба Бориса Александровича совершает крутой поворот. Его арестовали, а 26 июля 1927 года Ленгорсуд осудил его по двум

уголовным статьям УК РСФСР – 116 («Присвоение или растрата») и 120 («Служебный подлог»). Б.А. Линденер был приговорен к 10 годам лишения свободы и поражению в правах на 5 лет [10, с. 291].

Академик Вернадский, вспоминая арест Линденера, пишет, что Борис Александрович проигрался в казенном игорном доме в Ленинграде, а чтобы рассчитаться с долгами подделал подпись Ферсмана и присвоил себе деньги КЕПСа. Возможно, столь сурового наказания можно было избежать, дай Линденер «правильные показания», т.к. дело использовалось, чтобы скомпрометировать и самого Ферсмана, но Борис Александрович оказался честным человеком [3, с. 43].

В защиту Линденера ходатайствовали многие известные ученые. Это и академик Вернадский, который писал, что «было бы нецелесообразно лишать науку выдающегося специалиста» [8, с. 109]. И выдающиеся ученые А.П. Карпинский, С.Ф. Ольденбург и А.Е. Ферсман, которые написали совместное письмо с просьбой скорее разобраться и вернуть на работу в Академию Наук Линденера. Особо подчеркивая его организаторский талант, коллеги Линденера отзывались о нем, как о талантливом ученом и трудолюбивом сотруднике. Но все усилия не увенчались успехом, приговор остался без изменений [7, с. 29]. В этот момент начинается путь Линденера на север, который и приведет его в Хибины.

Изначально Борис Александрович отбывал наказание в исправтруддome в Ленинграде, затем его отправили на работы в Кемь на строительство Беломорско-Балтийского канала, а оттуда на Соловки. При этом Борис Александрович не оставил научно-просветительской деятельности – на Соловках он работал в обществе краеведения и даже написал статью «О значении хибинских апатитов», опубликованную в 1930 году в журнале «Соловецкие острова». Кроме этого, на Соловках Борис Александрович запомнился тем, что изобрел шапку, получившую его имя – линденеровка, до этого арестанты носили шапки еще царского времени [8, с. 109]. А в 1930 году Линденер попадал в Хибины на основании договора между УСЛОНОм и трестом «Апатит», развернувшим деятельность по освоению хибинских месторождений апатит-нефелиновых руд.

С января 1931 года Линденер возглавил контрольно-опробовательный отряд треста. Именно Линденеру принадлежит идея создания геологического музея при тресте «Апатит», чтобы все заинтересованные специалисты могли увидеть знаменитый «камень плодородия» - апатитовую руду.

30 марта 1932 года был создан «горно-разведочный музей» при тресте «Апатит». Но первым возглавил музей В.С. Щекин, Борис Александрович занял это место в июне 1932 года, параллельно занимая должность зам.директора горно-химического техникума по учебной части. На работе в техникуме он принимал активное участие в налаживании учебного процесса, т.к. ГХТ открылся лишь годом ранее. Как пишет в своей автобиографии сам Линденер, в техникуме он проработал до выпуска первых молодых специалистов. Он принимал непосредственное участие в организации кабинетов и всего учебного процесса, т.к. унифицированных учебных планов и программ на тот момент не было [1, с. 3].

Открылся музей 20 марта 1932 года. В 1934 году Линденер был полностью восстановлен в правах и в Кировске остался уже по собственному желанию.

Первое время коллекция музея, собранная геологами в Хибинах и на Кольском полуострове, занимала одну комнату в здании техникума и школы ФЗО (фабрично-заводского обучения). Затем для техникума построили отдельное здание по соседству. Первое же здание в конце 1935 года отдали Дому техники, который с 13 августа 1935 года и до ухода на пенсию возглавил Б.А. Линденер.

Основные задачи, которые руководство поставило перед Линденером на этой должности стала пропаганда технических знаний среди трудящихся и культурно-массовая работа в молодом городе. Дом техники объединил научно-техническую библиотеку с музеем. С поставленными задачами Борис Александрович справился прекрасно. В состав Дома техники также входили кинолекторий, кабинет изобретателя и клуб ИТР.

Свой первичный фонд научно-техническая библиотека получила из государственных книгохранилищ Ленинграда, Линденер лично договаривался об этом с коллегами из Ленинграда и отбирал книги. Библиотека быстро пополнялась специальной литературой, уже к 1936 году фонд насчитывал 20 тысяч книг, выписывалось более 200 советских и 46 иностранных журналов [5], издавался библиографический бюллетень книжно-журнальных поступлений, в т.ч. на иностранных языках [2].

Главной задачей музея стало просвещение населения, способствующее изучению и освоению природных богатств Кольского края, а также «культурно-техническому росту [5]. Спустя более чем 90 лет с момента основания, просветительские задачи остаются актуальными и сохраняются в Музейно-выставочном центре «Апатит». Из небольшой комнатки с образцами минералов

музей вырос в центр притяжения жителей и гостей города, да и тематика экспозиций не стала ограничиваться лишь минералогией и горным делом.

Официальную церемонию открытия музея провели 12 июля 1937 года. Дата была выбрана не случайно, открытие приурочили к приезду в Кировск делегатов XVII Международного геологического конгресса. Гости остались в восторге от увиденного, о чем оставили отзывы, которые бережно хранятся в фондах музея [6]. На следующий день 200 кировчан посетили музей, для тех лет это была огромная цифра. Посетители знакомились с жизнью саамов в начале XX века, историей освоения края, геологической картой Кольского полуострова, макетами действующего рудника, все это сопровождалось экспозицией минералов, макетами и фотоматериалами. [9]

При Доме Техники открылся также деловой клуб, который объединил «распыленные технические силы» вокруг себя. Регулярно проводились встречи, на которых сотрудники предприятий делились опытом, работал лекторий, на котором показывались научно-технические фильмы, выступали с докладами [5].

Все вышеперечисленное удалось создать за совсем короткий срок. При работе в Кировске Борис Александрович показал свой организаторский талант во всей красе. Он лично принимал активное участие в формировании экспозиций музея, готовил чертежи макетов, связывался с коллегами, чтобы получить необходимые экспонаты. Линденером был организован систематический сбор коллекции минералов, при консультации инженерно-технических работников комбината «Апатит» разработан тематико-экспозиционные планы и организована мастерская по изготовлению макетов. Непосредственно сам Б.А. Линденер делал эскизы макетов, заказывал художественные произведения в мастерских ЛЕНИЗО [1, с. 3].

Благодаря Борису Александровичу коллекция пополнялась минералами из-за рубежа. Например, обмен с Кембриджским университетом стал одним из результатов работы Международного геологического конгресса. В Кембридж отправились образцы редких минералов Хибинских и Ловозерских тундр, а взамен были получены множество прекрасных образцов из месторождений Великобритании и всего света – ковелин, киноварь, эпидот и другие [6].

Деятельность Дома Техники на 5 лет приостановила Великая Отечественная война. Как и комбинат, библиотека с музеем были эвакуированы в район родственного предприятия – Верхнекамского фосфоритового комбината, где фонды и экспонаты переждали военные годы. После возвращения из эвакуации имущество и подразделения Дома Техники

продолжили свою работу под чутким руководством Бориса Александровича. Уже 5 декабря 1946 года музей Дома Техники принял первых гостей. Экспозиция музея претерпела изменения и состояла теперь из следующих частей:

- Происхождение и строение Земли;
- Геологические процессы, создавшие современный облик Кольского полуострова;
- Развитие жизни на Земле;
- Минеральные богатства Кольского полуострова;
- Полезные ископаемые Союза ССР.

Кроме формирования непосредственно экспозиции, продолжались полевые работы для сбора образцов, а также проводились временные выставки.

Жизнь кипела и в деловом клубе: почти ежедневно проходили лекции и показы кинофильмов. Здесь работал коллектив художественной самодеятельности, кружок изучения английского языка, проводились музыкальные и танцевальные вечера.

Таким образом, Борису Александровичу вместе с другими сотрудниками Дома Техники удалось выйти за рамки первоначальных задач и создать в Кировске уникальное пространство, где можно было не только почерпнуть информацию научно-технического характера, но и всесторонне культурно развиваться, поэтому мероприятия заслуженно пользовались популярностью среди кировчан, а музей был известен за пределами региона.

К сожалению, несмотря на упорный и плодотворный труд на благо города и предприятия Борис Александрович до конца своих дней так и не смог переехать в благоустроенную квартиру с ванной в каменном доме из деревянного барака. И он сам, и профгруппа Дома Техники, ходатайствовали об этом после его выхода на пенсию, но получили отказ [4].

Даже после выхода на пенсию в 1957 году Дом Техники считал он своим домом, а также продолжал консультировать молодых геологов, делился опытом.

Скончался Борис Александрович 10 сентября 1960 года, успев подготовить преемницу – инженера-геолога Валентину Петровну Скрипкину.

И хотя Дом техники претерпел массу преобразований, основанный Линденером музей остается одним из центров культурной жизни Мурманской области. Сменилось название, теперь это Музейно-выставочный центр «Апатит», сменился адрес, но цели остались те же – просвещение, популяризация науки и изучение богатств территории. Посещаемость музея

уже превысила 75 тысяч человек в год. Пополняются коллекции, создаются и развиваются экспозиции, проводятся новые выставки. Не ушли в прошлое и традиции Делового клуба – в музее регулярно проводятся тематические лектории и профориентационные мероприятия для детей и взрослых. Часть собранной библиотеки передана в местный ВУЗ, а наиболее ценные книги хранятся в фондах и постепенно оцифровываются.

Дело Линденера живет и продолжает влюблять молодых людей в геологию и горное дело, вдохновляет связать жизнь с горнодобывающей промышленностью региона и сохраняет для восторженных взглядов последователей природные богатства региона, страны и мира.

Список литературы:

1. Автобиография Б.А. Линденера. Фонды МВЦ «Апатит». ОФК-507/3. – 4 с.
2. Библиографический бюллетень научно-технической библиотеки Дома техники // Кировский рабочий. 16.03.1936.
3. В.И.Вернадский. Дневники. 1926-1934. – М., 2001. – 456 с.
4. Заявление сотрудников Дома техники на имя председателя жилищной комиссии комбината «Апатит» об обмене жилья Б.А. Линденера. Фонды МВЦ «Апатит». ОФК-478/1.
5. Линденер Б.А. Дом техники // Кировский рабочий. 08.05.1936.
6. Музейный экспонат - что это? [Электронный ресурс] // Музейно-выставочный центр «Апатит». URL: <https://mvc-apatit.ru/articles/69> (дата обращения 30.10.2024).
7. Письма академиков А.П. Карпинского, С.Ф. Ольденбурга, А.Е. Ферсмана с просьбой освободить из-под ареста Б.А. Линденера. АРАН. Ф.544. ОП.8. Д.310. Л.29-30.
8. Репрессированные геологи. Биографические материалы. – М.-СПб, 1995. – 210 с.
9. Теннисон. Экскурсия по экспонатам // Кировский рабочий. 30.01.1938.
10. Янин Е.П. Из архивного наследия академика В.И. Вернадского. Об ученых и их деятельности. – М., 2022. – 319 с.

Дюжилов Сергей Александрович,
кандидат исторических наук, краевед

ВКЛАД ПАТРИАРХА МУРМАНОВЕДЕНИЯ А.А. КИСЕЛЕВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ «АПАТИТА» (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Общеизвестно, что историю творят люди, а пишут ее историки, как столичные, так и провинциальные. По словам основателя историографии археологии А.А. Формозова: «Место человека в науке не зависит от места прописки. Провинциальные историки, работающие на своем, местном, материале и знающие его досконально, очень полезны». К сожалению, мы крайне мало знаем о жизни и творчестве наших областных «Геродотов», обогативших мурмановедение оригинальными исследованиями. При этом нельзя не принять во внимание и тот факт, что этому направлению в региональной историографии до сих пор уделяется недостаточно внимания. Знакомство с поистине огромным научным наследием доктора исторических наук А.А. Киселева по историко-производственной тематике (на примере биографии «Апатита»), включающим в себя и опубликованные (монографии, главы в коллективных обобщающих трудах, документальные сборники, многочисленные статьи и рецензии), и оставшиеся в архиве ученого труды (а это основная масса написанного историком), - тому яркое подтверждение.

Представленные в фондах ГАМО документы личного происхождения ученого по истории одного из крупнейших горно-химических предприятий России – это, по сути, «Америка, еще не открытая Колумбом». Без введения их в научный оборот не представляется возможным не только дать объективную оценку вклада нашего земляка («засвидетельствующего свое сыновство, свою любовь к Старой Имандре») в изучение прошлого «гиганта в Хибинах», но и войти во внутренний мир незаурядной личности автора - человека, который, что называется, «себя сам сделал».

Уже в своих квалификационных работах начинающий историк продемонстрировал умение профессионально ориентироваться в спорных вопросах, связанных с созданием и развитием апатитовой промышленности в нашей стране. Если в кандидатской диссертации, посвященной освоению богатств Кольского полуострова в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.), диссертантом была успешно решена научная задача по изучению в том числе горной индустрии Мурманска во всем многообразии аспектов, то в докторской, отличающейся масштабами охвата и глубиной анализа исторической

проблематики, - докторанту удалось создать целый академический трактат, обогативший нашу историческую мысль глобальной концепцией социалистической индустриализации Европейского Севера СССР (1926-1940 гг.), по сути своей, проникнутой глубоким историзмом.

Знакомство с вышеназванными рукописными трудами, открывшими А.А. Киселеву путь в науку, наводит на мысль, что Алексей Алексеевич, чтобы осознать, на что он вообще способен, максимально, «всей душой и телом», выложил при их подготовке и защите. Впечатляющий личностный отпечаток мы обнаруживаем в его диссертационных пассажах, как говорится «на злобу дня», по историзации прошлого «Апатита»: об особенностях начального этапа индустриализации в Мурманском округе и феноменальном росте первенца апатитовой промышленности в СССР, об организации комплексного использования апатит-нефелиновых руд и освоении предприятием других районов Кольского Севера, об экономическом противостоянии треста с рядом химических объединений Запада и историческом опыте импортозамещения гиганта химической индустрии в Хибинах и т.д. [1].

Без преувеличения можно констатировать, что именно диссертации ученого – «шестидесятника» заложили фундамент для дальнейшего изучения богатого прошлого «Апатита». Благодаря им состоялось «творение историка», одержимого не останавливаться на достигнутом («бурь порыв мятежный» не утих во мне»). По-видимому, уже в период «акме» (то есть творческого расцвета автора) будущий «творец и мощный двигатель» заполярной науки вынашивал честолюбивые планы оставить свой след в историографии легендарной заполярной новостройки первых пятилеток. Об этом свидетельствуют строки из письма Б.И. Кошечкина А.А. Киселеву: «Вы как-то говорили о том, что было бы интересно поставить через Общество (имеется в виду Северный филиал Географического общества СССР – С.А.) работы по созданию истории комбината «Апатит». Не потеряли ли Вы интереса к этой теме? Может быть по этому поводу приехать в Апатиты и совместно переговорить с администрацией и парткомом комбината» [2].

Скорее всего данное послание апатитского ученого-краеведа было написано в первой половине 1970-х годов, так как в нем есть адресованные мурманскому историку слова благодарности за его согласие войти в Совет будущего Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера России, основанного в 1974 г.

Согласно воспоминаниям А.А. Киселева, он был частым гостем в Хибинах (собирал здесь материалы для первой своей настоящей монографии

«Родное Заполярье», сотрудничал с редакцией газеты «Кировский рабочий», вместе со студентами посещал местные музеи и т.д.). Юбилейным и памятным выдался для историка 1976 год. Своеобразным подарком к его 50-летию стало заключение 19 апреля трудового соглашения между «Заказчиком» (администрацией производственного объединения «Апатит», за подписью исполняющего обязанности директора В.В. Гущина) и «Исполнителем» (авторской группой: руководитель А.А. Киселев, действующий от имени А.И. Краснобаева и А.В. Барабанова) о подготовке рукописи научно-популярной исторической книги – «Производственному объединению «Апатит» - 50 лет» в объеме 25 печатных листов» [3]. Первое ее издание вышло в свет в 1981 г., ставшим, по признанию генерального директора Г.А. Голованова, «самым лучшим годом за все время существования объединения», второе - в 1999 г. (к этому времени авторский «триумвират» дополнился еще одним именем - членом Союза журналистов Т.А. Калининой).

Общеизвестно, что вне рецензирования и оценки той или иной рукописи для выхода ее в свет не может остаться никто. Первыми, кто откликнулся на подготовленную к полувековому юбилею «Апатита» книгу (до сих пор единственную в своем роде), оказались заведующий отделом тяжелой промышленности Мурманского обкома КПСС П.К. Марков и член-корреспондент АН СССР, доктор технических наук, профессор И.А. Турчанинов. Первый оценил ее как «фундаментальную работу по истории крупнейшего горнодобывающего предприятия Мурманской области». Второй - отметив, что она «является одновременно и строгим историческим исследованием и живым, достаточно популярным рассказом - летописью освоения Хибин», высказал целый ряд замечаний в адрес авторского коллектива (перечислим лишь наиболее существенные из них: отсутствие обширного предисловия, перенасыщенность цифрового материала, неоднозначность решения так называемых «сквозных проблем») [4].

На наш взгляд, в обеих отзывах на рецензируемый труд не было сказано главного: в качестве монографии (то есть научного произведения) издание оказалось лишено обзоров источников и историографии, что же касается проблемы подачи материала, то следует признать, что в целом вряд ли его удалось изложить в книге максимально ярко и в полной мере запоминающимся. Что, впрочем, не удивительно. Как заметил небезызвестный Ю.М. Лотман: «А на самом деле популярные книги писать значительно труднее, чем строго академические, и здесь нужна большая строгость к себе». Историк А.А. Киселев при выборе, что главнее: истина и правдивость или интерес,

красивость изложения - выбирал первое, по возможности стремясь «не сушить» предлагаемые им для читателя материалы. На что, собственно говоря, и обратил внимание в своем отзыве упомянутый нами И.А. Турчанинов: «В первой части книги (это восемь глав из семнадцати, написанные Алексеем Алексеевичем - С.А.) очень хорошо, образно и достаточно полно показана роль науки в решении проблем освоения Хибин. А вот роль науки на современном этапе, отличающемся весьма сложными проблемами, показана чрезмерно куце и схематично» [4]. И все же отдадим должное тому, что первое крупное исследование по истории «Апатита» было издано, и что оно оказалось вполне добротным и очень полезным.

Вызывает недоумение лишь один нюанс. Согласно пункту семь трудового соглашения «Исполнитель» в течение срока его действия ни сам, ни через других лиц не мог издать своего произведения по истории «Апатита» или части его, хотя бы под измененным названием, без согласия «Заказчика». Вместе с тем при переиздании рукописи «Исполнитель» имел право внести в нее изменения или заключить с «Заказчиком» новый договор. К 70-летию предприятия по инициативе руководства ОАО «Апатит» было подготовлено исправленное и дополненное второе издание упомянутой книги, в которую были включены события и факты последних десятилетий. Руководителем авторского коллектива А.В. Барабановым была выполнена литературная и редакционная обработка поступивших рукописных материалов. При этом первые восемь глав, подготовленные А.А. Киселевым, фактически были переизданы без существенных изменений. Хотя, по признанию автора, еще при работе над первым изданием книги «Гигант в Хибинах» им была подготовлена такая масса материала, которая в 3-4 раза превышала договорные объемы. Несколько целых глав (о руднике, об обогатительной фабрике и т.д.) вообще в нее не вошли.

Раскрепощение умов в стране во второй половине 1980-1990-х годов благоприятно отразилось на творчестве человека науки, «и была в нем бессмертная жажда нестерпимой еще новизны». Именно в это время А.А. Киселев феерически обогатил историографию «Апатита» ценными трудами, так и оставшимися в рукописном варианте. Это, прежде всего, «Хибины. Очерк» (1989 г.; 6 дел, 529 л.), «Кировск. Апатиты. Очерк». Ч. I (1990 г.; 159 л.) и проблемные статьи о массовых репрессиях в системе предприятия «Апатит» (конец 1980 - начало 1990-х годов). Казалось, сама жизнь создает благоприятные условия для воссоздания подлинно научной истории горно-химического предприятия Мурмана. К сожалению, второе издание «Гиганта в

Хибинах» так и не удалось наполнить «новым вином». А жаль! Так как в проигрыше остался массовый читатель и каждый труженик апатитовой промышленности.

Иллюстрацией к сказанному может служить весьма поучительный пример, взятый нами из рукописи, посвященной истории освоения Хибин. В ней, в частности, А.А. Киселев, опираясь на солидную источниковую базу, рассмотрел проблемный вопрос о роли и значении первых хибинских экспедиций, который в литературе трактовался по-разному. По мнению Алексея Алексеевича, уже в 1923 г А.Е. Ферсман говорил о промышленном значении апатита, в тоже время академик тогда сомневался в практическом использовании его из-за малой исследованности и труднодоступности района. Тем не менее это не помешало Александру Евгеньевичу уже в 1925 г. пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

Время с 1926 по 1930 гг. (тогда апатит нигде не использовался в промышленных целях - С.А.) А.Е. Ферсман называл периодом борьбы за апатитовую проблему, борьбы с косностью ряда геологических учреждений, борьбы с недоверием и скептицизмом некоторых ученых и хозяйственников, борьбы за предоставление кредитов и освоение этих средств. Именно в это время и благодаря Ферсману было признано, что «хибинские апатиты имеют актуальное значение для индустриализации Советского Союза. И во всей этой работе Ферсман играл видную руководящую роль. Он был инициатором, энтузиастом, толкачом, популяризатором, оратором, корреспондентом, администратором. И все это в интересах борьбы за решение Хибинской проблемы, с одной целью - поставить богатства Кольской земли на службу советскому народу» [5].

Не менее проникновенно о лидере «Хибинской эпопеи» писал его ровесник репрессированный журналист А. Зорич (Локоть Василий Тимофеевич), которого не раз цитировал в своих работах А.А. Киселев. Однако молодому поколению не дано об этом знать, ему предлагается с подачи краеведа-дилетанта Б.Н. Ржевского другое «прочтение» хибинских страниц биографии А.Е. Ферсмана: об удивительном равнодушии «красного академика» к проблеме апатита в 1923-1928 годах. Подмена изысканий ученого-историка «дутыми сенсациями» свидетельствует лишь о том, что «свято место пусто не бывает» и легко заполняется в условиях нынешних реалий продуктами мифотворчества и ложными посылами.

Судьбу рукописи «Хибины» также разделила сданная в Мурманское издательство (которое было признано в «лихие» 1990-е годы банкротом - С.А.)

книга «Кировск – Апатиты» (из серии «Города и районы области»). О Кировске писал А.А. Киселев, об Апатитах - А.В. Барабанов, литообработку делал А.И. Краснобаев. В предисловии «о долгожданном, но так и не появившемся «ребенке» сказано: с одной стороны, невозможно излагать историю этих городов, обходя проблемы объединения «Апатит» (подход не нов, он унаследован от первого историографа Кировска Б.И. Левитеса), а с другой, - не касаясь темы ГУЛАГа и спецпереселенцев (первые публикации в мурмановедении по этой тематике принадлежат А.А. Киселеву).

В первой части рукописи, состоящей из 10 глав, показана градообразующая роль предприятия «Апатит», послужившая отправной точкой в системе становления и развития Апатито-Кировской агломерации. Судьба, поднявшихся в Хибинах двух городов в значительной мере была судьбой апатитовой «фирмы», поскольку основная часть финансовых средств всегда была не в городских бюджетах, а на счетах промышленных «доноров» («Апатита» и когда-то «Апатитстроя»).

Эта «времен, связующая нить» просматривается практически во всех главах рукописи: идет ли речь об Апатитовом городке (первом населенном пункте в Хибинах) и его основателях, проделавших настоящую эпопею покорения «Клондайка фосфоритов» (воспетую А. Зоричем в сборнике очерков «Советская Канада»), или о мучительных проблемах первостроителей «Хибинского чуда»: Кукисвумчоррского рудника, Хибиногорской ЦЭС, двух очередей АНОФ-1 и претворении в жизнь тружениками знаменитой новостройки напутствия С.М. Кирова нашим соотечественникам «сделать Хибиногорск сытым, веселым, чистым и культурным», или о Кировске в переломные 1980-е годы, вплотную подошедшем к той экологической грани, за которую переступать уже было нельзя («Развитие апатитовой промышленности не прошло бесследно для природы: это гигантские карьеры, безжизненные серые поля хвостохранилищ, загубленная отходами вода озера Имандра ...») [6].

Когда-то Оруэлл заметил: «Если все принимают навязанную ложь ..., тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой». Избавить прошлое «Апатита» от этого синдрома выпало на долю очевидца и свидетеля сталинской эпохи («оставившей печать добра и зла») историка А.А. Киселева. Как заметил его ученик П.В. Федоров, Алексей Алексеевич в эпоху «гласности» «оказался одним из наиболее подготовленных специалистов» по двум ключевым (ранее запретным) темам: «ГУЛАГ на Кольском полуострове» и «Анатомия кольских репрессий» [7]. Сам же автор этих исследований признавался: «Кое-что я опубликовал в газетах, но основная масса материала лежит невостребованной»

[8] (в том числе и по «Апатиту»). Вот только вряд ли нынешним школярам (и не только им!) доподлинно известно, что многие из них являются потомками бывших заключенных, спецпереселенцев, репатриантов, внесших значительный вклад в развитие горно-химической промышленности в нашем регионе.

Размышляя о вкладе историка А.А. Киселева в изучение многогранной истории «Апатита» автор пришел к следующим выводам:

1. Алексея Алексеевича по праву можно считать одним из зачинателей серьезного изучения «гиганта в Хибинах». Фундаментальность и глубина, последовательный историзм и проблемный подход, богатство фактического содержания и искусство делать из малого великое – это то, что разительно отличает наследие ученого по историко-производственной тематике от работ его предшественников по цеху.

2. Ни один исследователь не уделял столько внимания изучению промышленной судьбы Хибин, как А.А. Киселев. По сути, он открыл для тех, кто добывает здесь «камень плодородия» их собственную историю. Вот только, жаль, не каждому дано отыскать сей «кладезь знаний» и прикоснуться к нему.

3. Малоисследованными остаются материалы личного фонда ученого в ГОКУ ГАМО, связанные с проблематикой становления и развития апатитовой промышленности (что подтверждают листы использования дел). Хочется надеется, что его архив останется не просто фактом нашей историографии, не только не выйдет из научного оборота, но и будет служить стимулом к новым исследованиям (в том числе и по затронутой нами тематике), которые в конечном итоге приведут к появлению главной книги первенца индустрии Кольского Заполярья.

«Работу, что проделана нами, следует, пожалуй, назвать базовой, теперь разные ее направления ждут досконального изучения», - так оценил плоды своей научной деятельности на ниве мурмановедения (а значит и по проблеме индустриализации Мурмана) наш знаменитый земляк. С этим трудно не согласиться. Перефразируя слова Виктора Бердинских, можно резюмировать: источниковая база по «Апатиту» уникальна, история «гиганта в Хибинах» - неповторима, поле для исследований безбрежно.

Список источников и литературы

1. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д.Д. 557-560.
2. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д. 883. Л. 35.
3. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д. 1126.

4. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д. 1128.
5. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д. 518. Л. 18-20.
6. ГОКУ ГАМО. Ф.Р. 996. Оп. 1. Д. 2581.
7. Киселев А.А. ГУЛАГ на Мурмане: Очерки. Мурманск: МГПУ, 2008. С. 196-197.
8. Киселев А.А. Записки краеведа. Мурманск: Кн. изд-во, 2000. С. 306.

Коста Людмила Александровна,
преподаватель филиала МАУ в г. Кировске

**РОЛЬ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ТРЕСТА «АПАТИТ»
КОНДРИКОВА В.И. В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

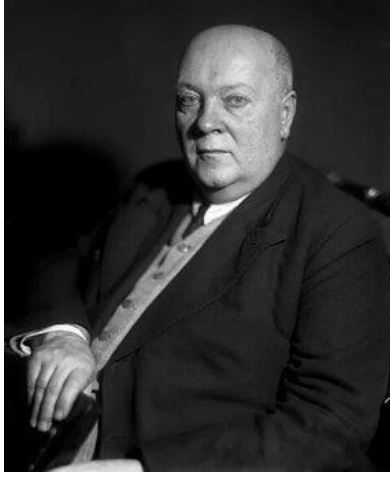

*«Дайте Кондрикову рубль, отправьте в Америку,
он через год вернется миллионером» (С.М. Киров)*

В историю развития Мурманской области вписаны три фамилии видных научных, политических деятелей нашей страны - Александра Евгеньевича Ферсмана - российского и советского минералога, кристаллографа, геохимика, профессора академик РАН и вице-президента АН СССР. Он же редактор журнала «Природа» с момента его основания. Лауреат Премии им. В.И. Ленина за научные работы, Сталинской премии I степени.

Сергей Миронович Киров - русский революционер, известный политический и государственный деятель, соратник Сталина.

Василий Иванович Кондриков – первый директор треста «Апатит».

Ферсман Александр Евгеньевич   Киров Сергей Миронович

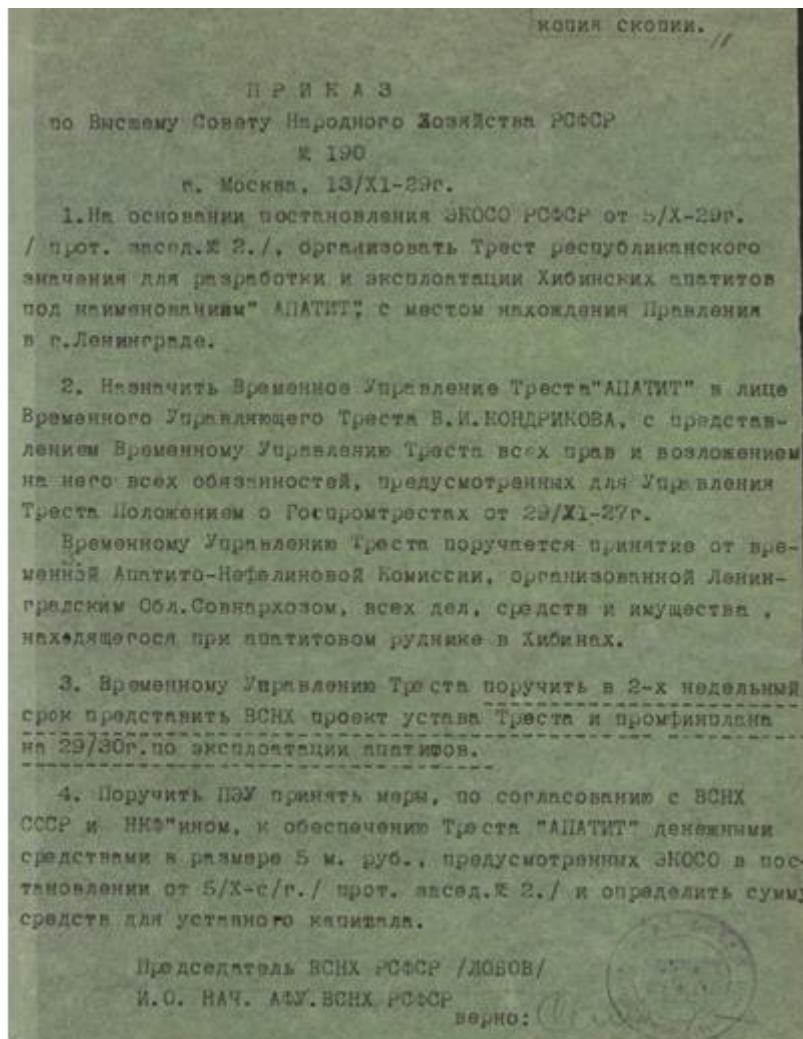
Василий Кондриков родился в 1900 г. в маленьком пристанционном поселке Сухиничи в старообрядческой семье. Отец тридцать пять лет отдал железной дороге – был кочегаром, путевым рабочим, сторожем угольного склада. Мать умерла рано, оставив троих детей. Младшему, Васе, исполнилось тогда три года.

Сиротство, религиозные запреты, аскетизм толкнули любознательного мальчика к книге, к знаниям. Он окончил в железнодорожном поселке три класса начальной школы и поступил учиться в четырехклассное высшее начальное училище.

Работая на Кольском полуострове, редко рассказывал Василий Иванович Кондриков о своей предшествующей жизни. Больше того, когда его назначение утверждали в Москве, автобиографию вернули из отдела кадров ЦК ВКП (б) с просьбой написать подробнее.

Биография Кондрикова типична для эпохи революционных потрясений. Окончил Тульское техническое училище связи в 1916 г., работал монтером. В 18 лет ушел на Гражданскую войну, тогда же вступил в партию. Был комиссаром Башкирской кавалерийской дивизии. После войны руководил учреждениями связи в Стерлитамаке, Твери, Нижнем Новгороде, Ленинграде. Затем управляющий областным коммунальным банком в городе на Неве. Без отрыва от основной работы учился на экономическом факультете Ленинградского политехнического института.

По поручению С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе в 1929 В.И. Кондриков был направлен в Хибины. Создавал трест «Апатит». Выполнял обязанности начальника «Нивастроя», директора комбината «Североникель», начальника треста «Кольстрой». Такие сухие строки о человеке, который фактически семь лет своей молодой жизни оставил в Заполярье. И кругом был первым!

Приказ о назначении Кондрикова В.И. временным управляющим треста «Апатит» республиканского значения для разработки и эксплуатации Хибинских апатитов

В курс апатитовых проблем его вводил академик Ферсман. Александр Евгеньевич вместе с учениками уже не раз бывал в Хибинах, вел там геологоразведку. Лучшего учителя нельзя было найти. Да и Ферсману хотелось понять, сможет ли такой молодой человек осилить сложнейшую задачу. И, как потом не раз говорил, поверил в Кондрикова сразу же.

Киров как-то сказал о нем: «Дайте Кондрикову рубль, отправьте в Америку, он через год вернется миллионером». Уже в 1930 г. трест «Апатит» дал 100 тыс. т апатитовой руды на экспорт, заработав для государства 2,3 млн руб. золотом.

Типичная и яркая фигура среди великолепных хозяйственников первой советской пятилетки. Яростный, талантливый, напористый, он командовал одной из самых ответственных и сложнейших новостроек Советского Союза, - так аттестовал молодого управляющего хорошо знавший его журналист А. Горелов. Он буквально «вгрызался» в каждую новую для себя проблему,

пытаясь понять ее суть. По совету А.Е. Ферсмана встречался с людьми, знающими, что такое апатит, бывал в Швеции и Германии, где знакомился с опытом работы крупнейших обогатительных фабрик. И потом не раз удивлял своих подчиненных, имевших специальное образование, точным анализом дел.

В.И. Кондриков не мог он замкнуться в Хибинских горах. Рассылал поисковые отряды по всему Кольскому полуострову, внимательно следил за результатами работ. В значительной мере Кондрикову обязан своим существованием комбинат «Североникель». Создается последовательно ряд организаций: бюро Монче-тундры, «Новпромапатит», наконец, в ноябре 1934 года - управление «Североникель».

В сущности, фантастическая энергия Василия Кондрикова объясняется просто: в Заполярье он не ощущал себя функционером, назначенцем, временщиком. Вот что, например, говорил он людям, отнюдь не по доброй воле прибывшим в Заполярье: «Вы должны не бояться буранного края, не рассматривать его, как место ссылки, а должны видеть в нем свою новую любимую сторонку, куда и мать можно привезти, и сестру младшую, и соседа позвать».

Кондриков не забывал про быт простых рабочих. «Надо обязательно ввести цветы, зелень в наш быт, в столовые, учреждения - ибо это скрасит жизнь, даст возможность привлечь население в этот район. Мы должны создать такие условия, которые давали бы возможность творить. Если мы создадим эти условия, то мы создадим и хозяйство», - читаем слова Кондрикова в сборнике «Хибинские апатиты», VI под общей редакцией академика Ферсмана, Ленинград, 1933 г.

- Он понимал, что люди живут в неподобающих условиях и всячески старался улучшить их быт, - считает заведующая сектором краеведческой библиографии мончегорской центральной городской библиотеки Галина Дежкина. - Он уважал труд рабочих, и люди к нему тянулись.

Освоение края, установка на переселенцев - это путь перспективного освоения Кольского Севера. В то же время строительство требовало немедленного оснащения хибинской стройки квалифицированными кадрами, и Кондриков шлёт во Всехимпром докладные: «...необходимы кадры специалистов: горняки, транспортники, инженеры»; «до сих пор нет главного инженера, нельзя ли переманить кого-либо на Хибинские разработки?»; «вопреки существовавшей договоренности ОГПУ не даёт инженерно-технических работников из УСЛОНа».

Василий Иванович приехал на Кольский полуостров с супругой Инной Лазаревной Тартаковской, в прошлом профессиональной балериной.

Супруги И.Л. Тартаковская и В.И. Кондриков

Инна Лазаревна уехала в Хибинны следом за мужем, здесь она окончила горный техникум и работала на обогатительной фабрике.

Талантливый управленец, выдающийся организатор, сегодня таких называют «эффективный менеджер», но Кондриков ничего не знал о горной промышленности и постигал азы с помощью Александра Евгеньевича Ферсмана и его учеников. Времени на обучение не было, приходилось изучать горное и обогатительное дело на месте.

«Хибинны заставляют учиться всегда и всему», - говорил Василий Иванович.

По ходатайству городского объединения межсекционных бюро инженеров и техников 28 сентября 1931 года приказом № 54 ВСЕХИМПРОМа (Объединение основной химии) в городе Хибиногорске открылся Хибиногорский горно-химический техникум. На другой же день, 29 сентября 1931 года, в тресте «Апатит» был издан приказ об организации и открытии техникума на базе ФЗУ. Первым директором был назначен Георгий Андреевич Китов. Уже через десять дней, 8 октября 1931 года, в газете «Хибиногорский рабочий» было опубликовано объявление об условиях приема в горно-химический техникум.

В.И. Кондриков сумел убедить в необходимости комплексного подхода к освоению края наркома тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе, и он обращается в ЦК ВКП(б) с письмом: «Тяжёлые климатические условия затрудняют вербовку. Нужда в рабочей силе в 20 тыс. человек. Предлагаем освоение проводить постоянными кадрами из спецпереселенцев с семьями, как для строительства, так и для эксплуатации, желательно переселять в эти районы рабочих из административно высланных в лагеря особого назначения».

Так в то время решались судьбы сотен людей. Архивные документы первых лет строительства треста «Апатит» свидетельствуют об огромном напряжении, в котором находился В.И. Кондриков: протоколы совещаний при управляющем треста изобилуют разными вопросами - от снабжения продуктами, фуражом, промтоварами до снижения себестоимости руды; о разработке плана по всестороннему изучению энергетических ресурсов региона до организации на Севере предприятий по химической переработке Хибинских апатитов и т.д.

Срочно нужна была обогатительная фабрика. Проект АНОФ-1 разрабатывал институт Механобр, оборудование для фабрики закупили в Германии, но оно не соответствовало масштабам строительства. В.И. Кондриков разыскивал и привозил в Хибиногорск инженеров. 12 июня 1930 г. утверждено место постройки, 1 июля артель землекопов стала копать котлован под фундамент будущей фабрики. Строительные работы продолжались круглогодично, и 8 сентября 1931 г. первая очередь АНОФ-1 была введена в эксплуатацию, за год работы окупив затраты на строительство.

Сразу после установки оборудования авторы патента подали в международный суд жалобу: оборудование установлено без их согласования. Тогда в Америку, в международный суд, был отправлен главный инженер строительно-монтажного управления В.Ю. Бранд. Он доказал, что инженеры апатитового посёлка сконструировали совершенно новое оборудование для апатитовой фабрики, в 5 раз мощнее и в 10 раз дешевле запатентованного. Уже в первый год работы треста все пять туковых предприятий страны получили апатит (добыча на 1930 г. составила 269 тыс. т руды).

В.И. Кондриков так оценивал этот период: «1930 год был годом высоких темпов, но плохой работы. В начале 1930 г. многие сомневались, можно ли вообще это дело двинуть. Можно! Марокканские фосфориты могут уже беспокоиться, а для этого необходимо, чтобы 1931 год был годом качества работы, когда у нас пойдёт уже обогащённая руда».

В течение 1931 г. мысль о качестве руды и снижении её себестоимости красной нитью проходит в деловой переписке В.И. Кондрикова. Он добивается внедрения хозрасчёта, усматривая прямую связь качества труда с его оплатой: «У людей должна быть заинтересованность и ответственность. А у нас - из рук вон плохо. Многие просто не хотят работать. А почему? Он проработал две недели и ему хватает на жизнь, а потом он ходит и ковыряет в носу. Поэтому мы должны ввести систему, которая давала бы возможность работать. Надо

пересмотреть политику зарплаты в том смысле, чтобы мы зря деньги не платили».

Одновременно с промышленным строительством решалась проблема жилья: 1 июля 1930 г. на 19 км (так назывался район современного Кировска) вырос посёлок из двадцати стандартных домов, в одном из которых разместилось управление треста «Апатит». Строились двухэтажные рубленые дома.

Проблема создания продовольственной базы решалась В.И. Кондриковым со свойственным ему напором и убежденностью в правильности выбранного пути решения.

В 1930 г. перед всеми инстанциями он постоянно поднимает вопрос о плохом снабжении, но не находит необходимой поддержки и приходит к выводу, что единственный выход - самим снабжать себя. Так в Заполярье появляются совхозы, которые берут на себя снабжение населения рыбой, мясом, овощами.

В 1932 г. фосфатные удобрения полностью исключили из списка ввозимых из-за границы товаров. «Больше нет апатитовой проблемы, есть хозяйственное предприятие мирового значения, - писал Кондриков в сентябре 1932 г. – Апатиты освоены, из апатитового рудника добыто уже более миллиона полезного ископаемого. Хибинскими апатитами завоёван внешний рынок. Блестяще разрешена проблема обогащения сырой руды на флотационной фабрике. В первый же год фабрика, стоимостью 7500 тыс. руб. выпустила продукции на 7500 тыс. руб. Освоив технологию переработки апатита в Советском Союзе, наши инженеры обучают немецких специалистов изготовлению суперфосфатов из апатита».

С именем этого энергичного и целеустремлённого человека связана не только хибинская стройка, но и комбинаты «Североникель», Кандалакшский северо-химический, Нивская ГЭС-2. Стоял он и у истоков развития кольской авиации: именно по просьбе Василия Ивановича «Апатиту» Киров выделил первые три гидросамолёта. Между промышленными объектами Кондриков курсировал по полуострову в вагоне-салоне, который цепляли то к товарняку, то к маневровому паровозу. На станциях в вагоне кипела жизнь – строители приходили с чертежами, проектами, документами, просьбами и вопросами.

Зная его организаторские способности, его поддерживали председатель ВСНХ, впоследствии нарком тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе, член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР Я.Э. Рудзутак, нарком снабжения СССР А.И. Микоян, член Политбюро ЦК ВКП(б),

первый секретарь Ленинградского обкома партии С.М. Киров. С некоторыми из них его связывали тёплые дружеские отношения.

Немногие сохранившиеся стенограммы его выступлений на различных заседаниях свидетельствуют, что Кондриков был хорошим оратором, чётко и без лишних слов изъясняющий свои мысли.

Ещё одна сторона личности В.И. Кондрикова может расцениваться как проявление гражданского и человеческого мужества. Немногие люди, тем более руководители, в 1930-е гг. заступались за арестованных сотрудников, ставя под удар себя и своих близких. Кондриков делал это неоднократно: «Если я навербовал вчера кулаков, вольно проживающих в Новгороде, Пскове и других районах, то их невозможно объявлять арестованными в Хибиногорске, Нивастрое и делать спецпоселенцами»; «руководство треста не поставлено в известность о причинах ареста зав. ОТК инженера Мозеля Н.Н., органы НКВД должны гласно разбирать это дело, с привлечением специалистов треста и отделов наркомата»; «в совхозе «Индустрия» райотделом ГПУ арестованы все руководители отделов (12 человек)»; «нащупывание вредительства путём ведения следствия срывает работу и правильное ведение хозяйства».

В 1933 году Василий Иванович Кондриков был награжден орденом Ленина. А 16 марта 1937 года управляющего трестом «Апатит» арестовали по надуманному обвинению на станции Имандра. Его всесильного покровителя – С.М. Кирова - не было в живых уже три года. В марте 1937 года покончил собой Серго Орджоникидзе. И противостоять машине репрессий Кондриков не смог, 25 августа 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР на выездной сессии в Ленинграде рассмотрела его дело и приговорила к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Супруга В.И. Кондрикова Инна Лазаревна Тартаковская была арестована после смерти мужа. Ей было предъявлено обвинение как жене врага народа. Далее последовали долгие годы лагерей.

Уже позже несправедливые обвинения с Василия Ивановича и его супруги Инны Лазаревны были сняты. Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27 августа 1955 года Кондриков был реабилитирован.

После реабилитации Тартаковская написала ряд заявлений с просьбами вернуть ей конфискованные вещи. Среди них орден Ленина, свыше 2000 книг. Ныне именем В.И. Кондрикова названы улицы в Кировске и Мончегорске, а также редкий минерал - разновидность натролита.

В городе Кировске установлен бюст Кондрикова В.И.

В государственном архиве Мурманской области находится личный фонд Василия Ивановича Кондрикова, в котором имеется много личных записей. Все эти документы подробно рассказывают нам об одном из организаторов промышленного освоения Кольского Севера, создателей и руководителей треста «Апатит».

В.И. Кондриков строил высокотехнологичное, одно из лучших предприятий в мире - трест «Апатит», где применялись новые системы добычи и обогащения. В дальнейшем в работе «Апатита», «ФосАгро» всегда использовали лучшие технологии по добыче и переработке апатитовых и нефелиновых руд.

Бисаева Елена Абуезидовна,
*главный хранитель фондов МАУК
«Ковдорский краеведческий музей»*

НАШ СУХАЧЕВ

Рудный Ковдор - это не только разнородные полезные ископаемые, такие, как магнетит, апатит, бадделеит, флогопит, вермикулит, карбонатные породы, но и многолетний напряжённый труд геологов самых различных специализаций, горняков, топографов и маркшейдеров, обогатителей и технологов, инженеров-строителей и многотысячной армии мастеров различных профессий, рабочих и служащих. Среди них особое место занимает горный инженер Алексей Иванович Сухачев, с 1964 по 1989 годы руководивший Ковдорским горно-обогатительным комбинатом.

Оттого и музейную выставку в 2021 году, к 95-летию со дня его рождения, мы назвали «Наш Сухачев». Как дань уважения, как признание заслуг производственника, администратора, рационализатора, наставника; его новаторства, постоянного творческого поиска, инициативы, настойчивости и целеустремлённости в реализации научно-технических разработок, прогрессивных технологий и внедрения новой техники.

Он был главным не только по должности. Не секрет, что Алексея Ивановича в управлении комбината называли «папой», хотя среди его замов были люди и постарше. В народ ушла эпитаграмма редактора комбинатовской многотиражки «Рудный Ковдор» Я.М. Махлина:

- Ваше имя?
- Ковдорский ГОК!
- А по отчеству?
- Алексеевич!

Как происходило профессиональное становление человека, крупно и ярко вписавшего своё имя в историю горнодобывающей промышленности Мурманской области? После войны (а это и оккупация, а после освобождения родной деревни Ульяновка Фатежского района Курской области - и всякая разная работа в колхозе) Алексей поехал поступать в Ленинградский горный институт. Хотел стать горняком, но не прошёл по конкурсу и перевёлся на только что открывшийся факультет обогащения полезных ископаемых. Профессия обогатителя стала смыслом жизни, призванием. После института, с 1951 года, всю свою трудовую жизнь посвятил Кольскому Заполярью. Начинал

на Ловозерском ГОКе начальником смены. Затем - технорук и главный инженер. С 1959 по 1964 гг. - главный инженер Ковдорского рудоуправления (с 1961 года ставшего комбинатом). «В то время, - вспоминал Алексей Иванович в интервью на Ковдорском телевидении в 1996 году, - руду возили не снизу вверх, а сверху вниз!»

26 декабря 1963 года Сухачев назначен исполняющим обязанности директора КГОКа. Чуть позже, на основании постановления совнархоза Мурманского экономического района РСФСР от 06 марта 1964 года № 41, он - директор ведущего горнорудного предприятия Ковдора. Карьера («А чего бояться этого слова?» - спрашивает всё тот же Махлин в своей заметке «У природы нет пустой породы!») Сухачева впечатляет и по нынешним меркам доверия к молодым. В 33 года - главный инженер крупнейшего в области строящегося предприятия, в 38 - его директор, на пути которого хватало значимых событий, достойных определения «добрый след на земле». Предпусковые и пусковые периоды от первой до завершающей очереди комбината, развитие жилищной и социальной сфер... - да тут не на одну биографию наберётся!

25 июля 1962 года проведено испытание под нагрузкой первой секции обогащения Ковдорского ГОКа. Получен первый железорудный концентрат. Малую его толику, в качестве образца, главный инженер Алексей Сухачев насыпал в папиросную коробку. Мечтал уже тогда оставить для будущего музея. Но, увы, в суеде торжеств, а затем и в авралах переделок, и поломок, раритет не сохранился: «Я набрал его в коробку от папирос и отдал диспетчеру обогатительной фабрики В.Ф. Костромину. К сожалению, в дальнейшем судьбу этой порции концентрата при всём старании выяснить не удалось».

На Череповецком металлургическом заводе в 1962 году вводилась в эксплуатацию третья доменная печь, а рудного сырья для обеспечения её работы не хватало. Срочно нужен был ковдорский концентрат! Первый железнодорожный состав с этой продукцией, украшенный транспарантами «Тебе, Родина, из Ковдора!», отправился в Череповец 5 сентября. А 29 декабря 1962-го Ковдорский ГОК официально вступил в строй действующих: «Многолетний труд строителей, монтажников, горняков, обогатителей, энергетиков, транспортников завершился созданием второго предприятия рудной базы Северной Магнитки».

Казалось бы, пустили комбинат - можно и передохнуть. Но жизнь требовала - только вперёд! Ежедневно и ежечасно, на протяжении двадцати пяти лет (когда у ГОКа было отчество «Алексеевич»), шла огромная и нервная

работа по отладке всех технологических звеньев предприятия, вводилась в эксплуатацию вторая очередь, за ней подготавливались к работе мощности уже третьей очереди комбината, а потом - и четвёртой... Однако не будем забегать вперёд.

В трудовой биографии директора Сухачева в Ковдоре было не только железо. Но и... слюды. Дело в том, что с 1962 года один рудник КГОКа под названием «Железный» добывал открытым способом руду для получения железного концентрата, а второй рудник, «Слюдяной», на северо-востоке от посёлка Ковдор начал открытую пробную добычу вермикулита, а затем и шахтную добычу флогопита с отбором проб слюды по методу геолога В.И. Тернового. Параллельно рассматривался в научном разрезе план построения фабрики по обогащению редкоземельных металлов и в перспективе шли исследования по промышленной добыче апатита и бадделеита (позже, в 1964-ом, была принята в эксплуатацию опытная фабрика для отработки технологии извлечения апатита и бадделеита, содержащихся в составе «железных» руд).

Ещё в бытность Сухачева главным инженером комбината, началось обсуждение идеи создания единого комплексного горного предприятия с включением в него и Ёнского рудоуправления, что занималось слюдами. Но потом образовали ГОК «Ковдорслюда» и все «непонятные» череповецким металлургам лишние производства железорудного Ковдорского ГОКа (что с 1964-го входил в структуру Минчермета) каких-то там слюд и вермикулитов спихнули Госстрою. Алексей Иванович неистово бился с партийными и министерскими деятелями за единый комплекс, за цельное горнорудное предприятие. И не из соображений единовластного руководства, а только для пользы дела, для блага всей страны, в конце концов. Эх, не получилось тогда... А ГОКа «Ковдорслюда», кстати, уже нет.

За открытие и промышленное освоение крупнейшего в мире месторождения флогопита и за выдающийся вклад в развитие сырьевой базы региона группа геологов и производственников в 1966 году была награждена Ленинской премией СССР. В их числе - директор КГОКа А.И. Сухачев.

Из чего состоял рабочий день руководителя комбината? Обычно Алексей Иванович начинал с объезда цехов. По известному только ему распорядку и маршруту. Сегодня направится на поле хвостохранилища - огромное рукотворное озеро, завтра - на горизонты карьера или на ремонтные площадки рудника. К 09.00 - он в своём кабинете. Во время селекторного совещания никого не принимал. Чай пил, слушал. Иногда вмешивался репликой. Порой и взбучкой. А иногда, доброй шутки ради (будучи начальником штаба

гражданской обороны комбината), мог и в противогазе сфотографироваться! Юмор, кстати, директор никогда помехой делу не считал.

Но вернёмся к селекторным планёркам. Во время которых Сухачев чаще молчал, пометки в календаре или в записной книжке делал. Статистику уважал. Цифры у него постоянно работали. Сопоставительные таблицы - по самым последним данным. На память не жаловался, но сверялся по записным книжкам. Сводные данные - при себе, в левом кармане пиджака. Вопросами из области горнорудного дела или обогащения его не застанешь врасплох (чему доказательство - авторские свидетельства на изобретения!). Алексей Иванович не только первоисточники приводил, но и советовал, какими лучше воспользоваться. В таком же порядке - все сведения о многогранной жизни комбината.

В 1964 году КГОК вышел на запланированные проектные мощности по добыче руды и по выпуску железорудного концентрата (6 млн тонн и 2,4 млн тонн соответственно). И тогда же ковдорский концентрат впервые пошёл на внешний рынок - первую партию отгрузили в Англию.

В декабре 1972 года началось строительство первой очереди апатито-бадделеитовой обогатительной фабрики. А в 1973 году строительство АБОФ было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Штабом ВУКС руководил Юрий Алексеевич Евдокимов, ставший впоследствии губернатором Мурманской области. И именно в этом статусе он вручал Алексею Ивановичу Почётную грамоту в феврале 2001 года: «Дорогой Алексей Иванович! Стремительный бег времени и бурные события последних лет не в силах стереть в памяти годы совместной работы с Вами в родном и близком Ковдоре. Здесь, позволим себе утверждать, прошли самые лучшие, самые плодотворные и запоминающиеся десятилетия из тех семи с половиной, которые высветились на калькуляторе Вашей насыщенной жизни на этот день. А ведь до этого были ответственные должности на Ловозерском индустриальном плацдарме, где тоже было немерено дел особой важности и начисто отсутствовали «наливные яблоки на блюдечке с голубой каймой».

Перечислять всё сделанное Вами в Заполярье занятие трудное и не очень благодарное, поскольку всё равно что-то важное будет обязательно упущено. Трудно сосчитать сколько этого важного посчастливилось добиться в жизни Вам и Вашему поколению. Обожжённому по молодости войной и военными испытаниями, без раскочки взявшему на себя после Великой Победы миссию восстановления и созидания. Как нам не хватает сегодня этого Вашего созидательного настроения и жёсткой хозяйственной хватки!

К счастью, прекрасным напоминанием делам Вашим и по сей день являются объекты знаменитой всесоюзной стройки, каждый из которых уникален сам по себе. Объекты, которым, как любимым детям, Вы отдали лучшие годы, объектам, которые добавили орденов на грудь и седины в волосах. Отняли миллиарды невосполнимых нервных клеток.

Но всё это Ваша жизнь и Вы не мыслили себе другой. Вы не давали скидок себе и подчинённым, подрядчикам и поставщикам. Вы смело и решительно опирались на поддержку партийно-советского руководства всех уровней и родного Минчермета СССР. Добиваясь при этом решения самых «глухих» проблем, неуклонно обеспечивая положительную тенденцию в объёмах производства железорудного сырья, «порошка плодородия», экзотического бадделеита. Спасибо Вам за это!

Спасибо за всё, что бескорыстно и своевременно отдано людям, с которыми вместе тянули тяжелейшую директорскую лямку, с которыми успевали по-крупному заниматься наукой, сносить бараки и возводить мощности, постоянно смотреть на перспективу, кормить целый город, поддерживать любимый «Ковдорстрой». Этот ряд трогательных воспоминаний можно, как Вы понимаете, продолжать до бесконечности.

Сердечно приветствуя Вас в день славного семидесятилетия, мы не только от души поздравляем Вас с этим событием, но и желаем искренне здоровья и такого запаса сил и творческой энергии, которых хватило бы на реализацию всего задуманного Вашей мудрой головой и неосуществлённого пока в силу традиционной занятости и перегруженности неотложными делами.

Добра Вам и мира, дорогой Алексей Иванович, счастья и благополучия, доброй памяти друзей и коллег, тепла в доме и твёрдой веры в наши общие жизненные принципы».

В 1975 году комбинат приступил к практической реализации одной из важнейших народнохозяйственных задач - комплексному извлечению полезных компонентов из железных руд месторождения. Впервые в отечественной практике обогащения полезных ископаемых из отходов железорудного производства организовано получение апатитового и бадделеитового концентратов. Первые тонны апатитового концентрата отгружены потребителям в 1975 году, а в 1976-ом на нужды народного хозяйства стал «работать» и ковдорский бадделеитовый концентрат. Именно директор Сухачев был инициатором и настоящим «мотором» реализации идеи и проектов комплексного освоения руд Ковдорского месторождения.

Кроме того, под его руководством выполнены крупные мероприятия по техническому перевооружению горнотранспортного и обогащительного процессов, расширению минерально-сырьевой базы комбината, вовлечению в добычу и комплексную переработку маложелезистых руд...

В ноябре 1976 года на комбинате была добыта 100 000 000 тонна железной руды. В честь этого события в начале улицы Ленина установили стелу. Открывал её, конечно, А.И. Сухачев.

В 1984 году директор КГОКа стал лауреатом премии ММК. «За большой личный вклад в выполнение государственного плана Магнитгорского металлургического комбината им. В.И. Ленина».

К трудовым победам коллектива и лично Алексея Ивановича можно отнести и аттестацию железорудного концентрата по высшей категории качества в июле 1984 года. И данное комбинату в октябре 1987-го Министерством чёрной промышленности СССР разрешение применять государственный знак качества на эту товарную продукцию.

Сухачев - автор многочисленных публикаций и семи изобретений (в т.ч. «Способ получения технической двуокиси циркония» (1973), «Способ получения гексафторцирконата натрия» (1974). Награждён Золотой медалью ВДНХ СССР: «За разработку и внедрение технологии получения апатитового и гравитационного концентратов с одновременным увеличением производства железорудного концентрата, что позволило увеличить выпуск железорудного концентрата в 1,78 раза, производство апатитового концентрата доведено до 800 тысяч тонн в год. Экономический эффект - 1,073 млн. рублей».

Среди девяти его государственных наград был орден «Знак Почёта» (за ввод в эксплуатацию первой очереди Ковдорского ГОКа) и три ордена Трудового Красного Знамени! Всё это, как видим, он получил не за сидение в кабинете!

При Сухачеве, в 1986 году, завершено строительство первой очереди дробильно-конвейерного комплекса транспортировки руды с глубоких горизонтов карьера на обогащительную фабрику. В 1988-ом Ковдорский ГОК достиг наивысших за свою историю объёмов производства железорудного и апатитового концентратов (5 911 тыс. тонн и 1 938 тыс. тонн соответственно).

А в апреле 1989 года Алексей Иванович вышел на пенсию. Выполняя обещание, данное перед уходом на заслуженный отдых товарищам по работе, в начале 1990-х начал писать книгу «30 лет в Ковдоре. Воспоминания горного инженера». В нашем музее хранятся рукописи этой книги. Собственно, это семь отдельных общих тетрадей в клетку по 96 страниц. В 1990-х гг. эти

воспоминания публиковались в местных газетах «Знамя пятилетки» и «Ковдорчанин». В 2008 году появилась книга. Тираж был небольшой, всего 1000 экземпляров. Переизданий не было. Сейчас это уже библиографическая редкость.

9 июня 1978 года, отмечая большой личный вклад в дело разведки, освоения и комплексного использования полезных ископаемых Ковдора, а также за заслуги по дальнейшему развитию строительства жилья, детских садов, школ и других объектов культурно-бытового назначения города, активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся города, исполком Ковдорского городского Совета народных депутатов вынес решение о присвоении Сухачеву звания «Почётный гражданин города Ковдора».

А в 2001 году, уже посмертно, Алексей Иванович был удостоен и звания «Почётный гражданин Ковдорского района». Помимо этого, в его честь названа одна из старейших улиц Ковдора, бывшая Парковая. Сейчас там, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

В собрании МАУК «Ковдорский краеведческий музей» хранится богатейший мемориальный комплекс легендарного директора. 25 февраля 2026 года исполнится 100 лет со дня его рождения. Без сомнения, мы подготовим масштабную юбилейную выставку. И представим на ней материалы о горном инженер-обогастителе, талантливом руководителе и организаторе, отличном семьянине, заядлом спортивном болельщике, увлечённом фотографe, шахматисте, кроссвордисте Сухачеве! И особо отметим роль и вклад Алексея Ивановича в создании нашего, первоначально «районного историко-краеведческого», музея. Ведь в 1989 году именно по его инициативе на средства ГОКа началось строительство современной пристройки к старому коттеджу-гостинице, где сейчас находятся рабочие кабинеты музейных специалистов и где когда-то жил Сухачев, когда приехал в Ковдор из Ревды...

Список источников:

1. Барышникова, Л. Комбинат + город + судьба / Л. Барышникова // Ковдорчанин. – 2003. – 5 июня (№ 23). – С.3.
2. Быстрова, И. Неизвестный Сухачев: [расск. А. Фокина; подг. И. Быстрова] // Ковдорчанин. – 2008. – 10 апр. (№14). – С. 3.
3. В честь Почётного гражданина // Ковдорчанин. – 1998. – 10 апр. (№29-30). – С. 3.

4. Ильина, Н. Сбылась мечта директора / Н. Ильина // Ковдорчанин. – 2008. – 16 окт. (№41). – С.5.
5. История, написанная друзьями // Ковдорчанин. – 2008. – 27 ноября (№ 47). – С.5.
6. Кампель, Ф. Б. Освоение технологии получения апатитового и бадделеитового концентратов на Ковдорском ГОКе / Ф.Б. Кампель, В.В. Новожилова, В.В. Богданович [и др.] // Горный журнал. – 1997. – № 12. - С. 21-25.
7. Ковдорский горно-обогатительный комбинат: буклет. – Ковдор, 1989.
8. Махлин, Я.М. У природы нет пустой породы / М. Я. Махлин // ЭКО - Экономика и организация промышленного производства. – 1984. – № 10.
9. О награждении участника ВДНХ СССР 1982 года по павильону «МЕТАЛЛУРГИЯ»: Постановление Главного комитета ВДНХ СССР от 28.IX.1982 г. № 727-п: копия. – 1982.
10. О присвоении звания «Почётный гражданин города Ковдора: Решение Ковдорского исполкома горсовета народных депутатов Мурманской области от 9 июня 1978 г. – Ковдор, 1978.
11. Опыт Ковдорского горно-обогатительного комбината по рациональному использованию минеральных ресурсов месторождения: буклет / ответственный за выпуск Ф. Б. Кампель. – Ковдор, 1982.
12. Попова, В. Этот город построил он / В. Попова // Мурманский вестник. – 1996. – 28 февраля. – С. 2.
13. Римская-Корсакова, О. М. История открытия и освоения минеральных богатств Ковдора: очерк. – Ленинград, 1979. – 7 с.
14. Свидетельство о присвоении звания «Почётный гражданин Ковдорского района А. И. Сухачеву (посмертно)». – 2001
15. Сухачев, А. И. Ковдорский ГОК на марше пятилетки / А.И. Сухачев // Горный журнал. – 1987. – 7 июля. – С. 5-8.
16. Сухачев, А. И. Предварительные результаты опытных работ по обогащению вермикулитовых руд Ковдорского месторождения: тезисы доклада / А. И. Сухачев. – 1965.
17. Сухачев, А. И. 30 лет в Ковдоре (воспоминания горного инженера) / Алексей Иванович Сухачев; фото Э. А. Йорха. – Мурманск: Север, 2008. – 222, [1] с.
18. 60 лет со дня рождения директора Ковдорского горно-обогатительного комбината Алексея Ивановича Сухачева: буклет . – Ковдор, 1986.

19. Юбилей: [к 60-летию А.И. Сухачева] // Знамя пятилетки. – 1986. – 25 февр. – С. 2.